

5781

еврейский журнал

#19

Май-июнь 2021

Что под кипой
у Нафтали Беннета

Пять самых крупных
хасидских дворов

Еврейский акцент
эмигрантской эстрады

Истоки гениальности
Гавриила Илизарова

Хая и Гершон Коган:
от веры в эволюцию — к вере

Анатолий Сморгонский,
повелитель Gett

ЖУКОВКА

ЕВРЕЙСКИЙ
РЕЛИГИОЗНО-
КУЛЬТУРНЫЙ
ЦЕНТР

МАЛКА
ДЕТСКИЙ ЦЕНТР

ЛУЧШЕЕ ДЕТСКОЕ ЛЕТО В ЖУКОВКЕ!

SUMMERTIME В «МАЛКЕ»

КАЖДУЮ НЕДЕЛЮ НОВАЯ ПРОГРАММА!

1 НЕДЕЛЯ
05.07 — 09.07

Круто ты попал в «Малку»!

- Создание собственных мультфильмов.
- Встречи с артистами.
- Тематические конкурсы.
- Контактный зоопарк.
- Занятия на свежем воздухе.
- Студии «МузМалка» и «СмакМалка».

2 НЕДЕЛЯ
12.07 — 16.07

Вокруг света за неделю

- Интерактивное знакомство с культурой разных стран.
- Детский экспериментариум.
- Создание розария.
- Собственный архитектурный проект.
- Гонки Малко-Фурмулы-1.
- Занятия по робототехнике.

3 НЕДЕЛЯ
19.07 — 23.07

Астерикс и Обеликс на Олимпиаде в «Малке»

- Спортивные соревнования с призами.
- Интерактивные лектории.
- Эстафеты в верёвочном парке.
- Йога и футбол на свежем воздухе.
- Шахматные турниры.
- Интеллектуальные Brain Ring.

4 НЕДЕЛЯ
26.07 — 30.07

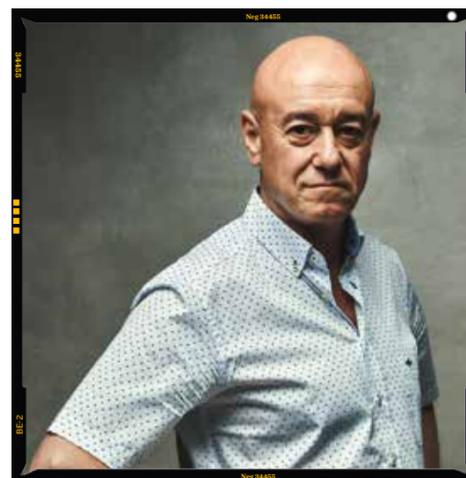
В стране Чудес «Малка»

ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Л. КЭРРОЛА

- Пикники на свежем воздухе.
- Арт-мастерские.
- Захватывающие квесты по Жуковке (English Time).
- Театральные постановки.
- Костюмированный бал-маскарад.

4-8 лет

действующие лица

Игорь Сандлер:
«Я съел кило конфет, а фольгой облепил лысину»

24

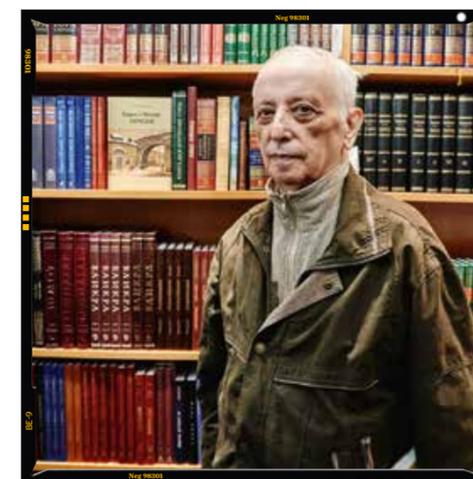
Валерий Сильвер:
«Мама-израильтянка разговаривала со мной на иврите»

42

Максим Кравчинский:
«На Брайтоне плясали, не обращая внимания на фигуру»

54

Ефим Улицкий:
«Хоралка – центр еврейской жизни России в XX веке»

72

Рекламный буклет «Еврейский журнал»

Глава общественного редакционного совета **Илья Иткин**
Шеф-редактор **Анастасия Кремер**
Редактор приложения СТМЭГИ **Давид Мордехаев**
Арт-директор **Филипп Эстонский**
Ответственный секретарь **Шауль Резник**
Литературный редактор **Аркадий Шойхет**

Авторы **Алексей Сурин, Дов Конторер, Йозель Иоффе, Ольга Бычкова, Натан Акимов, Борух Фельдман**
Корректор **Ольга Силина**

editor@jewishmagazine.ru www.jewishmagazine.ru
Возрастные ограничения 16+. Общий порядковый номер: 19

3
действующие лица

6-7
мгновения

8-11
тронный зал
Что у премьера под кипой?

12-17
человек дела
«Нужно стараться окружать себя людьми, которые умнее, чем ты, и которые близки тебе по духу». Анатолий Сморгонский.

18-23
дело тонкое
Вся президентская рать.

24-30
септаккорд
«В жизни меня интересуют только иудаизм и музыка». Игорь Сандлер.

32-41
наши люди
Тайны хасидского двора.

42-47
человек и судьба
«Мама жаловалась, что некий Яша обзывает ее кремлевским попугаем». Валерий Сильвер.

48-52
традиция
За маму, за папу...

54-59
за океаном
«Израильтян идиш не интересовал, и бывшим советским артистам пришлось переезжать на Брайтон-Бич». Максим Кравчинский.

60-65
циркуляр
«Люди любят деньги и готовы получать авторские талантливого прадедушки». Евгений Паперно.

66-70
дело мастера
Прыжок в высоту.

72-77
за семью печатями
«Взяв за точку отсчета Хоральную синагогу, можно раскрутить всё что нужно». Ефим Улицкий.

78-82
летопись
Синан-мореход, адмирал-иудей.

84-87
семья
«Все полгода шидуха мы были уверены, что друг другу не подходим». Супруги Коган.

88-103
честь имею
Генерал Джейкоб, еврей на службе Индии.

104-105
форзац
Гор, Гуревич и природа творчества.

106
хроника

107
чердак
Некультурная Палестина и варвары-полисмены.

В Израиле победитель и побежденный получили телеграммы из Кремля, во Франции антисемит понес заслуженное наказание, а в Германии отмечают возрождение еврейской общины. Первый месяц лета, многочисленные новости

Политика

Телеграмма президента

Президент РФ Владимир Путин выразил признательность бывшему премьер-министру Биньямину Нетаньяху за многолетнее сотрудничество и взаимопонимание. Текст телеграммы опубликован в фейсбуке лидера праволиберальной партии «Ликуд». «Хочу выразить признательность за сотрудничество и взаимопонимание между нами на протяжении многих лет. Я ценю ту огромную работу, которую вы проделали для укрепления отношений между странами во многих областях. Ваши способности и опыт всегда будут полезны Израилю», — сказано в обращении. Ранее президент России Владимир Путин поздравил главу партии «Ямина» Нафтали Беннета с вступлением в должность главы правительства Израиля. Лидер российского государства подчеркнул, что конструктивное сотрудничество отвечает коренным интересам народов двух стран. Владимир Путин отметил дружественный характер отношений двух государств и выразил надежду, что деятельность Нафтали Беннета будет способствовать дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества между Россией и Израилем.

Потеря

Скончался раввин Давид Вайс

Еврейскую общину России постигла тяжелая утрата — скончался бывший раввин Перми Давид Вайс, супруг основательницы школы «Бейт Йегудит» Ривки Вайс. В СССР раввин приехал в 1991 году, до того он работал машином (духовным наставником) в иерусалимской ешиве. Р. Вайс вместе с р. Пинхасом Гольдшмидтом и р. Йосефом Амзелем стоял у истоков московской ешивы «Огаей Яков». Раввин Вайс вел скромный образ жизни. Когда ешива переехала в центр столицы, он ежедневно ходил в нее пешком, невзирая на дождь и снег. По просьбе раввина Гольдшмидта он занял пост раввина Перми. «Он стоял у истоков возрождения еврейской жизни в нашем городе и сформировал религиозное мышление многих евреев Пермского края. Мы благодарны этому поистине великому человеку за всё, что он для нас сделал. Выражаем искренние соболезнования семье, ученикам и друзьям. Потеря невосполнима!» — сообщается на странице пермской синагоги «ВКонтакте». Раввин Давид Вайс родился в Чехословакии. В 50-е годы переехал в Израиль. После выхода на пенсию создал религиозную общину в новом иерусалимском районе Ар-Хома.

Наказание

Тюрьма за пропаганду террора

Трибунал Кюссе, города в центральной Франции, вынес обвинительный приговор 53-летнему Ахмеду Муалеку, который опубликовал угрозы смертью в адрес двух известных еврейских юристов Жилия Вильяма Голнаделя и Алена Якубовича, сообщила журналистка Элизабет Леви из La Montagne. Муалек — бывший соратник Дьедонне Мбала Мбала и Алена Сорала, отрицателей Холокоста, 10 лет назад они вместе основали ныне несуществующую «Антисионистскую партию». В 2019 году в годовщину убийства четырех евреев джихадистом в кошерном супермаркете Humer Cacher в Париже Муалек опубликовал видео, адресованное «грязным евреям», в котором заявил: «Вы знаете, мне было бы несказанно приятно, если бы Катастрофа была, но мне просто жаль, что вас не было в поезде». Дьедонне Мбала Мбала два года назад был приговорен к трем годам заключения за уклонение от налогов, отмывание денег и злоупотребление социальными пособиями. Приговор за пропаганду терроризма и угрозы убийством стал одним из самых суровых среди вынесенных во Франции в последнее время по этой статье.

Дата

Община, возродившаяся из пепла

В Берлине прошли торжества по случаю 30-летия еврейской эмиграции в Германию. Председатель бундестага Вольфганг Шойбле назвал начавшуюся ровно 30 лет назад еврейскую эмиграцию из Восточной Европы подарком для Германии. В понедельник, 14 июня, в Берлине на торжественной церемонии, посвященной событию, он назвал это настоящим праздником евреев в Германии омрачают не только нацистское прошлое, но и современные проявления антисемитизма. «Антисемитизм был и остается неприемлемым», — подчеркнул политик. 30 лет назад, в 1991 году, Вольфганг Шойбле был министром внутренних дел в кабинете Гельмута Коля и участвовал в выработке решения о еврейской эмиграции, которое поддержало и последнее правительство ГДР. Он уже тогда был убежден, что «мы должны с благодарностью принять желание евреев жить в Германии».

Прецедент

TikTok против евреев

Несколько еврейских пользователей популярного приложения TikTok заявили, что они подвергаются целенаправленной цензуре — приложение регулярно помечает и удаляет их контент. По словам 19-летней еврейки из Калифорнии Джулии Мэсси, каждую неделю она получает одно и то же уведомление от TikTok: ей запрещают публиковать контент в течение недели. По мнению тиктокеров, приложение ограничивает доступ и подвергает их цензуре, удаляя контент, потому что он якобы содержит ненависть и расизм. Среди удаленного контента — видео бат-мицвы и репост видео, сделанного в честь Дня памяти жертв Холокоста в Великобритании. В отчете о прозрачности, опубликованном в феврале, TikTok признается, что «язык вражды остается проблемой, которую необходимо своевременно обнаруживать». Дэниел Келли, заместитель директора Центра технологий и общества Антидиффамационной лиги, уверен: широкие инструменты модерации социальных сетей для защиты от маргинализированных групп дают обратный эффект, удаляя контент тех, кого они призваны защищать.

Память

Мемориальный центр в Бабьем Яру

Украинская власть ожидает, что мировые лидеры, а также выжившие во время Холокоста евреи приедут в Киев 6 октября для участия в памятных мероприятиях, посвященных 80-й годовщине трагедии в Бабьем Яру. Об этом во вторник сообщил офис президента Украины Владимира Зеленского. «6 октября 2021 года на территории Бабьего Яра состоится официальная церемония с участием мировых лидеров, деятелей еврейских организаций, которые выжили во время Холокоста, и украинцев, которые спасали евреев от смерти во время нацистской оккупации и получили звание Праведников народов мира», — говорится в сообщении. По словам премьер-министра Украины Дениса Шмыгала, правительство намерено утвердить план мероприятий к 80-й годовщине трагедии Бабьего Яра, чтобы почтить память погибших. «Это должно быть событием мирового масштаба, чтобы еще раз подчеркнуть, что подобные трагедии не должны повторяться. С другой стороны, это еще раз продемонстрирует, что Украина является страной толерантности, мирной страной», — заявил глава офиса президента. [jm](#)

Что у премьера под кипой?

Израильская избирательная система окончательно сломалась. После четырех выборов, прошедших в течение двух лет, главой государства стал лидер списка из шести человек. История практически нечаянного восхождения к власти

Вилла «Раанана»

Нафтали Беннет родился в 1972-м в Хайфе. Его родители Джим и Мирна — выходцы из США, репатрировались через месяц после Шестидневной войны. Иврит родители будущего премьер-министра изучали в кибуце Дафна, параллельно занимаясь волонтерской работой. После переезда в хайфский район Ахузат-Шмуэль Джим Беннет стал риелтором, а также сборщиком пожертвований для Техниона. Мирна заняла должность заместителя начальника северного отделения Ассоциации выходцев из США и Канады. Беннет-старший быстро вошел в израильский социум, а вот его супруга не могла смириться с особенностями ближневосточного быта и характера. В 1973 году Мирна и Джим переезжают в США. Когда началась война Судного дня, Джим Беннет вылетел в Израиль, с аэродрома направился на мобилизационный пункт и в качестве артиллериста воевал на Голанских высотах. На «доисторической» родине Беннеты провели 10 лет, после чего вернулись в Хайфу. Поначалу они были членами реформистской общины. С появлением детей (у Нафтали Беннета двое братьев) они примкнули к кругам «модерн-ортодокс». Беннет-младший неоднократно вспоминал, что родители отдали его в детский сад, организованный хасидами ХАБА-Да. В Хайфе он учился в государственной-религиозной школе и был вожатым в религиозном же движении «Бней Акива». В биографии нынешнего премьер-

министра чередуются конформизм и нонконформизм. После призыва в армию рядовой Беннет спрятал вязаную кипу в карман. Его преподаватели на офицерских курсах и командиры в спецназе впоследствии рассказывали, что о религиозных корнях Беннета они и не подозревали. Кипа вернулась на макушку после убийства Рабина и кампании в леволиберальных израильских СМИ, направленной против национально-религиозного лагеря. В 1999 году Нафтали женится на Гилат, нерелигиозной коренной израильтянке, она работала кондитершей. В уголовном деле, которое инкриминируют Биньямину Нетаньяху, есть эпизод с компроматом — информацию пытался распространить бывший премьер-министр: Гилат Беннет-де работает в некошерной кондитерской, вопреки религиозному имиджу ее амбициозного мужа. Трудовая карьера Нафтали Беннета выглядит крайне живописно: садовник, параллельно обучающийся на факультете юриспруденции Еврейского университета в Иерусалиме, QA-тестировщик, агент по продажам и, наконец, гендиректор стартапа Суота. Компания специализировалась на борьбе с мошенничеством в интернете и в 2005 году была продана за \$ 145 млн. Счастливый миллионер построил в Раанане, городе, населенном репатриантами из англоязычных стран, небольшую виллу. В сатирической передаче «Эрец нехедерет» есть эпизод, в котором актер, изображающий Беннета, отвечает на вопрос, какие координаты надо вбить в Waze:

Что важнее, идеология партии или личные амбиции? Новый премьер-министр успел разочаровать половину избирателей

«Просто напишите — Раанана. Зачем вам улица и номер дома? Раанана — это название моей виллы». За одним стартапом последовал другой, состояние Нафтали Беннета росло, на место финансовых амбиций пришли политические. В 2005 году он познакомился с Аелет Шакед, главой канцелярии Нетаньяху, в ту пору — лидера оппози-

ции. Между Беннетом и Нетаньяху было много общего: американский бэкграунд (по слухам, Нетаньяху, окончивший MIT, общается с Беннетом только по-английски), служба в спецназе, бизнес-опыт. От госзарплаты наш герой отка-

злся: помогал Нетаньяху на добровольных началах. Вскоре тот выиграл праймериз и в очередной раз возглавил партию «Ликуд».

Футболист в парламенте

Медовый месяц продлился недолго. В 2008 году Шакед и Беннет покидают свои посты. По слухам,

Сара Нетаньяху за что-то невзлюбила сладкую парочку и потребовала, чтобы муж от нее избавился. Вместо того, чтобы удостоиться места в первой десятке — если не пятерке — депутатов «Ликуда», Нафтали Беннет получил оплеуху. Кстати, похожим образом появились на свет и другие нынешние противники Нетаньяху, будь то гендиректор «Ликуда» Авиغدор Либерман, сразу после вынужден-

ной отставки создавший партию «Наш дом Израиль» (НДИ), или экс-министр образования Гидеон Саар, который проиграл Нетаньяху на праймериз 2019 года и сформировал партию «Новая надежда». Не получилось со светскими правыми — попробуем с религиозными. Беннет решил заручиться поддержкой жителей Иудеи и Самарии.

В 2010 году он стал генеральным директором Совета поселений. Параллельно Беннет и Шакед основали движение «Мой Израиль», которое занималось разъяснительной работой за рубежом. Через два года, когда за Нафтали Беннетом окончательно закрепился имидж деятельного общественного активиста, он объявил о создании партии «Израильтяне». Цели — сионизм, реализация «Плана по успокоению» (несколько сумбурные предложения по распространению израильской юрисдикции на отдельные части контролируемых территорий Иудеи и Самарии) и взаимопонимание между религиозными и светскими. Бывший главный раввин Армии обороны Израиля Авихай Ронцки представлял религиозных, Аелет Шакед — светских, а Нафтали Беннет с небольшой кипой на лысеющей макушке продемонстрировал золотую середину. Вывести абсолютно новую компанию на биржу крайне сложно. С нуля обрести поддержку избирателей еще сложнее, и вскоре Беннет решил подыскать для осуществления своих планов уже имеющуюся в Кнессете структуру. Национально-религиозная партия МАФДАЛ в 2006 году прошла ребрендинг, назвавшись «Еврейским домом». Не то чтобы это помогло — девять мест в парламенте скукожились до трех. Похожие друг на друга молодые усатые мужчины в вязаных кипах, старающиеся не делать резких заявлений, избирателей не впечатляли и альтернативой «Ликуду» справа стать не могли. Беннет решил принять участие в выборах на пост главы «Еврейского дома». 67% партийцев отдали ему свои голоса. В 2013 году с новым лидером партия получила 12 мест, но приглашать бывшего подчиненного в коалицию Биньямин Нетаньяху не спешил. И тогда Беннет нашел стратегического союзника в лице тележурналиста Яира Лапида, основателя левоцентристской партии «Еш атид» («Есть будущее»). Политики подписали договор, согласно которому ни одна из двух партий не войдет в коалиционное пра-

вительство без второй. Нетаньяху, поморщившись, был вынужден взять Беннета «в нагрузку». В результате изобретательному политику досталось аж три портфеля: министр экономики, министр

«Еврейского дома» стала протестовать: Охана нерелигиозный, общественной деятельностью никогда не занимался, а в прошлом выразил поддержку плану по одностороннему уходу из сектора Газа. На фоне скандала партия получила всего восемь мест. В следующем правительстве Нафтали Беннет стал министром

татам реформы выяснилось, что социальное неравенство осталось там, где было. В центре страны, населенном зажиточными израильтянами, число сдавших выпускные экзамены по математике на уровне пять единиц выросло с 12 до 18%. На периферии — с 8 до 10. Налогоплательщикам громаде планов Беннета обошлось в 75 млн шекелей (\$ 23 млн).

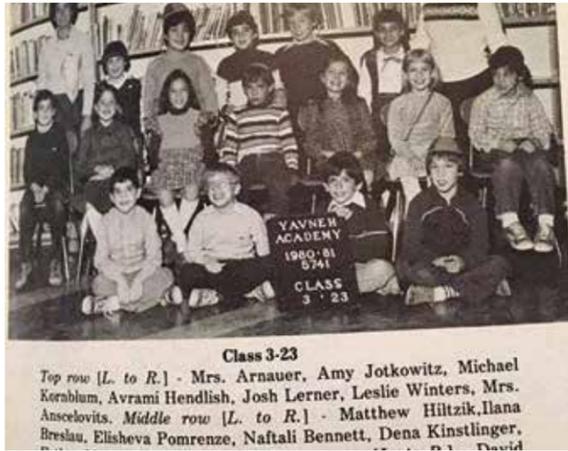
Направо, с арабами

29 декабря 2018 года избирателей «Еврейского дома» ожидало потрясение. Аелет Шакед и Нафтали Беннет созвали пресс-конференцию, где объявили, что покидают партию и создают новое движение. Дальше пошли знакомые лозунги: равенство, братство, сионизм, союз религиозных и нерелигиозных. На выборах 2019 года «Ямина» («Направо»), очередное порождение стратегической мысли звездного дуэта, не преодолела электоральный барьер.

Точку на политической карьере Беннета не позволила поставить парламентская нестабильность. Вскоре прошли вторые выборы, «Ямина» вместе с остатками «Еврейского дома» попала в Кнессет, и Нафтали был назначен министром обороны. Затем были третьи выборы и судебный процесс против Нетаньяху. Вероятно, именно на этом этапе Беннет понял, что дальнейшее карьерное продвижение в коалиционном правительстве «Ликуда» ему не светит,

по делам религий и министр по делам Иерусалима и диаспоры. Он боролся с госмонополиями и дороговизной, а также продолжал линию «Мир-дружба-жвачка между евреями всех направлений». Последнее всё меньше и меньше нравилось сопартийцам по «Еврейскому дому» и раввинам национально-религиозного лагеря. Беннет встретился с представителями консервативного иудаизма, заявив о необходимости диалога, а также инициировал создание площадки у Стены Плача, где могли бы молиться члены неортодоксальных течений. Долгосрочным коалиционное правительство не оказалось, через два года прошли новые выборы. Поначалу опросы сулили «Еврейскому дому» двухзначное число мест и даже предрекали превращение во вторую по численности партию. Но тут Нафтали Беннет объявил, что в списке появятся футболист Эли Охана. Как потом объяснял Аелет Шакед, Беннету нужен был «восточный еврей из бедной семьи, который сделал сногсшибательную карьеру». Целевая аудитория

просвещения. Он разработал программу «Дай пять», призвав школы преподавать математику на уровне пяти учебных единиц, максимально высоком. «Это приведет к снижению социального неравенства и послужит трамплином для жителей периферии», — с гордостью сообщил министр. Увы, циркуляров и лозунгов для превращения двоечников в отличники недостаточно. По резуль-

Юный Беннет в еврейской школе «Явне»

Спецназовец. Кипа вернулась на макушку только после демобилизации

и начал искать новых союзников. Нафтали Беннет демонстративно отказался присоединиться к правительству, начав бурную деятельность по написанию книг и планов. Пухлый томик «Как победить

На посту министра образования. Математика — царица наук

коронавирусу» продавался чуть ли не с прилавков продуктовых сетей, но особой популярностью не пользовался. Пока Беннет предлагал хитрозаверченные схемы дифференциального локдауна, Нетаньяху договорился с гендиректором «Пфайзера» о поставке вакцины. После того как Беннет с пафосом презентовал программу превращения Израиля в Сингапур путем снижения налогов, его бывший советник пожаловался на неблагодарность: программу написал лично он, а Беннет присвоил все права себе. После четвертых внеочередных выборов в Кнессет стали множиться слухи о том, что Нафтали Беннет по старой памяти обратился к Яиру Лапиду. У «Ликуда» — 30 мест и лидер под следствием, у «Еш атид» 17, но при помощи мелких, а также арабских партий необходимое число можно довести до 61, это минимум, требующийся для создания коалиции. Беннет и соратники утверждали, что с Лапидом переговоры не ведутся. В эфире 20-го телеканала лидер партии «Ямина»

Беннет и Лапид. Технический кандидат, которого использует опытный игрок?

жда» и НДИ), левоцентристских («Еш атид», «Кахоль-лаван» и «Авода»), леворадикальной МЕРЕКЦ и Объединенного арабского списка РААМ. Согласно опросам, 52 избирателя «Ямины» сочли, что Беннет грубо нарушил предвыборные обещания, и заявили, что на следующих выборах их голос достанется другой партии. Число депутатов «Ямины» сократилось до шести, Амихай Шикли покинул

ряды партии в знак протеста. Спецназовец и миллионер стал премьер-министром по ротации, ему на смену придет искушенный в политических играх Лапид. Обозреватели считают Беннета несамостоятельным, техническим кандидатом. Отдельное удивление вызвала глубина мысли Нира Орбаха, ближайшего соратника Беннета. «Мы решили... э-э... немножко отступить от обещанного, — запинаясь, говорил Орбах журналистам и сообщал подписчикам в фейсбуке. — Я был на концерте, где выступали [хасидский певец] Авраам Фрид и [нерелигиозный рокер] Авив Гефен, такой союз еще пару лет назад был невозможен. Мы все — за единство и перемены, несмотря на сопутствующие трудности и сложности». В сухом остатке: к власти в Израиле пришел человек в кипе, отслуживший в спецназе, заработавший миллионы и умеющий мыслить стратегически. Но, как говорится в анекдоте, есть нюанс. Человек, нарушивший собственные обещания ради высокой должности и любви мейнстримных СМИ, — оппортунист, веры которому мало. Ариэль Шарон пришел на голоса правых избирателей и, чтобы избежать судебного преследования, реализовал программу по демонтажу еврейских поселений возле сектора Газа. Результат — ракетные установки ХАМАСа, обстреливающие полстраны. Не захочет ли Беннету на крючке у Лапиды сделать нечто подобное? **jm**

«Нужно стараться окружать себя людьми, которые умнее, чем ты, и которые близки тебе по духу».

Анатолий Сморгонский.

Предприниматель Анатолий Сморгонский пришел в Gett по просьбе акционеров, чтобы попробовать за первый квартал 2020 года привести убыточный российский филиал к операционному нулю. Тогда никто не знал, что появится COVID-19, а страны объявят тотальный локдаун. Но, несмотря на это, ему удалось сделать российское подразделение Gett прибыльным впервые за восемь лет. Каково быть CEO в период пандемии, сложно ли работать водителем такси экономкласса, можно ли из баскетболиста сделать профессионального жокея и чего не хватает в Израиле

Развенчиваем мифы

Можете дать совет друзьям, которые хотят вместе начать бизнес?

Первое — 20 раз подумать. Второе — договориться на берегу, кто что делает, за что отвечает, и не поленившись это записать. Полностью согласен с этим пунктом, который я позаимствовал у Фридмана. Ведь, как правило, если люди хотят делать бизнес вместе, они должны быть на равных позициях. Объясню: если у вас партнерство с более весомым в бизнесе человеком, то понятно, что это уже не партнерство. Вы просто на него работаете и, скорее всего, имеете опционы.

И третье — обязательно понять, подходите вы друг другу ценностно или нет. Бывает, сначала вам кажется, что подходите, а потом оказывается — нет. И это нормально. Есть деловые и профессиональные качества, а есть ценностные, и это разные вещи. Если вы не будете совпадать по ценностям, не сможете взаимодействовать, будет некомфортно и деструктивно. Я считаю, в деловом партнерстве это так же важно, как в браке. Может, даже важнее, ведь это более сложные отношения, чем брак.

Существуют вредные мифы о бизнесе?

Я для себя сформулировал три мифа. Первый: «Мы здесь, чтобы вам помочь». В личной жизни миф звучит по-другому: «Я всё сделаю ради тебя». Всё делают все ради себя, все хотят помочь себе. Если вам кажется иначе, вы ошибаетесь — просто иногда у группы лиц совпадают интересы.

Второй миф: «Размер не имеет значения». Конечно же, имеет. У больших компаний одни возможности, у маленьких другие. Если ты должен банку миллион, это твои проблемы, если миллиард — уже ваши общие или даже только банка.

И третий миф: «Ничего личного». Личная составляющая всегда и везде очень важна. Немногие могут разделить критику на профессиональную и личную. Это ни хорошо ни плохо. Просто такая реальность. Поэтому для меня одно из важнейших качеств в людях — это развитый эмоциональный интеллект. Как для человека логичного, структурного и менее эмоционального, для меня это область для развития. На мой взгляд, женщины в России обладают более развитым эмоциональным интеллектом. Они — суперсотрудники, поэтому у нас в российском Gett около 50 % топ-менеджеров женщины.

Запуская бизнес, какой должен быть ориентир — идея, результат или прибыльность?

Мне не близки бизнесмены, которые хотят заработать денег ради денег. Без идеи и личного вовлечения ничего не полетит, а «очень нужны деньги» — на мой взгляд, не идея. Я считаю, что есть причинно-следственная связь: если идти к поставленной цели, то попутно появятся и деньги. Нужно хотеть что-то создать, изменить или усовершенствовать. К примеру, если тебе что-то не нравилось, а ты сделал как нравится, — это идея, которая может понравиться другим.

Можно ли научиться стать хорошим управленцем в каком-нибудь Гарварде или школе MBA? Или тут только метод проб и ошибок?

У меня вызывает удивление, когда в вузах преподают стратегический менеджмент 20-летним детям. Обычно это делают люди, которые никогда ничем не управляли. Учиться на MBA нужно

«Есть деловые и профессиональные качества, а есть ценностные, и это разные вещи»

идти, уже проработав какое-то время на позиции CEO или CEO минус один, тогда ты действительно готов воспринять какой-то глобальный, системный взгляд. Как правило, объяснять двадцатилетним, как стратегически управлять большими штуками, бесполезно: они автомобилем-то управляют только два года.

Как тогда становятся хорошими менеджерами? Вот у вас сотрудники вырастают за время работы?

Я посчитал, что за всю свою жизнь сделал директором человек 30. Нужно, конечно, чтобы изначально присутствовали какие-то базовые skills, аналитические способности, эмоциональный интеллект и понимание психологии. Несколько раз я наблюдал, как талантливого инженера делали техническим директором, после чего в компании исчезал хороший инженер, а появлялся совершенно никакой директор. Просто инженер не переключился и мысленно остался линейным коллегой своих подчиненных. Но если сотрудник умеет переключаться, то при смене роли со специалиста на менеджера он сможет вырасти и грамотно управлять людьми.

Чему вам самому пришлось учиться в свое время?

Я бы, конечно, предпочел во многом учиться на чужих ошибках или примерах, но мой папа умер, когда мне было 10 лет, поэтому с детства я набивал шишки сам.

Например, давным-давно у меня был сотрудник, которого я стеснялся ругать и даже иногда доделывал и переделывал за ним работу. Потом дошло, что это медвежья услуга обоим: нельзя делать за людей их работу, даже если сам можешь быстрее и лучше. Важно понимать, что в сутках всего 24 часа и у твоей производительности тоже есть пределы. Сотрудника или коллегу необходимо заставлять, учить, объяснять, но не делать всё за него.

Мой дедушка Давид говорил: «Второго шанса достоин каждый, а третий дают только идиоты». И я следую его совету — конечно, надо давать право на ошибку. И никогда не говорить человеку, что он молодец, если понимаешь, что он не молодец. Это очень по-русски: у нас терпят-терпят, а потом высказываются... Вот терпеть не нужно, нужно давать обратную связь на каждом шагу. Потому что, с одной стороны, ты человека дезориентируешь, когда замалчиваешь его косяки, а с другой, копишь в себе, а в итоге выплескиваешь, и человек недоумевает: «Я же нормально работал».

Еще одна супербольшая ошибка начинающего управленца — бояться за свое место и брать слабых. Это тоже проходит со временем. Не зря Стив Джобс говорил, что необходимо окружать себя более талантливыми и умными людьми, чтобы не говорить им, что и как делать.

Но сотрудник, обладающий большим опытом, иногда не признает авторитет менеджера, даже если тот хороший управленец.

Вот поэтому, например, в «ВымпелКоме» времен расцвета было две матрицы карьерного роста: М — менеджеры и Е — эксперты. У нас была корпоративная культура, настроенная на меритократию, и это очень правильно, с моей точки зрения. Человек понимал, что он эксперт, но может так же, как управленец, расти до высокого уровня, развиваясь вширь. А можно было навсегда остаться маленьким менеджером. Это как взять двухметрового баскетболиста и пытаться сделать из него профессионального жокея: и лошади тяжело, и ему будет неудобно чисто физически. А жокей полутора метров вряд ли станет профессиональным игроком в баскетбол. Хотя, может, и захочет, но это будет уже не профессия, а развлечение.

Что важнее — талант или упорство?

Я считаю, все-таки упорство. Если не брать патологические случаи человеческой тупости, когда неспособные люди не осознают, что они неспособны, зато очень уверены в себе. Меня несколько раз повышали, и я думал, что не справлюсь. А люди, меня повышавшие, говорили: «Толя, не надо переоценивать свое понимание ситуации. Мы отсюда видим, что ты справишься, поэтому давай иди работай». Многие знания — многие печали: люди, которые знают много, понимают, что они многого не знают. А те, кто знает мало, считают, что знают всё. Вот он, парадокс.

Избалованные цифрой

Где вы учились?

Я изначально физик, оканчивал кафедру «Радиофизика и электроника» в Воронежском государственном университете. Потом получил экономическое образование в Академии народного хозяйства в Москве. Вообще, я хотел быть хирургом, но на медицинский вуз тогда денег не было, а на физфак я пришел после знаменитой школы № 58, в которой когда-то преподавал математику мой дед.

Как из физики пришли в бизнес?

Оказалось, что мне скучно просто заниматься техникой. Я сначала пришел инженером-конструктором в НИИ связи. У нас было научно-техническое подразделение (НТО), которое при необходимости становилось подразделением Nortel, Samsung или оставалось передовым подразделением НИИ связи, которое представляло коллегам с Ближнего Востока наши разработки. Затем я попал в операторский бизнес. В то время операторы только начали запускаться в России. Я смог

вместо фундаментальной научной работы выбрать работу в быстро растущей современной компании, по профессии, которой учился. Мои карьерные достижения известны: я прошел путь от линейного сотрудника коммерческой и технической службы до CEO в запуске оператора с нуля — бренда Yota по модели MVNO. Начал с отдела продаж в МТС, где мы тогда запускали передачу данных, потом попал в техническую службу «Вымпел-Кома» (бренд «Билайн») в регионах. Из Воронежа я перебрался в Москву и стал работать в «Связном», а в 2006 году получил крутой опыт в Tele2 по запуску оператора в России: от запуска наличных платежей до запуска передачи данных. Очень благодарен своим руководителям и коллегам в Tele2 за знания и возможности, а также полученный опыт. Именно в Tele2 в 2015 году я запустил фабрику MVNO — виртуальных операторов, про которые сейчас знают все. Термин, кстати, тоже мой.

Раз вы всё знаете о технологиях связи, может, объясните, почему сейчас вокруг прививок ходят теории заговоров, связанные с 5G?

Я не всё знаю о технологиях, но про телеком-отрасль знаю достаточно много. Про 5G — могу это объяснить только невежеством. Пока в России с 5G делаются только пилотные проекты, но не более. Идет этап испытания технологий, а не внедрение в коммерческих целях. 5G — это больше про интернет вещей, чем про обычных клиентов.

Во время локдауна очень сложно вам было?

Для меня, как для человека опытного, это не первый кризис на жизненном пути. Во-первых, когда я присоединился к Gett, про COVID-19 и речи не было. Нам и до локдауна удалось вывести в «ноль» российскую операцию и провести трансформацию организационной структуры и процессов — это не было простым срезанием костов. А во время локдауна появились новые задачи — не только в бизнесе, но и социальные. Например, ковидом, но другие заболевания никто не отменял. Мы стали обеспечивать поездками врачей, поддерживали различные еврейские центры и подопечных благотворительных фондов, запустили проект #друзьяпокрови и перевозили бесплатно доноров крови, чтобы пополнить ее запасы в НМИЦ гематологии, раздавали защитные наборы водителям. Многие в нашей отрасли также активно участвовали в социальных акциях. И вообще, компании в пандемию друг другу помогали. Gett вступил в АКИТ, а я со многими CEO и владельцами компаний был участником очень полезного чата, организованного Baring Vostok для своих портфельных компаний. Мы постоянно и оперативно обменивались информацией. Эти две организации очень помогали Gett во время пандемии.

То есть пандемия объединила бизнес в помощи людям?

В помощи людям и себе. Например, кому необходимо было сократить сотрудников (в рамках чата, организованного Baring Vostok), не увольняли их, а предлагали в найм другим компаниям через тот же самый CEO-чат. Зачем хорошим работникам идти на улицу, если они могут принести пользу в другом, не менее классном месте. Такое и сейчас осталось. Мы в Gett оперативно перевели всех сотрудников на удаленный формат работы, при этом совершенно не потеряли в эффективности, даже наоборот — возросли. У нас и до пандемии практиковался remote work по согласованию с руководителем: у всех сотрудни-

ков были ноутбуки с удаленным доступом к системам. Удаленка помогла нам сократить расходы на офисы — мы отказались от 3/4 площадей, так что сейчас работаем в гибридном режиме: сотрудникам необходимо бронировать место через систему букинга, чтобы приехать работать в офис. Конечно, наша отрасль столкнулась со многими сложностями, например, после введения пропусков в Москве водителей обязали проверять QR-коды пассажиров перед поездкой. Одни клиенты конфликтовали с водителями, так как считали, что никто не имеет права их проверять, другие относились с пониманием. Мы, в свою очередь, поддерживали не только водителей, но и клиентов, которые соблюдали правила самоизоляции: каждый день начисляли им баллы за пользование сервисом доставки и за то, что они просто сидят дома. В целом я считаю, что российские компании неплохо запустили процесс цифровой трансформации по сравнению с другими странами.

Как вы думаете, с чем связана такая успешная цифровизация в Москве и в России?

Успех цифровизации прежде всего связан с доступом людей к интернету, особенно к мобильному интернету — это венозная система всех цифровых процессов. Если люди немобильны (нет смартфонов и дорогая или некачественная связь), то сложно заниматься цифровизацией в такой стране. Россию все всегда привыкли ругать, но у нас качественный и дешевый мобильный интернет. Качество связи сильно лучше, чем в Европе, и сильно дешевле — месячное обслуживание по цене чашки кофе! Это заслуга телеком-операторов. Однако они появились на рынке не так, как в остальных странах. Как это происходило в мире? Старые телефонные компании покупали новые, более мобильные, и встраивали в свои бизнес-процессы. А у нас наоборот: сначала появились независимые мобильные компании, которые перекупили старые и уже по новой модели запустили бизнес. Так получилось, что мы решили перекрасить мобильное приложение, сделать связь более дешевой и раскатать ее на всю страну. Причем эта ситуация не только российская. Возьмем банковскую сферу: в Нигерии вообще не понимают, что такое офлайн-банк, а в Европе или в Штатах у банка, дай Б-г, будет хоть какое-то мобильное приложение. У них как тогда всё консервативно работало, так и сейчас продолжает, в то время как в развивающихся странах наступила эра мобильного банкинга.

То есть такси — это тоже в каком-то смысле сфера связи?

«Несколько раз я наблюдал, как талантливого инженера делали техническим директором, после чего в компании исчезал хороший инженер, а появлялся совершенно никакой директор»

Это перемещение человека в пространстве, а если серьезно, то Gett задумывался и запускался как ride-hailing-бизнес, но это не такси, а информационный сервис. Деятельностью по перевозкам занимаются наши партнеры таксопарки, а роль агрегатора — соединить пассажира и водителя через приложение.

Тогда становится понятнее, почему вы вдруг пришли в Gett.

Я пришел помочь другу. Мы давно знакомы с Дэйвом Вайсером, еще с тех времен, когда он был Шахаром. Лет 10 назад, на РИФе в «Лесных даях», мы обсуждали его новый проект — сервис по заказу такси, хотя тогда мы оба работали в телекоме. Поэтому можно сказать, что Gett появился буквально на моих глазах. В сентябре 2019 года я пришел по приглашению акционеров, чтобы помочь другу. Меня попросили стать генеральным директором Gett в России, чтобы я провел трансформацию и стабилизировал компанию на российском рынке. К тому времени у Gett здесь была критическая ситуация, ведь наши конкуренты ушли далеко вперед и заняли лидирующие позиции в b2c-сегменте. У нас же была отрицательная unit-экономика в массовом классе, а поддерживающие функции не соответствовали размеру бизнеса, таким образом, компания прожигала миллионы каждый месяц, теряя долю рынка. Изначально, когда Gett пришел на российский рынок, он уже был успешным в Израиле, но тут же запустился и Uber, стартовал «Яндекс»... Российский рынок, в отличие от израильского, стал высококонкурентным, поэтому повторить успех Израиля не получилось. Большие игроки стали бороться за долю рынка в надежде, что потом бизнес станет прибыльным. В такой ситуации бизнес дотационный: как правило, клиент платит меньше, чем получает водитель и парк. Пока идет борьба, ты должен быть готов «жечь деньги». Gett, к сожалению, потратил много, но существенно долю рынка не заработал, поэтому встал вопрос — что делать дальше и делать ли? Передо мной, менеджером с опытом антикризисного управления, стояла амбициозная задача: за квартал вывести российское подразделение в небольшой минус или в операционный «ноль», чтобы прекратить cash-burning. Поскольку времени было очень мало, а обычным сокращением затрат проблему не решить, параллельно с трансформацией структуры компании и бизнес-процессов я сменил маркетинговую стратегию с прямой рекламы на партнерский маркетинг, выправил unit-экономику в массовых

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВ

«Россия — продвинутый рынок с большими и сильными игроками, которые еще не прекратили конкурировать и бороться за доли»

классах, которая давала убытки, и бизнес Gett начал разворачиваться в сторону корпоративного сегмента (b2b-сегмента). По сути, мы с командой провели pivot бизнеса, превратив Gett из классического ride-hailing в агрегатор агрегаторов с помощью MVNO-модели, которую я применил из телеком-отрасли. Кстати, это не только первый опыт в моей практике, но и первый опыт в мире. Теперь при заказе такси экономкласса через клиентское приложение Gett заказ перебрасывается в водительское приложение «Ситимобил». Заказ доступен только водителям партнера, соответствующим критериям Gett, например, обладающим высоким рейтингом. Такое партнерство позволило нам усилить позиции в корпоративном сегменте, расширить географию по всей России и уменьшить время подачи автомобиля. Так что, несмотря на пандемию, с точки зрения финансовых показателей 2020 год стал лучшим годом для российского подразделения Gett. Мы не только научились работать удаленно, но и вместе с командой смогли повысить эффективность. Благодаря трансформации оргструктуры и смене маркетинговой стратегии удалось вывести компанию в «ноль» в марте 2020 года. А в июне мы смогли стать прибыльными впервые за восемь лет присутствия на российском рынке. Это был интересный и насыщенный период. Часто нам

приходилось делать совершенно новые для нас вещи, например, чтобы добиться такого успеха, я даже сидел за рулем такси — возил клиентов Gett на Kia Ceed!

Смешные истории были?

Весь день был смешной историей. Например, с утра поставил свою машину на парковку и забыл в ней права. Сел в Kia Ceed, поехал — и немедленно ощутил, что мощность-то немножко непривычная.

А у вас какая машина?

У меня их несколько, я фанат автомобилей. В тот день приехал на машине под 600 сил, на 5,5 литра, а в Kia 1,5 или 2. В общем, понял, что нужную манеру езды надо вспоминать. Отъехав от парковки, понял, что забыл права. Долго ловил заказ, чтобы хоть возвращаться не бесплатно. Попался корпоративный — вез с Оружейного в Бутово двух девушек из бухгалтерии небезызвестного банка. Поездка длилась час десять, поэтому я до сих пор помню все подробности их личной жизни. Нет, всё было хорошо, я довез, они меня угощали конфетками, поставили оценку «пять» в приложении. Но я понял, что у работы таксиста есть специфика: люди не воспринимают тебя как присутствующего. Ты, может, и не хочешь знать про их мужей и детей, но уже не можешь не знать.

И долго вы таксовали?

человек дела

Всю смену, часов восемь. Все, кого я возил, мне поставили пятерки.

Много заработали?

Что-то около трех тысяч — отбил аренду и бензин. И попал в такие пробки... В итоге все деньги в них и простоял.

А в Израиле не пробовали таксовать?

Нет. Там совершенно другой рынок, более простой, с моей точки зрения. Тарифы регулируются государством, лицензия дается на водителя, а у нас — на автомобиль. При этом страна маленькая. У нас даже Москва и Питер очень различаются. Москва, на которую приходится большая часть поездок, особенно требовательна к сервису, а если добавить регионы, получится несколько совершенно разных рынков. Чтобы конкурировать, нужно адаптироваться к каждому, поэтому такого количества классов, как в российском приложении Gett, нет больше нигде. Минивэны, детский тариф, эконом, комфорт, комфорт+, премиум-классы, несколько вариантов доставки. В общем, простым языком, коллеги из Израиля в силу гомогенности своего рынка не всегда понимают, зачем нам Maubach. Еще Россия — не только мультирынок, но сложный продвинутый рынок с большими и сильными игроками, которые еще не прекратили конкурировать и бороться за доли. Кроме местных агрегаторов такси, тут очень развиты каршеринг и общественный транспорт — с ними мы тоже конкурируем за искушенных российских пользователей.

А в чем разница — в работе, в пассажирах, в водителях? От такси в Израиле ощущение, что ты водителю еще и должен остаешься.

Думаю, тут дело не конкретно в Израиле, а в разнице менталитета в мегаполисе северной страны и городах южной. В Израиле, Италии, Испании люди помедленнее, спокойнее, они ведут расслабленный образ жизни. Водители в основном местные, работа четко по счетчику, а уровень сервиса не так принципиален. Здесь, в мегаполисе, требования к сервису и конкуренция сильно выше.

В Израиле люди счастливы

Вам нравится жить в России?

Что мне особенно нравится в Москве — это круглосуточный сервис. Недаром говорят: «Moscow never sleeps» — это правильная фраза, характеризующая наш город, работающий 24/7. В любое время можно найти то, что тебе нужно. Второй пункт — московский темп жизни. Я вообще люблю большие города. Мне нравится путешествовать. Я посетил, наверное, больше сотни

стран — по работе, просто путешествовал, занимался дайвингом, любил на выходные куда-нибудь улететь. В 2019-м больше полугода провел не в России: Британия, Штаты, Израиль...

А по России ездите?

Да. В Питере я вообще частый гость, можно сказать, живу на два города. В прошлом году вот собирался на Burning Man, но наступил ковид. В результате я наконец-то сгонял на Камчатку по полной программе. Потом мы сплавились по рекам Пермского края на плотах, без связи. В Сочи пару раз мотнул. И есть еще планы — вот на Байкал хотел в марте поехать, но пришлось отложить. В конце июня собираюсь в Дагестан.

Вы отлично знаете Израиль. Как думаете, можно там придумать новый бизнес? Может быть, то, чего никто от Израиля не ожидает?

Я не могу сказать, что отлично знаю Израиль, так как большую часть времени провожу в России. Но как путешественник со стажем могу сказать, чего люди ожидают и чего там нет. В Москве суперразвита культура курения кальяна. Наши ребята летали в Лас-Вегас давать мастер-классы. И когда я первый раз собрался в Израиль, думал: здесь-то получу кальян по высшему разряду! Был очень изумлен, что ничего подобного там просто нет и за несколько лет так и не появилось. А ведь в Израиле много соотечественников и живут, и приезжают. Прямо неосвоенная ниша, но сильно об этом я распространяться не буду, чтобы на пенсии организовать бизнес для души.

А что там, наоборот, есть уникального, чего нет нигде?

Несмотря на то что страна воюет, есть ощущение, что люди счастливы. Народ в Израиле умеет справляться со стрессом — люди занимаются спортом, радуются жизни и т. д. Свою роль играет теплый солнечный климат — народ тут более позитивный. Все-таки Москва в этом плане — это люди с огромным уровнем стресса. Здесь ты постоянно напряжен, а там выдыхаешь. При этом ребята, которых я знаю в Израиле, скушают по Москве: «Как нам не хватает того сервиса!» Москва действительно суперсервисное место относительно большинства городов мира: тебе доставят что хочешь и во сколько хочешь. Мы этим избалованы. Приезжаешь к друзьям в Швейцарию, а там такого нет, тем более во время ковида — всё закрыто.

Откуда вы берете время, чтобы постоянно путешествовать?

Во многом время экономит твоя команда — профессионалы, которым ты доверяешь и не боишься делегировать. В моих компаниях и в российском Gett хорошо отстроено менеджмент. Это влияет на скорость принятия решений. Плюс я давно привык работать удаленно, без привязки к рабочему месту: ноутбук, интернет, мессенджеры, Zoom. Кстати, уже несколько лет минимально пользуюсь имейлами, считаю, что они умирают. У меня две отличные помощницы. Но всё равно хотел бы успевать больше.

На что не хватает времени?

На поспать. На простые жизненные радости. На то, чтобы чаще общаться с ребенком. На личную жизнь, короче. **jm**

Беседовала **Белла Гольдштейн**

Вся президентская рать.

Должность президента Израиля, которую 2 июня занял Ицхак Герцог, появилась случайно: Давид Бен-Гурион хотел отдалить от рычагов власти своего многолетнего противника — амбициозного Хаима Вейцмана. Первые кандидаты были людьми науки и искусства, из последних же как минимум трое запомнились интригами, сомнительными высказываниями и неэтичным поведением

№ 1: Пленник из Реховота

Хаим Вейцман и Бен-Гурион. Вейцману было позволено совать нос только в платок

«Прежде всего хочу напомнить, что я не стремился занимать должность, в которой сейчас нахожусь. Эта должность была предложена вами и вашим правительством, и я принял ее без особого энтузиазма. Я с должным пиететом отношусь к этому посту, но не понимаю, в чем состоят права и обязанности президента. В частности, мне было заявлено, что «президент — это символ». По сей день мне не удалось понять смысл этого туманного заявления и узнать, кто именно решил сделать президента страны символической фигурой». Автор этих строк, датированных 1948 годом, — Хаим Вейцман, первый президент Государства Израиль. Уроженец белорусского местечка Мотоль за годы учебы и работы в Великобритании перенял немало английских привычек, включая деликатность. Поэтому откровенная и преисполненная сарказма жалоба так и не была отправлена премьер-министру еврейского государства Давиду Бен-Гуриону. Впрочем, роптать Вейцман не перестал. В интервью «Нью-Йорк таймс» он заявил, что единственное место, куда израильскому президенту дозволено совать нос, — это носовой платок. В том же 1948-м Вейцман, доктор химических наук,

полиглот (он владел шестью языками) и многолетний сионистский деятель, подал министру иностранных дел Моше Шарету прошение об отставке: «Я отказываюсь покрывать своим именем действия правительства, не имея возможности влиять на происходящее. Не желая создавать препятствия на пути молодого государства, которое и так сталкивается с многочисленными серьезными проблемами, подчеркну, что пассивным наблюдателем я быть не согласен». Впрочем, в итоге это прошение он отозвал.

Давид Бен-Гурион, мягко говоря, недолюбливал Вейцмана. В 1946 году будущий лидер Израиля потребовал, чтобы того сместили с поста председателя Сионистского конгресса за авторитарный стиль руководства и пробританскую направленность, выразившуюся в торпедировании мер по формированию еврейской армии в подмандатной Палестине. После создания Израиля Бен-Гурион неоднократно высказывался против появления института президентства — руководить страной он хотел самостоятельно. Тем временем популярность Вейцмана в высших эшелонах мировой политики росла. Именно он убедил президента США Гарри Трумэна признать еврейское государство, предоставить Израилю солидный денежный заем, а также помешать британским планам по передаче пустыни Негев арабам.

Решение нейтрализовать амбициозного противника было найдено: Бен-Гурион сделал разворот на 180 градусов, заявил, что стране нужен эдакий высокоморальный ориентир, символ мудрости, гармонии и надежды. Кто справится с этими архиважными функциями, если не доктор Вейцман? Никаких других задач на первого президента возложено не было; самодеятельность жестко пресекалась. Когда в ноябре 1948 года Вейцман решил послать телеграмму Трумэну с просьбой о поставке Израилю оружия, Бен-Гурион устроил ему выволочку. Недаром в частных беседах первый президент называл

себя «пленником из Реховота» — там находилось его жилище.

В отличие от аскета Бен-Гуриона, который жил в кибуце Сде-Бокер и изысканнейшим деликатесом считал творог с вареньем, Хаим Вейцман любил красивую жизнь, благо патентные отчисления за научные открытия это позволяли. Дом в Реховоте был построен в 1937 году всемирно известным архитектором Эрихом Мендельсоном. Многочисленные комнаты, огромный сад и плавательный бассейн производили неизгладимое впечатление на визитеров. Незваных гостей отгонял Йегошуа Харлап, выходец из подпольной организации «Хагана», который служил водителем Вейцмана более 30 лет, со времен работы на посту главы Сионистской организации. Чтобы хоть на мгновение увидеть президента Израиля, визитеры совали Харлапу стодолларовые банкноты, но тот был неподкупен.

В соответствии со своей символической должностью, Вейцман развезжал по стране, выступал, посетил США, где вручил Трумэну свиток Торы, лечился от прогрессирующей слепоты в Швеции и выпустил автобиографию, где ни единым словом не упомянул Бен-Гурион. Первый президент Государства Израиль скончался в 1952 году и, согласно завещанию, был похоронен во дворе собственного дома.

№ 2: Добрый человек

Ицхак Бен-Цви и его жена Рахель Янаит во время учебы в Стамбуле

После смерти Вейцмана Бен-Гурион решил окончательно превратить должность президента в декоративную. Сначала он сделал предложение Альберту Эйнштейну. «Величайший сын человечества», как поименовал его премьер-министр Израиля, ответил вежливым отказом. Затем Бен-Гурион поручил найти подходящего кандидата из числа йеменских евреев (в те годы 52 тысячи еврейских беженцев были вывезены в Израиль в рамках операции «Ковер-самолет»). Снова неудача. И тогда вторым президентом стал уроженец Полтавы Ицхак Бен-Цви, сокурсник Бен-Гуриона по Стамбульскому университету.

Как и Вейцман, Бен-Цви был человеком науки. Он возглавлял Институт по изучению восточных общин и ранее никогда активно не занимался политикой, ограничившись членством в горсовете Иерусалима и недолгой карьерой в Кнессете. В последнем он боролся за всё хорошее и против всего плохого: за равноправие полов, арабо-еврейские отношения и предоставление вида на жительство самаритянам, которыми особенно интересовался как исследователь. Выступления депутата Бен-Цви больше напоминали университетские лекции, тем более что он обильно цитировал исторические источники и еврейскую религиозную литературу. Для Бен-Гуриона кандидатура Ицхака Бен-Цви была идеальной. На посту президента тот пробыл две каденции подряд, вплоть до смерти в 1963 году. Всё это время Бен-Цви с супругой Рахель Янаит жил в скромной квартире на улице Ибн-Габиры в Иерусалиме. В какой-то момент израильское правительство выкупило дом рядом с Институтом по изучению восточных общин и превратило его в резиденцию Бен-Цви. В начале каждого еврейского месяца тот встречался там с представителями самых разных общин, от выходцев из Курдистана, переехавших в страну несколько поколений назад, до новых репатриантов из Греции.

В 1953 году, когда Бен-Гурион ушел в двухлетнюю отставку из-за усталости, Ицхак Бен-Цви позволил себе ряд критических комментариев в общественно-политической области. На протесты Давида Бар-Това, главы президентской канцелярии, Бен-Цви отвечал: «Я не правительство, я ничего не решаю, только высказываю мнение».

Среди немногих обязанностей второго президента было рассмотрение просьб о помиловании. Благодаря Ицхаку Бен-Цви на свободу досрочно

вышел майор Шмуэль Малинки, который отдал распоряжение стрелять в жителей арабского города Кафр-Касема, нарушивших комендантский час. Просьбу помиловать нацистского преступника Адольфа Эйхмана президент отклонил. С учетом научного вклада Бен-Цви траур по нему был провозглашен не только в Израиле, но и в Аргентине, Сальвадоре, Конго и на Кубе.

№ 3: Благовоспитанный

Хасидские сантименты Залмана Шазара не нравились премьер-министру

Выходец из семьи любавических хасидов Залман Шазар (Рубашов) оказался тем самым президентом, который по собственной воле не совал нос куда, кроме носового платка. Он выполнял представительские функции, участвовал в похоронах Кеннеди и Черчилля, навещал Любавического Ребе Менахема-Мендла Шнейерсона и даже советовался с ним по поводу продолжения президентской каденции. Два срока Ребе разрешил, относительно третьего ответил отрицательно, и Шазар с удовольствием вернулся к сочинению стихов и написанию исторических очерков. Бен-Гурион был доволен назначением: Шазар интересовался библейскими штудиями и не без помощи премьер-министра основал «Президентский кружок изучения Танаха». Аналогичным образом возник фонд «Амос», который помогал начинающим авторам издавать книги. С Леви Эшколем, который сменил Бен-Гуриона, отношения у Шазара складывались хуже. Эшколю не нравились хасидские сантименты президента и его положительное отношение к созданию поселений на оккупированных в ходе Шестидневной войны территориях.

№ 4: Наш человек

Эфраим Кацир и бедуинский шейх. Науку Кацир любил куда больше политики

Относительно кандидатуры четвертого президента Израиля развернулись яростные споры. На пост метил Ицхак Навон, выходец из семьи восточных евреев, дипломат и драматург, пьеса которого «Сефардский сад» идет в театрах по сей день. Однако Голда Меир предпочла ему киевлянина Эфраима Качальского, профессора биофизики, успевшего в 1925 году вместе с семьей эмигрировать из СССР. Одноклассники по гимназии «Рехавия» считали Качальского гением. «Он получал самые высокие оценки не только по арифметике, но и по рисованию и гимнастике. Никто не мог с ним сравниться», — вспоминала Шуламит Ласков, жена начальника Генштаба Хаима Ласкова. На Навона у Меир и других членов правящей партии МАПАЙ имелся зуб: вместе с Бен-Гурионом тот создал конкурирующую партию РАФИ, а кроме того, был «ништ фун унзере» («не из наших» на идише). Говорят, что при обсуждении кандидатуры Навона железная Голда хмыкнула: «Вы сидите у меня на кухне и вспоминаете детство в местечках Восточной Европы. А что мы будем обсуждать с Ицхакком? Сефардский сад?» Вступив в должность президента, Качальский гебраизировал фамилию, став Кациром. Предложение идти на второй срок он отверг: «Во-первых, науку я люблю больше политики. Во-вторых, на этом посту начинаешь смотреть на других свысока, а я этого терпеть не могу».

№ 5: Бунтарь без причины

Ицхак Навон. Интеллектуал, но «не из наших»

За время каденции Кацира в Израиле произошли тектонические изменения. Правящей партией впервые стал праволиберальный блок «Ликуд», возглавляемый Менахемом Бегинем. Выходцы из стран Востока любили бывшего подпольщика, а он назначал их на ключевые посты, демонстрируя тем самым борьбу с многолетней дискриминацией на этнической почве. Ицхак Навон стал пятым президентом — и положил конец традиции не высывать нос дальше платка. Когда Бегин заявил, что на контролируемых Израилем территориях Иудеи и Самарии возникнет не одно поселение Элон-Море, а десятки, Навон демонстративно отказался посетить, по его определению, «населенные пункты за пределом суверенных границ страны». Ицхак Навон активно продвигал мирный договор с Египтом, во время выступления в Каире упомянул необходимость создать палестинскую автономию. После того как ливанские христиане-фалангисты, союзники Израиля, устроили резню в лагерях Сабра и Шатила, пятый президент в прямом телеэфире потребовал создать чрезвычайную следственную комиссию.

№ 6: Профессионал

Хаим и Ицхак Герцого

Предшественники Навона были интеллектуалами, а не государственными чиновниками. Его преемниками стали профессиональные политики. Хаим Герцог, сын главного раввина Северной Ирландии, служил в британской разведке, был первым главой военной администрации в Иудее и Самарии, а также занимал пост посла Израиля в ООН. Именно там наступил звездный час раввинского сына: после того как ООН объявила сионизм формой расизма, будущий президент вышел на трибуну, произнес речь, которую позже включили в антологию лучших публичных выступлений политиков, и перед телекамерами порвал текст антиизраильской резолюции.

Несмотря на имидж эдакого «всесоюзного старосты», Герцог вмешивался в политику и открыто, и закулисно. Именно он был архитектором правительства национального единства, которое сформировали Ицхак Шамир справа и Шимон Перес слева. Именно Герцог сокрушался, когда у Переса не получилось отделаться от Шамира при помощи сложной комбинации, получившей название «Вонючий трюк».

№ 7: Пойманный с поличным

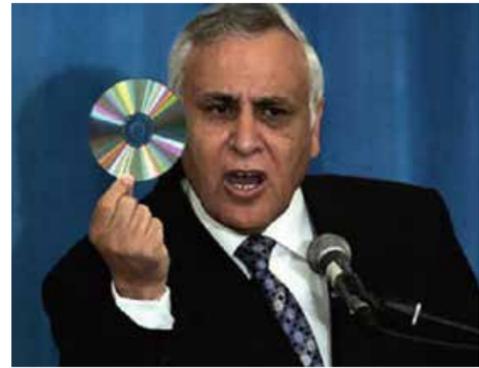
Эзер Вейцман. Гендерный шовинизм и \$ 300 тысяч

Следующим жильцом «Бейт а-наси» (ивр. — «Дом президента») стал племянник Хаима Вейцмана Эзер. Генерал ВВС и экс-министр обороны не отличался дипломатичностью. Военнослужащей, которая хотела попасть в летную школу, президент со всей откровенностью заявил: «Мейдале (идиш — «девочка»), ты когда-нибудь видела, чтобы мужчина вязал носки, а женщина дирижировала оркестром? Женщины не способны справляться со стрессовыми ситуациями, будничными для боевых летчиков».

Эзер Вейцман успел побывать ультраправым и переместиться на левый фланг. На похоронах Ицхака Рабина он поведал удивленной аудитории,

что «с Ицхаком мы много съели и много выпили». Президентская сага вечного анфан террибля продлилась полтора срока. В 2000 году выяснилось, что за пять лет Вейцман получил от французского миллионера еврейского происхождения Эдуарда Сарусси более \$ 300 тысяч, утаив их от налоговой инспекции. Под общественным давлением Эзер Вейцман ушел в отставку.

№ 8: Книголюб

Будущий заключенный Моше Кацав опровергает обвинения в сексуальных домогательствах

Бесславное завершение карьеры седьмого президента привело к изменениям в израильском законодательстве. Отныне президентский срок был ограничен одной каденцией, но ее продолжительность увеличили до семи лет. В 2000 году президентом Израиля впервые стал кандидат от партии «Ликуд» Моше Кацав. Выходец из Ирана был хорошим управленцем, в прошлом занимал разные муниципальные и министерские посты, но по части имиджа явно проигрывал ученым и интеллектуалам от Вейцмана-старшего до Навона. На вопрос журналиста о хобби Кацав выпалил: «Чтение!» Когда интервьюер поинтересовался, какую книгу в данное время читает господин президент, Моше Кацав назвал «Иудейскую войну» Иосифа Флавия. Вскоре обнаружилось, что в интервью десятилетней давности Кацав упомянул то же хобби и то же литературное произведение. За несколько месяцев до завершения семилетнего президентского срока над Кацавом маячил срок тюремный. Сначала его обвинили в сексуальных домогательствах бывшая глава его канцелярии Орли Ревиво. Затем аналогичные показания дали Оделия Кармон, бывшая подчиненная Кацава по министерству транспорта, и еще несколько жен-

щин. В 2011 году бывшего президента приговорили к семи годам тюрьмы и компенсации двум пострадавшим в размере 125 тысяч шекелей (\$ 40 тысяч). Шутники называли Кацава «анаси», от «анас» (насилник) и «наси» (президент).

№ 9: Наш пострел

Арафат, Перес и Рабин. Последний называл предпоследнего неутомимым интриганом

Президент Израиля Шимон Перес в полной мере оправдал определение, брошенное в его адрес покойным Ицхаком Рабином: «Хатран бильти-нильэ!» (ивр. — «неутомимый интриган»). Перес охотно высказывался по любым вопросам, как правило, в пике действующему премьер-министру Биньямину Нетаньяху, повторяя: «Я не веду никаких кампаний, я просто говорю о наболевшем». Президент полетел в Вашингтон на встречу с Бараком Обамой еще до того, как тот встретился с Нетаньяху. Расходы президентской канцелярии при нем выросли вдвое, поскольку больше всего Перес любил перемещаться по миру и принимать зарубежных гостей.

№ 10: Возмутитель спокойствия

Реувен Ривлин, полевевший правый, который ухудшил и без того неидеальный имидж института президентства

Тем временем стали всё громче раздаваться голоса, ратующие за отмену института президентства как такового. Умом, талантами и консолидирующими качествами занимавшие высокий пост в основном не отличались, платить налоги за содержание эдакой английской королевы, которая ведет себя как пьяный фанат «Манчестер Юнайтед», налогоплательщикам не нравилось. Градус дискуссий возрос после того, как президентом стал Реувен (Руби) Ривлин. После вступления в должность член правой партии «Ликуд» значительно полевел. Ривлин принес извинения жителям Кафр-Касема, после поджога дома в арабской деревне Дума заявил, что «представители моего народа выбрали путь террора и потеряли человеческое обличье», а также выступил против критики в адрес бывшего заместителя начальника главы Генштаба Яира Голана, который сравнил Израиль с Германией 1930-х годов. Попутно Ривлин нарушил коронавирусные ограничения, устроив в резиденции пасхальный седер при участии дочери и ее семьи, а за пару месяцев до окончания каденции решил поправить свои жилищные условия легальным, но сомнительным в глазах общественности способом. Президент продал четырехкомнатную квартиру в иерусалимском районе Бейт а-Керем, получив таким образом право на ежемесячное квартирное пособие в размере 18 тысяч шекелей (\$ 6 000) и фешенебельные апартаменты в новом ВИП-комплексе.

№ 11: Везунчик

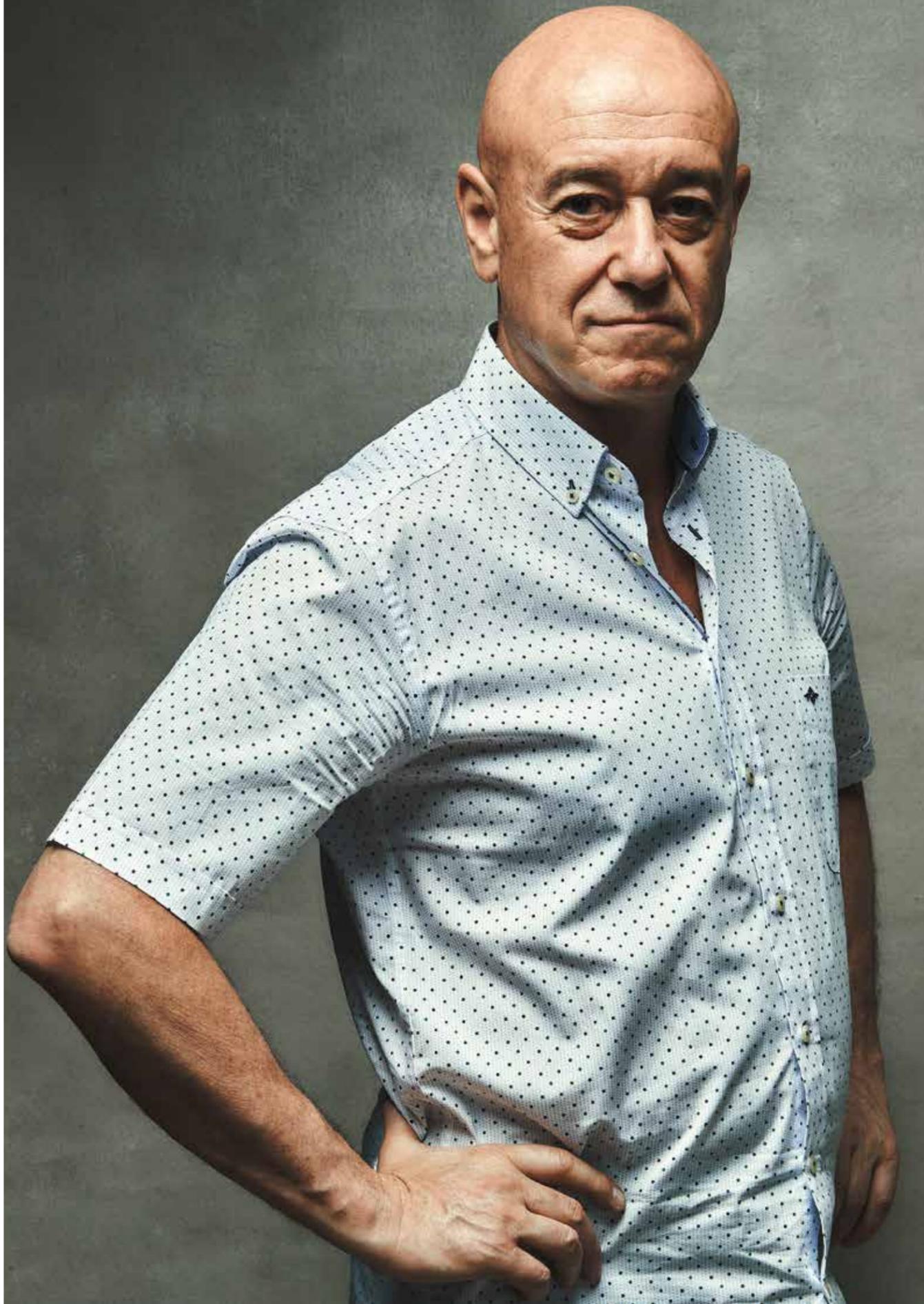
Ицхак Герцог родился в правильной семье и сделал соответствующую карьеру. Талант? Скорее, связи

Недавнее избрание Ицхака Герцога окончательно продемонстрировало нарастающую бессмысленность института президентства и непрозрачную механику выборов. Альтернативный кандидат Мирьям Перец, обладательница премии Израиля за жизненные заслуги, педагог со стажем и мать двоих сыновей, погибших на поле боя, получила всего 26 голосов членов Кнессета. Сын Хаима Герцога, мажор и посредственный (по словам его бывших

клиентов и коллег, с которыми беседовала автор статьи) адвокат, отвечавший за незаконное финансирование избирательной кампании премьер-министра Эхуда Барака, собрал 87 голосов. Опросы избирателей показывали кардинально иные результаты: 49 % за Перец и 38 % за Герцога. Докторские степени, исторические исследования, стихи и пьесы остались в прошлом, как и блистательные военные карьеры. Новый президент Израиля, скорее всего, продолжит курс Ривлина-Переса. А налогоплательщик продолжит чертыхаться, выкладывая кругленькую сумму на содержание поста, изначально придуманного для нейтрализации политического противника Бен-Гуриона. [jm](#)

«Бейт а-наси», президентская резиденция. Налогоплательщики готовы от нее избавиться

Владимир Левин

септаккорд

«Почему русский рок никому не интересен? Потому что это не рок»

«В жизни меня интересуют только иудаизм и музыка». Игорь Сандлер.

Музыкант, продюсер, бизнесмен, книгоиздатель, некогда звезда рок-группы «Интеграл», сегодня Игорь Сандлер практически образцовый иудей. Сколько евреев в шоу-бизнесе, зачем рокеру лысина и почему на кошерных глазированных сырках в России не заработаешь

Куда ни плюнь — везде наши

Как только я увидела на столе книгу под названием «Список Сандлера», стало понятно, с чего начну интервью. Что за список такой?

Это всё мой папа. Он у меня невероятно эрудированный человек, всю свою жизнь изучал жизнь известных евреев, тысячи биографий знал досконально. И всё время мне о них рассказывал. А у меня в голове «sex, drugs and rock-n-roll». Конечно, у меня была масса увлечений: и живопись, и литература, но жил я именно музыкой. Да и память не такая, как у него: слушаю затаив дыхание, а потом оказывается, что-то да забыл. И лет 20 назад говорю: «Пап, я тупой. Можешь всё это записывать, а я буду читать? А может, и книжку издам». Два года его убалтывал, еще два года он писал, и в 2004 году в издательстве «Гешарим» я выпустил библиографический справочник «Евреи, кто они?» Специально назвал провокационно: что евреи купят — понятно, а надо, чтобы и анти-семиты купили.

После этого возникла идея сделать двухтомник о еврейских ученых: 613 биографий, по количеству заповедей. Я подумал: есть «Список Шиндлера», а мы сделаем «Список Сандлера». Полностью — «Список Сандлера. Люди, изменившие мир».

Ты же писал и про евреев в музыке?

Конечно. Меня вообще в жизни интересуют только иудаизм и музыка — рок и джаз. Сначала мы с другом-журналистом Валерой Кучеренко взяли 50 биографий легендарных продюсеров и менеджеров, которые создавали эту индустрию, и в 2014 году выпустили два тома под названием «Гиганты шоу-биз-

неса». Вступление написал Иосиф Давыдович Кобзон. Между прочим, сейчас эту работу рекомендуют как учебник в «Гнесинке». А мы готовим 12-томник «Люди, изменившие музыку» — уже пять томов написано. >

Дирижер с сырками

Игорь Сандлер родился в 1956 году в Саратове, окончил Саратовскую консерваторию (дирижерское отделение). В 1978-1982 годах был клавишником в группе «Интеграл» — именно в этот период и во многом благодаря ему группа получила известность. После ухода из «Интеграла» основал свою группу «Индекс-398» — ту самую, где впоследствии три года работал легендарный вокалист 80-х годов Альберт Асадуллин и делал первые шаги на профессиональной сцене Григорий Лепс (которого Игорь Сандлер забрал из ресторана сочинской гостиницы «Приморская» в 1987 году и сделал профессиональным вокалистом). Снимался в фильмах «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Рецепт ее молодости» с такими легендарными артистами, как Людмила Гурченко, Александр Абдулов, Армен Джигарханян и другими. В 1990-х жил в Англии, где создал единственную англо-российскую группу Red Rock, которая успешно гастролировала по Великобритании. С 1993 года параллельно начал заниматься бизнесом в России, в том числе выпускал сначала кошерные сырки «Зебра», а затем целую линейку кошерных продуктов «Тевье Молочник». В 2000 году открыл студию Si Records. В 2011 году появился продюсерский центр Игоря Сандлера. Сегодня это мультифункциональное заведение, которое включает две студии звукозаписи, репетиционную базу, танцевально-хореографический зал, один из крупнейших в Европе музеев клавишных инструментов. У центра есть детская школа, он проводит рок-фестивали, музыкальные конкурсы. В центр приезжали проводить пресс-конференции, мастер-классы, репетиции и записи музыканты таких легендарных групп, как Deep Purple, Queen, The Beatles, AC/DC, Black Sabbath, Grand Funk, Alice Cooper, Guns N' Roses, Aerosmith; Чак Берри, Билли Айдол и многие другие. Российские участники конкурса «Евровидение» также готовятся к выступлениям в продюсерском центре Игоря Сандлера. Игорь Сандлер — единственный в России заслуженный работник промышленности и культуры РФ в одном лице.

Тоже везде еврей?

Конечно. Это для меня самого было открытием: все-таки рок-музыка — это англичане, американцы... Когда мы начали копать, я был в шоке: практически в каждой группе есть еврей: или тексты писал, или музыкант, или звукорежиссер... Depeche Mode, Linkin Park, в Kiss — все еврей... Да что там рок-музыка! Вот недавно я вносил свиток Торы в МЕОЦ и пригласил Олега Газманова, с которым дружу уже более 40 лет, на запись буквы в Тору. Так фамилия его мамы — Альтшуллер! Газманов — это, оказывается, Гозман, «-ов» добавлено. Недавно Тимур Бекмамбетов попросил меня сделать большой флешмоб звезд-артистов к его последнему фильму «Девятаев», премьеры которого состоялась буквально три недели назад. Дай, думаю, перед встречей прочитаю о семье. Мама — Богословская, жена — Фишман! Короче, куда ни плюнь, везде наши ребята.

Как ты думаешь, с чем это связано? Неужели и правда еврей талантливее остальных?

Я задавал этот вопрос раву Берлу Лазару. Он ответил: «Конечно, нет. Все народы талантливые. Но у евреев есть одно преимущество: у нас очень глубокие традиции. И генетически еврей очень музыкальный народ». Я всегда говорю, что песня и вообще музыка выше молитвы. Когда в самолете турбулентность, даже атеист просит: «Б-же, спаси меня». Но когда человек просит о помощи долгое время и ему кажется, что Б-г его не слышит, человек начинает петь. Так родились блюзы. Так родились русские причитания. Берл Лазар много раз говорил: если бы не было Торы и веры, высшей степени духовности была бы музыка. Всего семь нот в различных сочетаниях заставляют человека радоваться, плакать, смеяться... На концерте Pink Floyd в 1989 году эмоции настолько зашкаливали, что у меня слезы текли, я ничего не мог с собой сделать.

А что делать людям, которые в это, скажем так, не врубаются? Они не духовные?

Может быть, духовные в чем-то другом. Но человек, не понимающий музыку, немножко ограничен, я думаю.

Как именно музыка делает человека лучше? Вот отдают ребенка в музыкаль-**ную школу. Что ему даст обучение, если он не намерен строить карьеру музыканта?**

Однозначно — более тонкое понимание мира. Это же магия, таинство, которое невозможно объяснить. В оркестре колоссальное количество инструментов, и каждый влияет на какую-то нашу внутреннюю энергию, заставляет ее аккумуляроваться и дает ей какой-то выход. Один человек плачет под классическую музыку, другому в кайф рок...

А «Ласковый май»?

Ну, это удар ниже пояса, даже не обсуждается, это не имеет к музыке никакого отношения. При этом, действительно, есть музыка для головы и для ног. Над музыкой для ног не надо думать, под нее надо отрываться.

То есть ничего, если я слушаю хорошую в твоём понимании музыку, но иногда в машине хочу поставить Лободу?

Без проблем. Я профессионал, мне умную музыку хочется слушать даже во время отдыха. Но любимая сестра, которая достигла больших высот в Израиле, слушает только попсатишу. А папа — Марка Бернеса и песни советских композиторов. Это не говорит о том, что кто-то лучше или хуже. Может, в другом эти люди намного выше меня.

Инопланетянин на клавишах**На входе в твой офис написано «Бывших рокеров не бывает». Кто такой рокер?****Сандлер думает так**

О помощи начинающим. Молодым музыкантам, которые ко мне приходят, я бесплатно даю возможность выступить на фестивале или конкурсе, но индивидуально никого не продюсирую. Это неблагодарная работа. Ты в него душу вкладываешь, а он становится звездой и говорит: «Ты помог, а гений-то я». Не хочу наступать на эти грабли.

О том, кто всё придумал. По моим прикидкам, в мировом кинематографе 95 % евреев, а в музыкальной индустрии — больше половины. Естественно, это же шоу-бизнес.

О том, что рок-н-ролл жив. Выступление Манижи на «Евровидении» — это не про музыку, а больше наш вызов Европе: таджикская девочка поет про Russian Woman в манере хип-хопа. Но, кстати, первое место кто занял? Рок-группа из Италии. О чем это говорит? Что рок-музыка никогда никуда не денется, это мощнейшая музыкальная энергия.

Это очень широкое понятие. Давай я скажу про русский рок. Почему он никому не интересен, кроме русских? Потому что это не рок. Вот возьмем Led Zeppelin — группа номер один по версии журнала Rolling Stone и моя любимая группа. Почему они первые? Потому что у них музыка — сложная, глубокая, философская — первична. Но чтобы круто играть, надо заниматься по 8-10 часов в день, а нашим это лень и неохота. Вроде как написал философские или псевдофилософские песни, неплохо выучил три аккорда и пару риффов — и говорит: «Я рокер». Ребята, это не рок.

Дворовая лирика?

Именно. Это дворовые группы с интересным текстовым материалом. В мой продюсерский центр приезжал Сет Риггз, учитель по вокалу номер один в мире. 130 его учеников — лауреаты «Грэмми», он учил Майкла Джексона, Тину Тёрнер, Мадонну, Принса. На его мастер-классы пришли все наши звезды. Под конец я задаю вопрос: «Сет, скажи, у нас талантливые музыканты?» — «Да, очень талантливые». — «Сет, а почему ни одна наша звезда не стала мировой?» Он говорит: «Очень просто. Одна моя ученица занимается шесть часов в день танцами и шесть часов вокалом. Ее обычный рабочий день — 12 часов. Один выходной в неделю. Дорогие звезды, кто из вас занимается 12 часов в день? (Тишина.) А 10 часов кто? (Тишина.) Ну а восемь часов в день?..» Двое человек подняли руки, и я знаю, что они это делают только перед какими-то гала-концертами. Я спрашиваю: «А кто эта ученица?» — «Дженнифер Лопес».

Можно хоть 24 часа в сутки заниматься, это не гарантия, что станешь звездой.

Абсолютно верно, здесь много составляющих. И работать по 12 часов в день, и мощный педагог, и талант... И удача — мазаль, как у нас говорят. Я знаю мегаталантливых трудолюбивых ребят, но неизвестных: нет мазалья, звезды не сошлись.

У тебя самого был бурный рокерский период в жизни?

По молодости всё было по полной программе. Красавчик Юрий Лоза на переднем плане поет, я сзади делал такое умопомрачительное шоу — прыжки, кульбиты, ногами играл на клавишах, — что все девочки розы пачками носили мне. Юра был очень недоволен.

В «Интеграле» мы сделали революцию в мире музыки в «совке». Бари Алибасов говорил, что на лысине Игоря Сандлера группа «Интеграл» въехала в Москву. В то время было модно носить длинные волосы, чем длиннее, тем круче. У меня тоже были патлы. Приехали мы в Анапу на гастроли в 80-м году, вечером с гитаристом Витей Щедриным выпили бутылочку водочки одну, вторую... Меня глюкануло, я говорю: «Вить, утром побреюсь налысо». Он отвечает: «Да ладно болтать». На бутылку поспорили. Утром спускаюсь в парикмахерскую, и за 12, кажется, копеек меня бреют под ноль. Иду лысый, на встречу Алибасов: «Сандлер, ты, что ли?» — «Я». Он как начал орать: «Ты что натворил! За длинные волосы не давали работать, а это вообще вызов лично Брежневу! Нас же закроют!» Я говорю: «Бари, ну уже обратно не приклею. Шляпу надену, через два-три месяца обросту». Начался концерт. Я напялил балетные лосины первой жены, финские женские сапоги 42 размера (мужские тогда были только кирзовые солдатские), мотоциклетные перчатки и серебристый костюм с крыльями — папа на заводе работал и принес мне серебристую ткань, которой самолеты перетягивали.

Эпатаж, прямо в стиле Фредди Меркьюри.

Именно! А у нас же был дремучий совок, когда ВИА выходили в костюмчиках, светили два фонарика — синий и зеленый, и это считалось круто! Я еще сладкоежка был, съел очередной килограмм конфет, и фольги много осталось. Я ее мелко нарезал, засунул в целлофановый мешок, купил вазелин за шесть копеек, намазал им голову и налепил блески. В свете прожекторов всё блестело, и пресса писала, что в группе «Интеграл» работает инопланетянин на клавишах, у него лазер из головы светит. В общем, в конце концерта весь зал, 4 000 человек, встает и начинает скандировать: «Лысый, давай! Лысый, давай!» Алибасов сразу врубился, подбегает ко мне: «Так, закрепили образ, никаких обростаний!»

Образ рокера, хочешь не хочешь, связан с «sex, drugs and rock and roll». Не противоречит ли это иудаизму?

Во мне — абсолютно никак. Уже лет 10 я каждый год делаю рок-Хануку: собираю мощные группы, Берл Лазар и Моти Вайсберг приезжают, все кайфуют. Сейчас рок-Пурим сделал — Моти так понравилось, что он предложил каждый год его проводить. Просто я приглашаю правильные команды, а не тех, которые три аккорда выучили и что-то орут. Многие люди даже не подозревают, настолько рок-музыка ярка и индивидуальна.

Для них, да и для меня тоже, это всё просто рок.

Во-о-от. Ко мне недавно на экскурсию приходили девочки лет 12-13 из религиозной еврейской школы. Говорю им: «Я рок-музыку люблю». А они: «Как?! Рок — это же длинные патлы, пивом несет, гитарный скрежет и прочий ужас». Я им показал рок, который играю. Они обалдели и сейчас мне пишут, что подсе-ли на такую музыку. Надо просто направить людей.

Главное — без фанатизма

Как ты вообще после бурного рокерского периода дошел до перехода в иудаизм?

Период прошел. В первый раз я попал в синаго-гу на Китай-городе в начале 90-х — просто зашел узнать, что это такое. Потом уехал, жил в Англии, а в конце 90-х вернулся и попал в Отрадное к раввину Довиду Карпову — мы с ним с тех пор очень дружим. Хоть узнал, что такое праздники и какие бывают.

В вашей семье никаких традиций не соблюдали?

Вообще никаких — ни мацы, ни кошерной еды.

Тебя быстро затянуло?

Нет, несколько лет ушло. Я знаю очень грустные истории: люди окунались с головой в общинную жизнь, а потом как пробка из шампанского вылетали и вообще уходили из иудаизма. Поэтому я не пытался сразу стать своим. Реб Берл Лазар придумал очень крутую фишку. Он на свой день рождения запретил дарить материальные подарки, сказал: «Дарите мне только подарки в виде мицвы. Любую заповедь на себя берите и постепенно ее выполняйте». И вот каждый год я что-то обещаю раву Берлу — без фанатизма, то, что мне комфортно. Первые год-два читал только шахарит. Потом добавил маарив, еще года через два минху... Если я что-то делаю через отторжение, то в итоге перестаю. А так уже 15 лет каждую неделю читаю главу Торы с комментариями, соблюдаю шаббат, ем кошерную еду, не глат кошер, конечно, но мясо только кошерное, никаких креветок. Года два назад дал ребу Берлу обещание есть только кошерный хлеб.

Стала ли жизнь лучше и гармоничнее по мере увеличения соблюдаемых заповедей?

100 % стала. Евреи не дураки: шаббат — величайшее изобретение. Раньше я думал, что, если не буду отвечать на звонки в субботу, мир остановится.

Каждую неделю Сандлер читает главу Торы с комментариями. Ест кошерную пищу, никаких креветок

Но он не остановился. Лет 12 назад я стал по шаббатам отдавать помощнику телефон: «Если, не дай Б-г, пожар или заболел кто-то, дай мне трубку, я возьму». За 12 лет было где-то два срочных случая. У меня организм уже привык, что в шаббат никто меня не будет тревожить, я в абсолютном релаксе живу и медитирую. Шаббат и выходные провожу на даче, бегаю там с собакой, отсыпаюсь, восстанавливаюсь за всю неделю. Никогда в жизни такого не было.

Правда, два-три раза в год, когда провожу свой фестиваль Russian Woodstock и как партнер — фестиваль Bikers Brothers под эгидой Harley-Davidson, в шаббат я все-таки приезжаю туда. Меня привозит шофер, трубку я не беру, но как организатор должен участвовать. Я не могу этого не делать, это моя музыкальная жизнь.

Ты нуждаешься в общине? Тебе дает что-то коллективное участие в еврейской жизни?

Да. Во-первых, для соблюдения, во-вторых, с ней мир стал намного шире. У меня появилась масса новых друзей, очень интеллектуальных людей, с которыми мне интересно. Надеюсь, что им интересно со мной. Круто, что я нашел свой мир, который очень органичен и важен в моей жизни.

Где два еврея, там три мнения

Некоторое время у тебя был бизнес по производству кошерных молочных продуктов «Тевье Молочник». Это тоже было результатом погружения в мир общины?

Конечно. Это были именно продукты для евреев. Мы два года добивались кашрута, Берл Лазар приезжал, из Израиля прилетали раввины, отвечающие за кашрут молочного производства, трудно было откошеровать завод, но мы это сделали. Это, безусловно, был не бизнес в полном смысле

«Всего семь нот в различных сочетаниях заставляют человека радоваться, плакать, смеяться... На концерте Pink Floyd в 1989 году эмоции настолько зашкаливали, что у меня слезы текли, я ничего не мог с собой сделать»

ле слова: Б-г свидетель, что я на нем не зарабатывал. Конечно, в идеале хотелось бы, но для меня этот проект в большей степени был благотворительным: хотелось, чтобы евреи страны могли есть кошерный, качественный продукт. Это еще был и пиар, скажем так, «кошерного» еврейского бренда и производителя. «Тевье Молочник» был в каком-то смысле гордостью общины: еврейский бренд, который продавался во всех сетях в 80 городах России. У меня два патента на глазированные сырки с начинкой — я их изобрел и запатентовал, но в дальнейшем эту идею украли другие марки: «Вимм-Билль-Данн», «Данон», «Александров». Можно было бы судиться, конечно, но я не любитель выяснения отношений. Пусть это остается на их совести, я всегда просто иду вперед.

Закрылись, потому что не зарабатывали?

И поэтому тоже. В кризис 2014 года средний класс рухнул, а у нас все-таки дорогая молочка была. Нас очень любили, сырки и масло чемоданами возили в Нью-Йорк и в Израиль, в 2011 году мы вообще получили звание «Лучший бренд года России». Но в итоге вышло вот так. И самое главное — я сел у зеркала и задал себе вопрос, чего вообще хочу. Самое ценное, что есть в мире, — это время. Сколько мне осталось жить, не знаю, но не хочу тратить время на то, что не приносит морального удовлетворения. «Тевье Молочник» был прекрасным брендом, но музыка мне ближе. В то время я уже построил этот продюсерский центр — полностью, кстати, на свои деньги, — и мне захотелось проводить здесь больше времени и заниматься любимым делом.

Ты так любишь евреев, а есть ли в них черты, которые тебе не нравятся? Что-то, чем они провоцируют негативное отношение к себе?

Я так думаю, что Б-г дал нам антисемитов, чтобы мы не расслаблялись и всегда были в тонусе. Потому что евреи — очень непростой народ. Мы же знаем: где два еврея, там три мнения. И среди нас есть те, кто выбирает свой, мягко говоря, не совсем праведный путь. Так везде, во всех народах, и мы не исключение. Надеюсь, что каждому будет дана возможность стать лучше и он использует ее.

Чувствуешь себя в Израиле как дома?

Обожаю Израиль как родину предков, но сам я космополит. Очень люблю Лондон, обожаю Нью-Йорк с его музыкальными барами и клубами. Люблю

Россию, я тут как рыба в воде. Не вижу себя в Израиле — может быть, только на пенсии, и то вряд ли.

Ты занимаешься благотворительностью?

С 1994 года, как начал зарабатывать первые деньги. Пришел в благотворительный фонд «Рука помощи» и говорю: «Здравствуйте, я хочу помогать евреям. Напишите 10 адресов в моем районе, и я им буду помогать». Они мне выдали 10 адресов: бабушки, дедушки, малообеспеченные семьи. Я каждое воскресенье ездил на рынок, покупал продукты и развозил по домам. И общался: бабушкам нужно внимание. Много лет тратил по много часов каждые выходные. Сейчас я вхожу в попечительский совет этого фонда, до сих пор помогаю и дружу с директором Александром Ефимовичем Кириносом. Также в то время я подружился с замечательными людьми и благотворительными фондами в общине, стал помогать и им. Стараюсь, как только появляются деньги, отдавать минимум 10%, а бывает, и значительно больше. Это необходимо: всё дается сверху, и надо делиться обязательно.

Какие самые главные качества ты ценишь в людях?

Для меня архиважна ответственность. Если человек сказал и не сделал, я взрываюсь. И про себя всегда говорю: «Если я пообещал и не сделал, значит, я или умер, или в реанимации».

И с женщинами так же?

Стараюсь, конечно. Женщина что, не человек, что ли?

Ну, знаете, «обещать — не значит жениться»!

А жениться я никогда не обещаю! **jm**

Беседовала **Ольга Есаулова**

«И самое главное — я сел у зеркала и задал себе вопрос, чего вообще хочу. Самое ценное, что есть в мире, — это время. Сколько мне осталось жить, не знаю, но не хочу тратить время на то, что не приносит морального удовлетворения»

Еврейская благотворительная платформа
SOLOMON.charity

.Прозрачно
.Адресно
.Доступно

Фонд Solomon.Charity — это уникальная платформа, объединяющая людей вокруг заповеди Цдака.

Проекты помощи пожилым людям:

1. Благотворительная столовая для пожилых людей, где ежемесячно предоставляется свыше 9000 горячих обедов для пожилых людей и свыше 6000 доставляется на дом.
2. Клуб для пожилых людей, где можно найти увлечение на любой вкус, будь то рисование, пение, танцы. Кроме того, двери шахматного клуба и литературного кружка всегда открыты для новых людей.
3. Медицинская помощь для пожилых людей: инвалидов, жертв нацизма, ветеранов, одиноких пожилых людей.

Проекты помощи детям из неблагополучных семей:

1. Школа-интернат «Месивта», в которой есть всё необходимое для жизни, учёбы и занятий спортом.
2. Еврейский детский пансион «Наш Дом», где в этом году открылся новый корпус, и уже сейчас 60 еврейских детей живут в приближенных к домашним условиях и получают еврейское образование.

Стань другом Фонда, оформив любое ежемесячное пожертвование на сайте:

ПОМОЧЬ

HTTPS://SOLOMON.CHARITY

solomoncharity_

Тайны хасидского двора.

Разобраться в различиях между ветвями хасидизма — задача небанальная. Тут идут в счет и длина пейсов, и частота исполнения супружеского долга, и любовь к уединению на природе. Попробуем в общих чертах уяснить, что представляют собой пять главных хасидских ветвей — или, как их еще называют, дворов — Израиля

Гур

Самый большой двор в Израиле: около 12 тысяч семей. Крупные общины гурских хасидов есть и в крупных городах — Иерусалиме, Хайфе, Бней-Браке, Петах-Тикве, Ашдоде, — и в небольших провинциальных: Араде, Хацор-Глилите и Кирьят-Гате.

История

Гура-Кальвария, откуда ведет начало двор, — это городок на берегу Вислы в 25 км от Варшавы. Династию основал в 1859 году р. Ицхак Меир Альтер, один из величайших раввинов Польши, хасид так называемого пшецского течения. В польском городе Пшисха ставили во главу угла личное служение хасида, в отличие от Люблина, где больше ценилась верность главе общины. В «пшецской» системе координат ребе был скорее наставником, чем сакральной фигурой, именно поэтому у гурских хасидов нет легенд о чудесах и знамениях, которые творили их лидеры. В канун Второй мировой войны число гурских хасидов доходило до 100 тысяч человек. После Холокоста их стало значительно меньше, но к Гуру присоединились многочисленные хасиды из других дворов, лидеры которых погибли или по другим причинам не могли больше руководить последователями.

Лидер

С 1996 года течение возглавляет сын Пятого Гурского ребе, уроженец Лодзи 82-летний р. Яков Арье Альтер. Вместе со своим окружением он фактически определяет редакционную политику старейшей и крупнейшей в Израиле ежедневной газеты «Амодиа», ориентированной на ультраортодоксалов.

Политика и общественная жизнь

Третий Гурский ребе Авраам Мордехай Альтер был одним из инициаторов создания и глав объединения ашкеназских ортодоксальных общин «Агудат Исраэль», которое сотрудничало с сионистскими структурами и имело влияние на ряд ультраортодоксальных

Раввин Яков Арье Альтер. Он определяет редакционную политику ежедневной газеты «Амодиа»

сионистских партий, в первую очередь «По-алей Агудат Исраэль». На момент создания Государства Израиль гурский двор обладал надежной электоральной базой, политическим представительством и административным ресурсом. Это позволило создать обширную сеть социальных, медицинских и учебных заведений, в том числе для девушек, а также благотворительных фондов. Обычно ультраортодоксы занимают должности замминистров, не желая публично солидаризироваться с сионистским нерелигиозным государством. Бывший министр здравоохранения Яков Лицман, гурский хасид в первом поколении и приближенное лицо Гурского ребе, стал первым (и успешным!) ашкеназским ультраортодоксальным министром в израильском правительстве. Благодаря его усилиям больничные кассы стали оплачивать лечение зубов детям; улучшились условия содержания пациентов в психиатрических лечебницах; государственные больницы обязали открыть на своих территориях точки питания с низкими и фиксированными ценами.

Как опознать

Свои длинные, но незавитые пейсы большинство гурских хасидов в будни заправляют под сравнительно высокую и островерхую кипу. По субботам они носят сподики (шапки, более массивные, чем штраймль), а пейсы распускают по плечам. Еще одна отличительная примета — брюки заправлены в носки, а не в чулки.

А еще...

Гурская идеология предписывает по возможности воздерживаться от любых внешних проявлений эмоций. Молитвы гурских хасидов предельно коротки и тихи. Даже если в синагоге молятся несколько тысяч человек, за стеной может показаться, что в здании никого нет. Музыкаведы утверждают, что в классических напевах гурских хасидов невозможно не заметить мощное влияние творчества Шопена и Мендельсона.

Гурские хасиды

Всего в мире: 12 тысяч семей

Лидер: р. Яков Арье Альтер

Особенности:

- быстрая и монотонная молитва
- жестко регламентированная сфера интимных отношений

У гурских хасидов масса строгостей, связанных с разделением мужчин и женщин. Если вам доводилось слышать, например, про раздельные тротуары (правый для мужчин, левый для женщин), значит, речь шла о районе компактного проживания гурских хасидов. Именно они инициировали многолетнюю кампанию за то, чтобы на некоторых маршрутах общественного транспорта мужчины и женщины сидели в разных частях салона.

Не чаще одного раза в две недели

Исключительно суровые запреты касаются брачных отношений. Например, мужу и жене нельзя обращаться друг к другу по имени, вступать в супружескую близость чаще двух раз в месяц и даже прикасаться друг к другу, кроме как во время близости. Неудивительно, что известно множество скандальных разводов и «побегов» (в основном женщин). Против этих драконовских ограничений выступали многие выдающиеся раввины, в частности, р. Яков Каневский (Стайплер), который резонно видел в них помеху семейному счастью.

Брацлав

Брацлавский хасидизм пользуется в Израиле большой популярностью, хотя его последователей относительно немного (7 000 семей).

История

Ветвь основал р. Нахман из Брацлава, правнук основоположника хасидизма р. Исраэля Баал-Шем-Това. При этом р. Нахман прожил в Брацлаве всего семь лет, а похоронен в Умани. Самый известный обычай брацлавских хасидов — совершать паломничество на его могилу на Рош ха-Шана. Во время Первой мировой и гражданской войн многие брацлавские евреи переехали из России в Польшу. Там эта ветвь неожиданно обрела популярность, у нее появилась масса новых адептов. Два десятилетия расцвета и надежд закончились почти поголовной гибелью брацлавских хасидов Польши в Катастрофе. После Второй мировой войны от двора осталась только иерусалимская община в районе Меа Шеарим численностью около 70 семей.

Лидер

У брацлавских хасидов нет живого ребе (как и любого другого центрального руководства). Сегодня эта ветвь представляет собой федерацию множества групп: часть возглавляема харизматичными лидерами, часть объединена вокруг неких идей или имени рабби Нахмана и паломничество на его могилу в Умань. Отдельного упоминания заслуживают так называемые нахнахи — самая экзотическая и живописная группа: это последователи р. Исраэля Одессера, которые верят в магическую силу мантры «На-нах-нахма-Нахман-ме-Умань».

Политика и общественная жизнь

Вопреки современному имиджу брацлавского хасидизма, эта община была и остается крайне консервативной, антисионистской и закрытой. Достаточно сказать, что еще в 1980-е в синагоге категорически запрещалось давать уроки на иврите (только идиш!)

Место захоронения рабби Нахмана в Умани ежегодно посещают десятки тысяч паломников

и на протяжении нескольких лет туда не позволяли заходить новообращенным хасидам. Раввинскому суду Меа Шеарим пришлось вмешаться и напомнить ревнителям, что не пускать еврея в синагогу нельзя.

Как опознать

Одеваются брацлавцы по общей для большинства польских хасидов моде: закрытые черные сюртуки, круглые шляпы из тонкого фетра. Характерная черта — длинные, широкие и, как правило, неужеленные пейсы. Многие вплетают в кисти талитов лазоревые нити. Некоторые носят не черные полотняные ермолки, как почти у всех хасидов, а белые, сложной вязки, с неким подобием помпона (такие же у членов некоторых группировок иерусалимских радикальных ультраортодоксов).

А еще...

Философия течения основана на вере в абсолютную непостижимость не только самого божественного начала, но и его проявлений. Кроме того, брацлавцы считают, что реальность условна, а человек обязан постоянно пребывать в состоянии радости и упования на Творца, ибо оно ведет к духовному росту. Из-за этого стремления к радости в некоторых группах вошло в моду устраивать на оживленных перекрестках перформансы с экзотическими танцами под очень громкую ритмичную музыку. Многие брацлавские хасиды занимаются творчеством: практически все хасидские музыканты, пишущие и исполняющие экспериментальную, авангардистскую музыку, — брацлавцы. Также у брацлавских евреев принято уединяться на лоне природы, чтобы помолиться и, возможно, удостоиться религиозных переживаний и откровений. У последних поколений появилось обыкновение проводить в изучении Торы всю вторую половину ночи, поэтому многие брацлавские хасиды рано ложатся спать, а некоторые ведут ночной образ жизни.

Брацлавские хасиды

Всего в мире:
7 000 — 14 тысяч семей

Лидер:
нет

Особенности:

- поездки на могилу р. Нахмана
- танцы на улицах
- уединение на природе

Кто избавит мир от пандемии

Сами брацлавские хасиды называют обычай совершать на Рош ха-Шана паломничество на могилу р. Нахмана в Умани «Великим собранием» («а-кибуц а-гадоль»). Последний доперестроечный «кибуц» состоялся в 1937 году, хотя есть мнение, что даже в советские времена некоторые паломники добирались до Умани. До начала 1990-х в Израиле устраивали «кибуцы» в Иерусалиме и на горе Мерон. В последние год-полтора паломничества в Умань почти прекращены из-за коронавируса, что заставляет брацлавских хасидов усерднее, чем кто бы то ни было, молиться о прекращении пандемии.

ХАБАД

Перед каждыми выборами в Израиле политики и политологи задаются одним и тем же вопросом: как проголосуют любавические хасиды, они же «хабадники»? При этом, согласно статистике, в еврейском государстве всего около 4 000 семей любавических хасидов. Однако много тех, кто не попал в официальную статистику: любавический хасидизм предельно неформален, и на каждого хасида приходится несколько десятков семей, которые так или иначе прислушиваются к его мнению.

История

Учение ХАБАД, в основе которого лежит умение полностью контролировать эмоции и личная ответственность за всё происходящее с тобой, создал р. Шнеур-Залман из Ляд, основатель династии любавических ребе. Сам он никогда не жил в Любавичах: туда перенес двор его сын, р. Дов-Бер. Долгое время параллельно любавическому функционировало еще несколько дворов хабадского толка, но сегодня их последователей практически не осталось. Так что любавические хасиды и хабадники за редким исключением одно и то же.

Первые хасиды ХАБАДа начали пребывать в Святую Землю более 200 лет назад. Дольше века центром хабадского Израиля был Хеврон, но в 1929 году его община прекратила существование после чудовищного погрома. Сейчас столица ХАБАДа — основанный в 1949 году поселок Кфар-Хабад. Общины и районы компактного проживания есть в Иерусалиме, Лоде, Кирьят-Махаи, Цфате, Бейтаре и других городах.

Лидер

Последний Любавический ребе р. Менахем-Мендл Шнеерсон скончал-

ся в 1994 году. Ребе был легендарной личностью, на прием в его резиденцию приходили политики, деятели культуры и бизнесмены. Благодаря его усилиям во всем мире появились «дома ХАБАДа», представительства этого движения, в которых проводятся уроки иудаизма и праздничные трапезы. В известной шутке «Там, где есть кока-кола, есть

Седьмой Любавический Ребе. Он получил прекраснейшее религиозное и светское образование

и ХАБАД» присутствует не доля, а целая килотонна правды: эмиссары любавического хасидизма действуют и в Дубае, и в Таиланде. Хабадники верят, что наше поколение — последнее поколение Изгнания и первое поколение Избавления.

Политика и общественная жизнь

ХАБАД подчеркивает свою аполитичность и последовательно воздерживается от прямого участия в политической жизни Израиля. На практике же его видные представители всегда высказываются по вопросам, связанным с неприкосновенностью Торы, единством народа Израиля и безоговорочным правом евреев на Землю Израиля. В ХАБАДе это называют «заботой о благополучии миллионов евреев, да приумножится их число, проживающих в Святой Земле».

Как опознать

Рядового хабадника можно отличить по короткому пиджаку и шляпе из тонкого фетра с заломленной тульей и опущенным передним полем. В последние десятилетия большинство хабадников, которые не занимают представительские должности, носят рубахи навыпуск. Пейсы абсолютное большинство не отпускают — за этим стоят глубокие каббалистические соображения.

А еще...

Хабадская культура долгой медитативной молитвы понемногу утрачивается. Зато прекрасно сохраняется традиция регулярных застолий, так называемых фарбрэнгов, они же итвадуть: на них обсуждение идей хасидизма чередуется с хоровым пением. Слухи о количестве спиртного, выпиваемого участниками фарбрэнгов, безбожно преувеличены: было дело в 1970-х, но Седьмой Любавический Ребе Менахем-Мендл Шнеерсон ввел очень строгие ограничения и по возрасту употребляющих, и по объему употребляемого.

Любавические хасиды

Всего в мире:
17 тысяч семей

Лидер:
нет

Особенности:

- интеллектуальный подход
- работа с нерелигиозными евреями
- подготовка мира к приходу Машиаха

ХАБАД, как и брацлавский хасидизм, активно пользуется СМИ, и в первую очередь интернетом, ведь учение ХАБАДа требует использовать все возможности для служения Творцу. Поэтому в Сети огромное количество хабадских сайтов на десятках языков.

Из ХАБАДа с любовью

Зарубежные эмиссары руководят деятельностью более чем 400 структур, которые называются «домами ХАБАДа» (бейт-хабад, или Chabad House). Каждый такой дом предоставляет комплекс услуг, связанных с исполнением заповедей: кошерование кухонь, возложение тфилин, проверка и установка мезуз, подготовка мальчиков к бар-мицве... Вокруг каждого бейт-хабада развивается община. Сегодня более чем в 100 странах мира действуют более 1 500 бейт-хабадов.

Белз

Белзский двор — один из самых многочисленных и влиятельных в Израиле. В нем более 5 000 семей из Иерусалима, Хайфы, Бней-Брака, Тель-Авива, Ашдода, Бейт-Шемеша, Кирьят-Гата и Ноф ха-Галила (бывший Нацрат-Илит).

История

Двор зародился в городе Белз недалеко от Львова. Основатель династии, р. Шалом Рокеах, которого называли «ар» («правитель»), был учеником легендарного Люблинского провидца, учителя и наставника основателей важнейших династий хасидских ребе в Польше, Галиции, Волыни и Буковине.

Лидер

С 1966 года белзским равом остается р. Иссахар-Дов Рокеах, блестящий администратор, дипломат и смелый реформатор. Последнее в свое время стало полной неожиданностью и вызовом для двора, отличавшегося консерватизмом. Ребе пришлось столкнуться с жесткой оппозицией, вплоть до появления альтернативного претендента на звание главы течения. В итоге затяжной конфликт удалось разрешить.

Политика и общественная жизнь

Специфическая особенность белзского хасидизма — стремление быть самодостаточным: этот двор, как и очень далекий от него по другим параметрам любавический, чуть ли не единственный в Израиле, где есть автономные раввинские суды, структуры, сертифицирующие кошерность продуктов, издательства и СМИ (газета «Ба-махане а-хареди»). Самой значительной и далеко идущей реформой Белзского рава стал отход от ра-

дикальных антисионистских кругов и вхождение на правах автономии в партию «Агудат Исраэль», против которой предыдущие равы вели бескомпромиссную борьбу. Возможно, этому способствовало то, что нынешний Белзский рав женат на дочери покойного Вижницкого ребе, возглавлявшего совет мудрецов Торы «Агудат Исраэль». В результате

Раввин Иссахар-Дов Рокеах. Лидеры двора на протяжении трех поколений боролись с любыми новшествами

белзский хасидизм представлен в израильском парламенте.

Как опознать

Белзские хасиды носят нечто среднее между халатом и сюртуком ниже колена, а по субботам — кафтан из плотной черной ткани, расшитый черными же цветами и подпоясанный поясками-гартлами. Женатые мужчины надевают под него жилетку. Шляпы у них из плотного негнувшегося фетра, с относительно узкими полями и высокой тульей с узкой лентой. По субботам и праздникам — разумеется, штраймлы. Брюки, как правило, в пол, но по субботам их сменяют сильно укороченные штаны с черными чулками (белые — по праздникам и на торжества типа свадьбы, обрезания или бар-мицвы). Пейсы отпускают довольно длинные, причем выходцы из Галиции их завивают, а из Венгрии — наматывают на уши. Еще белзского хасида можно узнать по очкам в пластиковой оправе: металлическая считается слишком современной.

А еще...

От белзского хасида требуется богобоязненность, прилежание в изучении Торы и доверие ребе. Молятся белзцы быстро и сдержанно. Лидеры двора на протяжении трех поколений боролись с просветителями и вообще любыми новшествами, однако в последнее десятилетие появилась система женского среднего образования и современной околоакадемической педагогической подготовки кадров для учебных заведений. Замужним женщинам теперь негласно позволено покрывать голову не только платком, но и париком.

Белзские хасиды

Всего в мире:
7 500 семей

Лидер:
р. Иссахар-Дов Рокеах

Особенности:

- автономность
- консервативное отношение к общинному укладу

Подписывайтесь на рав-стримы

Маленький, но очень показательный штрих, дающий представление о дальновидности, практичности и смелости нынешнего Белзского ребе: уже 10 лет по будням его приемы посетителей транслируются онлайн в интернете. По меркам многих ультраортодоксальных (особенно хасидских) кругов, даже если бы белзские хасиды по субботам танцевали тверк, это было бы менее скандально.

Вижница

Вижницкий (по названию города в Черниговской области) хасидизм — один из самых древних и входит в пятерку крупнейших в Израиле (более 5 000 семей). Больше всего последователей живет в Иерусалиме, Бней-Браке, Реховоте, Бейтаре, Ашдоде, Бейт-Шемеше, Эльаде и Афуле.

История

Основатель течения р. Яков-Копл Хасид входил в ближний круг приближенных основателя всего хасидизма р. Исраэля Баал-Шем-Това. После Первой мировой войны двор сумел перебраться в Святую Землю. Переезд был завершен в 1944 году — в подмандатной Палестине к тому времени существовала значительная община вижницких хасидов, в основном занимавшихся сельским хозяйством и ремеслами. Центром вижницкого хасидизма в Израиле стал сначала Тель-Авив, а затем Бней-Брак.

Лидер

Общину возглавляет р. Исраэль Хагер Шестой, который если и попадает в выпуски новостей, то разве что в связи с «играми престолов» в его семье. В 2020 году ребе оказался одним из самых видных ультраортодоксальных духовных лидеров, призвавших не закрывать учебные заведения во время пандемии.

Политика и общественная жизнь

В Европе одной из характерных черт течения была демократичность: вижницкие ребе много общались с остальными евреями и немало делали, чтобы облегчить их жизнь. Однако в Земле Израиля вижницкий двор пошел по пути изоляционизма. Вижницкий хасидизм традиционно очень влиятелен в партии «Агудат Исраэль»: в любых ее предвыборных списках есть

вижницкий хасид, который обычно становится депутатом (как правило, фракция «Агудат Исраэль» в Кнессете состоит из одного-двух гурских хасидов, одного белзского и/или вижницкого и одного представителя объединения мелких дворов). В отличие от коллег из других дворов, вижницкие депутаты всячески избегают контактов с прессой.

Раввин Исраэль Хагер. Главные скрепы вижницких хасидов — сплоченность и максимальная вовлеченность каждого в общинную жизнь

Вижницкие хасиды одного города стараются селиться несколькими относительно небольшими кластерами по 100-150 семей. У каждой городской общины есть своя синагога и учебные заведения для детей младшего и среднего возраста (кстати, в последнее время появилась тенденция переводить обучение на идиш). Значительные общины есть в США, Канаде, Великобритании и Бельгии.

Как опознать

Одежды вижницких хасидов похожи на одежды белзских: те же длинные халаты и шляпы из плотного фетра. Из заметных отличий — бантик на ленте шляпы у вижницких справа, а пейсы в среднем короче, чем у белзских, и ту же завиты. По субботам вижницкие евреи надевают к коротким субботным штанам белые чулки. Нужно заметить, что при дворе борются за максимальную консервативность одежды, резко критикуя любые модные нововведения, будь то форма уголков лацканов кафтанов, ношение запонок или укладка меха на штраймлах.

А еще...

Главные скрепы вижницких хасидов — сплоченность и максимальная вовлеченность каждого в общинную жизнь. Двор активно борется против использования гаджетов и интернета, но при этом имеет электронную рассылку внутренних новостей, от личных, вроде свадеб и похорон, до политических. Каждый хасид обязан хотя бы час в день изучать Тору, причем непременно в вижницкой синагоге или учебном зале. [jm](#)

Вижницкие хасиды

**Всего в мире:
Более 5 000 семей**

**Лидер:
р. Исраэль Хагер**

Особенности:

- музыкальность
- неприятие технологических новинок

Они еще и поют

Вижницкий хасидизм — один из самых «певучих». У его последователей сотни напевов (нигунов) на все случаи жизни, во многих из которых очень чувствуется влияние... цыганской музыки. Кроме того, нынешний ребе постоянно добавляет в репертуар последователей традиционные нигуны черномыльского, хабадского и других дворов. Огромное количество вижницких хасидов занимается музыкой и пением на очень достойном уровне. Одна из самых ярких звезд современной хасидской музыки Моти Штайнмец — вижницкий хасид.

Аутсайдером
Сильвер себя
не чувствовал,
в Вильнюсе было
смешение языков:
этот говорит
по-польски, тот
на литовском

«Мама жаловалась, что некий Яша обзывает ее кремлевским попугаем». Валерий Сильвер.

У бывшего главы представительства Еврейского агентства «Сохнут» в Новосибирске было во многом уникальное детство: он родился в семье сабры, эмигрировавшей в СССР и работавшей в системе иновещания. Откуда в советской квартире хумус и авокадо, почему в «Артеке» считали израильских пионеров детьми банкиров и зачем московские евреи вставали в пять утра

тут. В Израиле он устроиться не смог, его дико мучила ностальгия, и он с семьей вернулся в СССР в 1958 году. Через два года к нему приехала невеста — моя мама с родителями, братом и собакой.

В Вильнюсе мама работала в биологическом институте при Академии наук, потом получила направление в аспирантуру в Москву, писала кандидатскую диссертацию у самого академика Николая Тимофеева-Ресовского, известного по роману Даниила Гранина «Зубр». Там она столкнулась с конфликтами между учеными, а также была потрясена тем, насколько советская генетика отставала от западной. И тут маме предложили работу на радио.

С одной стороны, к тому времени она прекрасно понимала, что происходит вокруг, и неприятно удивилась, когда ее попросили отказаться от израильского гражданства и взять советское.

Хоть и еврейка, а симпатичная

30 лет назад, уже в Израиле, мы с одноклассниками-репатриантами включали по вечерам коротковолновый приемник. Иногда в эфире звучали московские позывные, и голос на иврите произносил: «Таханат шалом ве-кидма». Что это было?

Радиостанция «Мир и прогресс» возникла в 1964 году в качестве ответной меры на вещание западных «голосов», таких как «Радио Свобода» и «Свободная Европа». Трансляции сначала велись на английском в расчете на американских солдат во Вьетнаме. Если не ошибаюсь, были и передачи на французском. Постепенно всё это обросло вещанием на испанском, а после Шестидневной войны появились и трансляции на Ближний Восток по-арабски, на идише и иврите.

В идишской службе работала бывшая жена Арона Вергелиса, редактора «Советиш геймланд», — Фаина Григорьевна Лазарева. Если не ошибаюсь, ее уволили из театра Михоэlsa, и она пристроилась на радио, работая на технических должностях, чуть ли не звукооператором. У Лазаревой был красивый низкий голос, и ее назначили диктором. Когда «Мир и прогресс» начал вещать на иврите, туда пригласили мою маму Дицу Сильвер.

Как она попала в Советский Союз?

Мама — коренная израильтянка, окончила Еврейский университет в Иерусалиме. Папа — репатриант из Вильнюса, инженер по образованию, окончил Московский энергетический инсти-

Иврит до Сибири доведет

Валерий Сильвер родился в 1961 году. В 1984 году окончил истфак МГУ им. Ломоносова и до 1991 года работал в системе иновещания Гостелерадио СССР. В разгар перестройки в качестве переводчика сопровождал множество делегаций из Израиля, в том числе израильскую сборную по баскетболу, кинематографистов Израиля на Московском кинофестивале, актеров национального театра Израиля «Габима». После закрытия советского вещания на иврите в 1991 году начал работать в московском представительстве Еврейского агентства «Сохнут». Репатрировавшись в 1992 году, работал в отделе алии «Сохнута», а с 2004 до 2019 года был представителем «Сохнута» на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. В 2019 году вышел на досрочную пенсию и сейчас разрабатывает интересные маршруты по Сибири и Дальнему Востоку, чтобы после пандемии привозить туда израильтян.

человек и судьба

С другой стороны, мама была сторонником коммунистической идеологии, выступала против оккупации арабских территорий. Она верила в идеалы социализма, мира и справедливости. Радиостанция на иврите стала для нее таким оазисом, способом поддерживать связь с родиной. Осенью 1967 года началось вещание, и мы переехали в Москву.

Наверное, рядовые советские евреи, настроенные на отъезд в Израиль, воспринимали вашу семью неоднозначно?

В Вильнюсе маме было тяжело. Она рассказывала, как гуляла со мной, трехлетним, я вырвался, мама стала звать меня на иврите. Подошла женщина: «Ой, как здорово! Вы говорите с ребенком на лошн койдеш?» («святой язык» на иврите). Мама ответила утвердительно. Собеседница услышала акцент в русском, за-

С родителями: «Да, мама иностранка. Ну так она еще и рыжеволосая, это тоже редкость»

думалась на пару секунд: «А... так вы из этой семьи?!» Плюнула и перешла на другую сторону улицы. Были и обратные ситуации. Мы с мамой приезжали в дом отдыха, и, услышав зарубежный прононс, все сразу интересовались, кто она и откуда. «Я еврейка». — «Что вы говорите, такая симпатичная! Никогда бы не подумал!» Я недавно списался через интернет с одноклассниками, один из них тут же среагировал: «А, Валера! Конечно, помню! Я жил напротив вашего дома и видел в окно карту Израиля на стене». В детстве я воспринимал это как данность: у нас карта на стене, мы знаем иврит, но есть люди, которые хотят учить иврит, чтобы уехать, а из Советского Союза не нужно уезжать, надо искать себя здесь.

Восемь саженцев авокадо

В детстве вы осознавали, что отличаетесь от 99,9 % сверстников?

Не особенно. Аутсайдером я себя не чувствовал, в Вильнюсе было смешение языков: этот говорит по-польски, тот на литовском. Да, мама иностранка. Ну так она еще и рыжеволосая, это тоже редкость. А я левша, но непереученный, мама не дала переучить. Папа вспоминал, как я в детстве сводил с ума водителей троллейбусов и автобусов: подходил, спрашивал, как дела, и выкладывал всё о себе и своей семье.

Дома были израильские детские книги — «Ган-гани» и другие. Родители между собой разговаривали на иврите, папа родился в 1933 году, успел поучиться в вильнюсском хедере и грамматику знал лучше меня. Нянчили меня не сильно, папа вместо колыбельных пел «Там вдали, за рекой». Свою комнату я должен был убирать сам. Мама очень много рассказывала про Израиль, про кафе, где можно заказать чашечку кофе и сидеть целый день. Свободного времени у нее практически не было. Неформальные контакты с еврейским государством по линии Международного отдела ЦК КПСС шли через моих родителей — они сопровождали приезжающие в Советский Союз делегации.

Все, кто ехал из Израиля с визитом в СССР, знали, что в Москве есть Дица и Лёва, привозили книжки, пластинки, кофе, авокадо и хумус в порошке. Дедушка меня учил: косточку авокадо надо посадить на три-четыре спички и поставить в бутылку. Она потом пускает корни и дает росток. У дедушки в Тель-Авиве росло дерево авокадо. В 1992 году, на момент нашего отъезда, в гостинной было восемь высоких саженцев.

Идиллия.

Были разные моменты. Несмотря на идеалы интернационализма, представителей Израиля на международных форумах держали в отдалении от других ближневосточных соседей. Когда в 1985 году на Фестиваль молодежи и студентов приехала израильская делегация, нам показали людей в песочного цвета костюмах: «Они будут вас охранять». Еще в детстве я пытался понять — от кого? Объяснение было таким: есть люди, которые не понимают, что Израиль не только агрессор. Дружественные арабы бывают не только коммунистами, но и националистами. В университете я столкнулся с израильскими арабами, они выпускали стенгазету. На арабском, разумеется. Я спросил: «А почему не на иврите?» Они многозначительно посмотрели: «Ты, пожалуйста, больше не спрашивай и не мешай».

В Москве первые годы мне было очень трудно. Вокруг Ивановы-Петровы, а мы Лейбошицы (по папе). Говорю: «Мама, надо поменять фамилию». — «И какую ты хочешь?» — «Например, Огурцов». Мама удивилась: «Давай уж сразу становись Ивано-

человек и судьба

вым. Почему ты хочешь это сделать? Тебя обзывают?» Я помотал головой. Мама протянула руку: «Почему вы хотите быть как все?! Посмотри, на одной руке все пальцы разные!»

Кто входил в круг сотрудников радиостанции?

Изначально там работал Эдуард (Авигдор) Левит, потом его по каким-то причинам уволили. Мама привлекла брата, сама она была диктором-переводчиком, а папа — редактором. Он также писал статьи. У папы с мамой было преимущество: они пользовались израильскими источниками, выписывали газету «Едиот ахронот» и журнал «А-олам а-зе», которые приходили на абонементный ящик на Главпочтамте.

Папа как мог оберегал нас от советской специфики. Очень страдал, когда надо было устроить маминому папу, дедушку Шалому, на работу, а у него не получалось. С одной стороны, брать иностранца на авторемонтный завод не хотели, с другой — дедушке трудно было понять советскую специфику производства: отчеты о выполнении плана были важнее реального состояния машин.

При всём этом антисоветчиком папа не был. Он мыслит так: в Советском Союзе надо вести себя нормально, и тогда тебе ничего не будет, несмотря на определенную уникальность происхождения. Всё это время в нашем доме присутствовал Израиль: сравнения «а в Израиле вот так, а в Израиле эдак» звучали постоянно.

В Израиле слушали трансляции «Шалом ве-кидма»?

Не особенно. Мешков с письмами радиослушателей не было, хотя я помню, как мама жаловалась папе: «Опять этот Яша обзывается, написал, что я кремлевский попугай. Когда же он успокоится?» У мамы в Израиле было много родственников со стороны отца, они периодически включали радиоприемник: «Тихо, сейчас слушаем Дицу». Родственники заранее условились о кодовых словах, не знаю точно подробностей. В 1991 году я уже работал в Еврейском агентстве «Сохнут». С первым начальником, Шмуэлем Бен-Цви, мы были братьями по крови во всех отношениях — он родом из Вильнюса, был журналистом русской службы «Голоса Израиля». Как-то раз Шмуэль привел меня в посольство Израиля, там стоит крепко сбитый дядечка, по виду крупный начальник. Смотрит на меня: «Ты сын Дицы? Какая семья, какая история жизни!» — и лезет с объятиями. Я в некотором недоумении спрашиваю, как его зовут. Начальник представляется: «Яша Казаков-Кедми».

Шалом, Митя

С какого момента вы стали профессионально использовать иврит?

После девятого класса я тоже захотел работать с иностранными делегациями. Маме хватило ума не объяснять мне, что на такую работу берут с 18 лет. От юного нахала надо было как-то отбиться, и в Комитете моло-

Говорит и показывает Ицик-китаец

В 2005 году уроженец Шанхая Ши Шиочи записался в местный институт коммуникаций, решив овладеть каким-нибудь иностранным языком. Французский и немецкий показались ему недостаточно экзотическими, а от японского отговорила бабушка, которая была свидетельницей во-

енных преступлений оккупантов-японцев во время Второй мировой войны. В списке значился и иврит, о котором Шиочи не знал ровно ничего. Дедушка рассказал ему о крошечном государстве, населенном умным и сильным народом, который разговаривает на этом странном языке.

Ши Шиочи два года прилежно постигал основы иврита, а затем поехал в Израиль для пополнения словарного запаса. Ежедневно он заучивал 50 новых слов, пресекал любые попытки окружающих говорить с ним по-английски и даже выбрал себе библейское имя — Ицхак. Когда знакомые израильтяне сказали, что это слишком солидное имя, которое подходит пожи-

лому человеку, Ши перешел на уменьшительно-ласкательную и гораздо более молодежную версию Ицки.

По возвращении из Израиля Ицки начал работать на Международном радио Китая. Ограничиваться микрофоном ведущий не хотел. Он стал выкладывать в интернет ролики о повседневной жизни обычных китайцев. Знаток иврита, который разговаривает практически без акцента, вставляя в речь современный сленг, привлек внимание израильских СМИ. Ицки а-сини (Ицки-китаец) охотно давал интервью и даже снял документальный сериал для государственной медиакорпорации «Кан».

Его коллеги по Международному радио — израильтяне, работающие в КНР, а также Данари (Дана) Чан, дочь китайских гастарбайтеров, детство которой прошло в Тель-Авиве. «Китайцы и евреи существуют вот уже 3 500 лет, у нас много общего», — неизменно повторяет Ицки.

дежных организаций СССР (КМО) предложили проверить знание языка. Экзаменовывать меня должен был Андрей, мамин ученик. Мама предупредила: «Ты только не спорь, не поправляй его иврит». Я пришел, он задает вопросы, я отвечаю и вижу, что Андрей не понимает моих ответов. Меня, естественно, не взяли.

человек и судьба

Только после первого курса МГУ я начал работать переводчиком в лагере «Артек». Туда каждый год приезжали, в интерпретации вожатых, «симпатичные ребята из Израиля», члены местного комсомола. На иврите эта структура называется «Брит а-ноар а-коммунисти», сокращенно — БАНКИ, и в пионерлагере думали, что это дети банковских служащих. В 1979-м я окончил школу, поступал в вуз и не поступил. Я был наивным, хотел учиться в Институте стран Азии и Африки, и мама попросила одного из своих кураторов поговорить со мной. Тот поманил в коридор и понизил голос: «Ты ж понимаешь, что тебя не примут?» А я искренне не понимал почему.

Потому что «пятый пункт».

Как мамыны подруги потом рассказывали, она пыталась открыть мне глаза на происходящее. Однажды сказала: «Сегодня Симхат-Тора, пойди посмотри, что происходит в синагоге». Прихожу на «горку» — вся улица Архипова запружена, полно ребят из школы: «А ты почему здесь?» — «Нет, это ты почему здесь?» Я столкнулся с еврейскими западными активистами, которые знали и иврит, и английский. Распахивали плащ — там карманы, набитые запрещенными книгами: «Хочешь почитать?» Мама несколько раз пыталась объяснить в ЦК, что «горка» — это чисто культурное явление, люди в саму синагогу не заходят, это-де не опиум для народа.

К тому времени родители развелись, меня не приняли в университет, веселуха. Мама говорит: «Всё, история закончилась, едем домой». Я запаниковал: «А вдруг тебя арестуют?» Как это так, в школе будут говорить: «Валера-де уехал, как другие евреи! Мы же всё-таки не такие, нам и здесь хорошо». Мама предложила: «Ну хоть съездим в гости, посмотришь». Пошла в ЦК, ей говорят: «Дица Шаломовна, с вами нет никаких проблем, можем прямо сейчас выдать загранпаспорт. А вот сыну, извините, нет. Он призывного возраста». А у меня в глубоком детстве были проблемы с сердцем, в военном билете написано: мне годен, не подлежит переосвидетельствованию. Мама с поджатым хвостом вернулась домой. При этом, когда я заглянул в бывшую школу, там удивились: «Ты-то почему еще не уехал?» Иди объясни им всем.

Вашей маме так и не удалось увидеть Израиль?

В 1982 году маме, которая к тому времени была неизлечимо больна, разрешили навестить родственников. Фактически она поехала в Израиль прощаться. Вернулась и через несколько дней, 3 ноября, умерла. Папа скончался полгода спустя.

На радиостанцию «Мир и прогресс» вас пригласили, как и ваших родителей?

Когда я окончил истфак МГУ, на который попал благодаря нечеловеческим усилиям родителей, основным вариантом было попасть по распределению в школу преподавать историю. Сирота имел привилегию — мог распределиться самостоятельно. Подошел

Крошечная страна, постоянно воюющая, обеспечила высокий уровень жизни и приняла алию. Это потрясло будущего сотрудника «Сохнута»

замдекана: «Ты куда хотел бы?» — «На радио «Мир и прогресс». Спустя какое-то время замдекана возвращается: «Если ты знаешь идиш, они готовы тебя взять». К тому времени место мамы занял Дмитрий Прокофьев. Я постучался: «Шалом, Митя, я сын Дицы». Меня приняли.

Как вы поддерживали разговорный иврит за железным занавесом? Непросто следить за постоянно меняющимся лексиконом, узнавать новые выражения, понимать сленг.

Митя приучил меня вставать в пять утра и слушать израильское радио на иврите, потому что в 7:05 на тех же волнах включалась советская глушилка. На иновещании работали незаурядные люди. Нашим комсоргом был Влад Листьев, я хорошо его знал. Дмитрий Захаров работал в американской редакции вместе с Владимиром Познером. С Сергеем Корзуном мы сидели на одной скамье в Институте марксизма-ленинизма. Взглядовец Саша Любимов, будущий топ-менеджер «Русского радио» Сергей Архипов... Когда коллеги уходили в передачу «Взгляд», было ощущение, что все подросли, а я остался в детском саду один. Когда началась перестройка, я был переводчиком у актеров театра «Габима», сопровождал сборную «Маккаби». Первое собрание в честь открытия посольства Израиля тоже я переводил. Круг замкнулся: вся жизнь нашей семьи была построена на том, что есть уникальная ниша в отношениях СССР и Израиля, и эти отношения нужно развивать.

В 80-х увидеть Израиль вам не удалось. В 90-х сделать это было значительно проще. Когда вы в первый раз увидели страну, о которой знали только из СМИ и встреч с туристами?

В 1990 году сбывается моя мечта — командировка в Израиль на пять дней с Театром на Таганке. Сразу сказал, что хочу пробыть там месяц, используя все отпускные дни. Сначала нас пытались везти через Каир. А тогда арабские страны заявили, что, поскольку СССР поддерживает еврейскую репатриацию, они не могут гарантировать безопасность пассажиров. Целая заваруха. В последний момент нас отправили через Будапешт, где самолет встретили с автоматчиками. Из аэропорта им. Бен-Гуриона едем в Иерусалим, а я ничего особенно не ощущаю. Говорю сам себе: «Ты вообще понял, куда приехал?»

И в какой момент поняли?

Меня накрыло, когда я начал встречаться с людьми. В Иерусалимском театре мы вышли на площадь, полно людей, и все... наши! Я стоял в оцепенении, как в 80-х на «горке». Еще в Москве я познакомился с Йосси Тавором, музыкальным критиком и сотрудником радиостанции «Голос Израиля».

человек и судьба

Привел его на «Мир и прогресс», они с нашим начальником подружились, и тот приказал налаживать связи. Звоню Тавору из Иерусалима, он говорит: «Отлично, я как раз завтра еду в Тель-Авив, подвезу». Утром сажусь в машину, Йосси спохватывается: «Вообще-то я до самого Тель-Авива не доезжаю, высажу тебя на остановке, сядешь на любой автобус и доедешь». Я вышел. А дальше что? Местных реалий не знаю. Я тогда был худющим, с пышными усами. Рядом стоит израильянка, я на иврите у нее спрашиваю, как платят за проезд и где выходить. Она с каждым моим словом пятится назад и ничего не отвечает. Ладно, стал смотреть на других пассажиров и копировать их действия.

Связи-то наладили?

Да, и не только с «Голосом Израиля» на русском языке, но и с газетой «Маарив». Редактор отдела международных новостей предложил, чтобы я писал заметки на иврите. Это было оптимально. СССР еще существовал, служба перехвата прослушивала западные радиостанции, но иврит считался языком экзотическим, слухачи его не знали. Кстати, другим экзотическим наречием на радиостанции был гуарани, язык индейцев Парагвая. Вещанием на нём занималась жена какого-то коммунистического лидера, которого

диктатура Стресснера поймала и, по слухам, съела. Поездка в Израиль снесла мне крышу. Моя мама, уехав из Израиля, была там всего два раза. В первый раз в 1974 году она поехала сама, а потом после нее приехал папа. По возвращении я его не узнал: модная, с иголки, одежда, в наших магазинах такой не было. В 1990-м сижу у мамыной подруги, звонок в дверь, два шкета вносят коробки. Хозяйка объясняет: «Зэ мишлоах». Думаю: лишлоах — посылать. Доставка на дом, что ли? У нас в многомиллионной перестроечной Москве нет такого. И в каждой квартире — подводка под стиральную машину. Крошечная страна, постоянно воюющая, обеспечила высокий уровень жизни и приняла алию. Это меня потрясло.

И вы стали израильянином.

Сначала помогал это сделать другим. Когда в 90-е все начали изучать иврит либо преподавать его, я подумал: «Я же тоже могу». Подготовил одну семью к отъезду, объяснял, как себя ведут в банке и супермаркете. В качестве гонорара получил двуспальную кровать. Я тогда как раз женился, привез ценную вещь в дом. Через несколько лет навестил своих бывших учеников. Они рассыпались в комплиментах: «Всё сработало как часы, ты нам так помог». Мне как раз надо было кому-то позвонить. Набираю номер, хозяйка прислушалась: «Слушай, Валера, да у тебя ж в иврите русский акцент!» **jm**

Беседовал **Шауль Резник**

За маму, за папу...

Заповедь «почитай отца твоего и мать твою» большинству людей кажется такой простой и понятной, что и говорить не о чем. И напрасно: даже с ее исполнением связано много нюансов и оговорок

Прежде всего стоит уяснить, что эта заповедь, как многие другие в Торе, сложносочиненная. Она состоит из двух самостоятельных, хотя и взаимодополняющих заповедей: почитать родителей (см. Шмот, 20:12: «Почитай твоего отца и твою мать») и трепетать перед ними (см. Ваикра, 19:3: «Всякий [пред] матерью своей и отцом своим трепещите»). Под «почитай» подразумевается, что надо оказывать родителям почет и по мере сил радовать их. «Трепещи» — запрет быть непочтительными или расстраивать без уважительной причины. То есть в случае неисполнения основной заповеди небесная кара прилетит за нарушение сразу двух.

С «трепещи» нужно разбираться отдельно: история эта долгая. А сегодня давайте выясним, что же такое почет и как его воздавать.

Кто кому кто

Не нужно, наверное, уточнять, что заповедь о почитании родителей в силе всегда и везде: в будни и по субботам, днем и ночью, в Земле Израиля и за ее пределами. И касается она практически в равной степени обоих родителей. «Практически» — потому что мама, в свою очередь, обязана почитать своего мужа, а значит, тот находится в преимущественном положении.

Подобная оговорка касается и детей: замужние дочери могут быть ограничены в почитании родителей волей мужа. Впрочем, закон обязывает того по возможности не препятствовать жене в исполнении ею дочернего долга. Особенно если учесть, что в Торе прописана отдельная (малоизвестная и порой скрываема от жен) обязанность зятя почитать тестя и тещу.

● *Жена говорит мужу: «Дорогой, мои родители соскучились. Может, съездим к ним завтра?» Неправильный ответ мужа: «Я в доме хозяин, поэтому дома и останемся!» Правильный ответ: «Конечно, дорогая!»*

- *Жена говорит мужу: «Дорогой, мои родители соскучились. Но я так устала за неделю! Может, не поедем, сказав, что ты запретил?» Неправильный ответ: «Ты что?! Нельзя говорить неправду!» Ради мира в семье говорить неправду можно (и тем более разрешать другим). Правильный ответ: «Конечно, дорогая!» И самый правильный ответ: «Может, сойдемся на эпидемиологические ограничения? Не хотел бы лишний раз сердить твою дорогую маму!»*

- *Рассказывают, что во время бегства от Наполеона семья р. Шнеура-Залмана из Ляд (автора «Шулхан Арух ѓа-Рав» и «Тани») голодала. С большим трудом удалось добыть немного пшена и сварить кашу. Хая-Мушка, жена одного из внуков мудреца, отказалась от своей порции, попросив отдать кашу ее отцу. На это ее муж заметил, что по закону, если жена отказывается от пищи, то она принадлежит ее супругу. Когда об этой коллизии стало известно р. Шнеуру-Залману, он сказал, что формально муж прав, но поскольку жена хочет исполнить заповедь «почитай отца», не следует препятствовать ей в этом.*

Заповедь касается только биологических родителей и не зависит от того, содержали ли они детей, заботились ли о них. Приемных родителей дети тоже обязаны уважать и почитать, но уже из предписываемого Торой долга благодарности. Если возникает конфликт интересов (биологические отец с матерью требуют от ребенка одного, а приемные другого), тот обязан прежде всего считаться с волей первых. Впрочем, и из этого правила бывают исключения.

- *Известен прецедент: мужчина бросил жену с дочкой и никогда не поддерживал отношений с ребенком. Девочку вырастил как родную второй муж ее матери. Но, узнав, что дочь выходит замуж, родной отец объявился и сказал, что желает вести дочь под хулу. Приемный отец готов был уступить честь, лишь бы не портить ребенку праздник. Но девушка подала на родного отца в раввинский суд — и выиграла: судьи постановили, что в данной ситуации приемный отец имеет преимущественное право.*

Кстати, дети, усыновленные/удочеренные при живых родителях, не обязаны искать контактов с последними, чтобы исполнить заповедь почитания. Особенно если чувствуют, что это грозит им серьезным душевным потрясением, или боятся обидеть приемных родителей.

Интонация — всё

Действия, которые вы совершаете во исполнение заповеди почитать родителей, делятся на обязательные и желательные.

Не совершая первых, вы преступаете закон. Вторые поощряются, но не обязательны.

- *Дочь звонит маме каждый день, несмотря на усталость и занятость. После того как она справилась о маминем здоровье, узнала, не нужно ли той чего-то, рассказала интересные новости и дала маме почувствовать, что этот звонок не формальность,*

Папаша, к вам это не относится!

Заповедь о почитании родителей распространяется не на всех. Ведь закон Торы относится только к евреям. Это значит, что все урожденные евреи и еврейки обязаны почитать своих мам (и, разумеется, трепетать перед ними), а вот отцов — не все. Впрочем, по отношению к нееврейским отцам существует долг благодарности. Интересна и ситуация с герами (урожденными неевреями, прошедшими процедуру присоединения к Завету). С точки зрения закона прошедший гиюр подобен новорожденному, у которого нет родителей, и заповедь о почитании отца и матери в его ситуации неприменима (но вновь вспоминаем о долге благодарности). Однако если гер не будет почитать их, у кого-то может создаться впечатление, что гиюр заставляет человека быть непочтительным с родителями, а такого допускать нельзя. Конечно, это не касается случаев, когда родители пытаются сбить гера с избранного им пути праведности.

а глубокая внутренняя потребность, дальнейший разговор уже не обязателен. Конечно, чем он дольше, тем больше награда дочери, но вежливо завершить его, когда мама закончит очередную фразу, — не грех.

Даже незначительное действие или слово, которое доставит родителям радость и покажет, что их уважают и любят, считается за исполнение заповеди. Разумеется, некоторым угодить невозможно. В таком случае всё, что требуется от детей, — выказывать почтение в рамках общепринятого.

- *Ворчливый отец, которого сын пригласил на вручение ему звания лучшего молодого учителя, заявляет, что не пойдет, ибо не желает позориться: он ожидал, что его ребенок в 27 лет будет хотя бы директором школы! Сдержанного «Прости, папа» будет достаточно. Заповедь сын исполнил (и еще исполнит, упомянув отца в благодарственной речи), а огрызаться, как бы ни хотелось, запрещено Торой.*

Уникальность этой заповеди в том, что в данном случае «оформление» (ваше выражение лица и тон, которым вы говорите с мамой и папой) гораздо важнее самих действий. Ведь конечная цель — доставить родителям удовольствие. Если вы вывернулись мехом внутрь ради того, чтобы им помочь, но при этом дали понять, как вам было тяжело и неприятно, закон не исполнен.

- *Мама просит сына найти что-то в интернете. Тот немедленно приступает, но своим видом демонстрирует, как ему досадно тратить время на подобную ерунду, и даже иронически удивляется в пространство, зачем кое-кому компьютер, если этот кое-кто не хочет учиться им пользоваться. Поздравляем: сын в этот момент занят чем угодно, кроме исполнения заповеди о почитании родителей.*

Понятно, что эти нюансы делают ситуацию очень запутанной, а ее оценку субъективной. Почтительному ребенку нужны тактичность, дипломатичность и эмоциональный интеллект.

- *Пожилой отец несет тяжелую сумку и по дороге встречает сына. Тот в любом случае обязан предложить свою помощь, но нужно ли мягко и почтительно пытаться забрать сумку у отца? Настаивать, если папа откажется? Да, если отец — человек легкий в общении и любит знаки внимания. Если папа строптивый и непредсказуемый, уже не обязательно. Если же отец — человек упрямый, несговорчивый и болезненно дорожащий своей независимостью, настаивать на помощи категорически нельзя.*

Не любой ценой

Стоит иметь в виду (в первую очередь некоторым родителям), что исполнять заповедь почитания отца и матери человек обязан своими силами, но не своим имуществом и средствами.

- *Мама просит дочь, собирающуюся к ней в гости, купить кое-что по дороге. Сделать покупки маме — дочерний долг. Сделать их за свой счет (в случае, если родители могут содержать себя сами) — право и достойная форма почитания мамы, но ни в коем случае не обязанность.*

Вы не нарушите заповедь, если скажете, что не можете оплатить покупки. А вот требование возместить совсем уж мелкие траты «на родителей» унизительно и недопустимо.

Разумеется, если родители нуждаются, дети обязаны по мере возможностей их обеспечить. Но отказывать себе в вещах первой необходимости или просить подаяния, чтобы обеспечить папу и маму, никто не обязан. В случае, если у родителей есть

средства, но они отказываются тратить их на себя, требуя этого от детей, те не обязаны подчиняться. Никто не обязан ради исполнения заповеди лишаться работы или ощутимой части зарплаты (и тем более подставлять других людей).

- *Мама звонит сыну и просит после работы подвезти ее к подруге на чай. Но сын — кондитер, и на вечер ему*

Стоять!

У евреев осталось довольно много обычаев, берущих начало в глубокой древности. Вот лишь некоторые связанные с законом почитания родителей: — просить и получать благословение отца и матери перед субботой, праздником, поездкой, длительной разлукой; — целовать родителям руки в знак почтения (принято не во всех общинах); — вставать, когда входит отец, и оставаться на ногах, пока он не сядет.

Стоять нужно ни на что не облокачиваясь, причем неважно, видит вас отец или нет. И так дважды в день — в светлое время суток и в темное. Этот обычай вышел из моды лишь в последние десятилетия, так что раввины вынуждены искать легитимные способы для введения послаблений.

заказан свадебный торт: не выполнив заказ, он подведет людей и испортит им праздник. Сын обязан вежливо отказать маме, объяснив ситуацию. Оплачивать ей такси он тоже не обязан, но, если оплатит, это, безусловно, ему зачтется.

Долги покойных родителей дети обязаны платить только в случае, если те оставили им наследство. Однако, если есть возможность, лучше сделать это ради заботы о душах покойных.

Отдельная форма почитания родителей — оказывать им знаки уважения и давать поводы для гордости: пропускать вперед, сажать во главу стола, первыми угощать, первым давать слово... Выступая публично, не упускайте повода поблагодарить маму-папу. Приступая к чему-то в их присутствии, спрашивайте позволения (если, конечно, это не будет смортреться насмешкой). По возможности давайте детям родовые имена.

Обязанность ребенка — разговаривать с родителями вежливо и сдержанно. Дерзости, ерничанье, насмешки однозначно запрещены, если, конечно, отец или мать сами это не разрешат. Вообще, родители имеют право освободить детей от почти всех обязательств перед собой, хотя это тонкий лед, на который лучше не вставать без крайней необходимости.

● *Между отцом и сыном идет оживленная, но вежливая дискуссия. В какой-то момент сын заявляет, что мог бы ответить, но не хочет нарушать заповедь. Разгоряченный отец разрешает ему в рамках спора оставить почтительность. Сын говорит начистоту, отец возмущен. Увидев это, сын обязан умерить тон, не полагаясь на ранее полученное дозволение.*

На людях следует вести себя с родителями настолько почтительно, насколько принято в обществе, к которому принадлежит семья. Принцип «чем почтительнее, тем лучше» работает не всегда: это может выглядеть чрезмерно и смешно.

● *Во время приведения к присяге членов Кнессета один из новоизбранных депутатов, выходец из Эфиопии, у всех на глазах опустился на колени перед присутствовавшими родителями и поцеловал им ноги. Таким образом он безупречно исполнил заповедь почитать родителей. Но если бы то же самое сделал выходец из Латвии, он поставил бы своих родителей в неловкое положение и тем, возможно, нарушил бы заповедь.*

Почтительный сын или дочь советуются с родителями перед принятием важных решений. Следовать их советам, если дело не касается родителей напрямую, уже не обязательно: например, вы не обязаны подчиняться маминному выбору жениха или невесты, но обязаны заранее спросить ее мнения на этот счет. Только не давайте обещаний: всё, что вы обещаете папе и маме, является обетом, исполнять который придется, даже если те не настаивают.

● *Сын заскочил повидаться с родителями. «Сынок, ты совсем спал с лица, — говорит ему мама. — Пообещай мне, что будешь завтракать каждое утро». «Ага, обещаю», — кивает сын. Завтра он уже не должен, как привык за время карантина, встать после часа дня. После часа уже бранч, а он обещал завтракать!*

Не только говорить с родителями, но и слушать их нужно почтительно. Даже если папа в стотысячный раз рассказывает про тот случай на рыбалке, а мама живописует самочувствие тети Доры, ваша обязанность — выглядеть внимательным, поддакивать в нужных местах и не коситься в телефон.

Если родителям нужно выговориться, обязанность детей — терпеливо выслушать, насколько хватит сил. Но если дол-

гие разговоры с пожилыми родителями начинают сказываться на здоровье, вызывают бессонницу, мигрень и т. п., ребенок имеет право под деликатным предлогом отказаться от участия в таких беседах. Желательно найти вместо себя другого слушателя, можно за разумную плату.

Тот, кто бесплатно живет у родителей, обязан безоговорочно исполнять все поручения, касающиеся помощи им и содержания дома в порядке. Живущие отдельно должны исполнять только то, чего родители не могут сами, всё остальное — на ваше усмотрение. То, от чего папе-маме нет никакой пользы и что вообще не должно их касаться, даже живущий с ними ребенок должен исполнять только в их присутствии.

● *Мама постоянно просит сына не читать во время еды. Если тот не давал обещания, при маме делать это ему запрещено, но в ее отсутствие — сколько угодно.*

Если родители говорят, что нужно что-то сделать, но не дают понять, что им важно сделать это самостоятельно, следует по возможности выполнить это за и для них. И наоборот: если можете что-то сделать сами, запрещено просить об этом папу или маму.

● *За обедом дочь не может дотянуться до кетчупа. Она уже открывает рот, чтобы попросить маму передать бутылку, но вспоминает о заповеди, отрывает тело от стула, берет кетчуп сама, сжигает калории — и удаивается продления жизни, обещанного Торой за почитание родителей.*

Запрещено исполнять желание родителей, если те просят о чем-то реально вредном или опасном для них. Это не касается сладкого, соленого, жирного, богатого никотином или кофеином и т. д. Нельзя отказывать родителям в стакане колы или гамбургере, но нужно отказать алкоголику в рюмке, а диабетика в сладком. Конечно, в деликатной форме.

Ну и последнее: если у родителя совершенно невыносимый характер, дети имеют право избегать общения с ним, желательно под удобоваримым предлогом. Но дистанционно заботиться всё равно обязаны. **jm**

ЕСЛИ УСПЕХ НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ, ЕГО МОЖНО НАПЕЧАТАТЬ

ТИПОГРАФИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

С 1993 ГОДА МЫ ПРОЕКТИРУЕМ И ПРОИЗВОДИМ ПАПКИ С КОЛЬЦЕВЫМ МЕХАНИЗМОМ, ПОРТФЕЛИ И КОРОБА, БЛОКНОТЫ И ЕЖЕДНЕВНИКИ, КАЛЕНДАРИ, КНИГИ, БРОШЮРЫ И БУКЛЕТЫ ДЛЯ БАНКОВ, ЗАВОДОВ, МАГАЗИНОВ, СТРАХОВЫХ, МЕДИЦИНСКИХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ.

веряющие из Одесского объединения музыкальных ансамблей. Они ходили с магнитофончиками и записывали репертуар. Ошмянский получил один выговор, другой, а потом его сослали в Тульскую филармонию руководить цыганским ансамблем.

Ничего себе метаморфозы.

Да. Еврейский музыкант за исполнение еврейских песен ссылается в качестве наказания руководить

«Израильтян идиш не интересовал, и бывшим советским артистам пришлось переезжать на Брайтон-Бич». Максим Кравчинский.

Автор многочисленных книг по истории эмигрантской песенной культуры и ведущий собственной программы на канале RTVI — о еврейском репертуаре корифеев третьей волны и поисках стиля. Почему кубанский казак Вилли Токарев пел про Сарочку, как люди в серых костюмах искали антисоветчика на Брайтон-Бич и кто из исполнителей блатняка работал с Мадонной и Эминемом

В Тулу, к цыганам

Недавно вы выложили на ютьюб видео-запись нью-йоркского концерта легендарного исполнителя Алены Дмитриевича. Среди приглашенных певцов был и Алик Ошмянский (Фарбер), известный по подпольным магнитофонным записям еврейских и одесских песен. На том вечере Ошмянский исполнил «Отцвели уж давно хризантемы в саду». Не был ли этот эпизод показательным: советские евреи на Западе стали ощущать себя русскими?

У Яна Бала в альбоме «Брайтонштат» есть строчка: «Кто там был жид, здесь русским стал». Автор никого не хотел оскорблять, он просто подметил тенденцию. При всех минусах Советского Союза населяющие его народы были приобщены к русской культуре. Алик Ошмянский принадлежал к поколению артистов, которые не просто выходили на сцену зарабатывать: они интересовались жанрами, в которых работали. Определенные еврейские песни были запрещены к исполнению даже в ресторанах Одессы. Алика за нарушение этих правил однажды поймали про-

цыганским ансамблем в Тульскую филармонию. Поэтому взаимопроникновение культур в СССР было неизбежным.

Увидев Алика на той записи, я, честно говоря, не удивился. Первую пластинку он записал в Торонто, называется «От Алика с любовью». Там был микс из русских и одесских песен. Но мало кто знает, что в Торонто у Алика состоялся концерт цыганских романсов. У коллекционеров эта кассета есть, но официально она никогда не выходила.

Получается, тульский опыт не пропал даром. Что происходило с репертуаром других эмигрантских артистов?

Многие люди, которые ехали на Запад, поначалу просто не понимали, как там всё устроено. Все-таки Советский Союз был закрытым обществом, есть масса примеров, когда эмигранты в прямом смысле испытывали разочарование. Допустим, рижанин Лев Пильщик уехал одним из первых в начале 70-х. Известный артист, сотрудничал с ВИА «Самоцветы», «Поющими гитарами», был солистом ансамбля Эдди Рознера. Сначала Пильщик поехал в Израиль и попытался там закрепиться, обладая

«Кто мечтал о красивой мебели, покупал мебель, кто любил одесскую музыку и хотел слушать ее в хорошем качестве, шел в кабак»

шикарным голосом. Он даже получил премию на Фестивале хасидской песни. Но израильская аудитория маленькая, к тому же для многих выходцев из СССР стало откровением, что идиш эту аудиторию интересовал мало.

Такое же разочарование постигло и Михаила Александровича, и Эмиля Горовца, и Анну Гузик. Немало артистов, которые искренне стремились попасть в Израиль, осознавали, что их советский и идишский репертуар никому не нужен. Они вынуждены были ехать дальше, в Америку, к эмигрантской публике, которая ценит русский и идиш. Эмиль Горовец свой американский репертуар в значительной части выстраивал на еврейских песнях. Майя Розова перед тем, как выпустить два альбома по-русски, записала альбом на идише. Была такая певица Ирина Фогельсон, она выпустила пластинку, где в равной мере представлены русские и еврейские песни. Люди искали себя, пытались понять, что в эмиграции наиболее востребовано.

Почему у Шуфутинского немало песен на еврейские темы, включая «Скрипача Моню», а Гулько предпочитал тюремную и белогвардейскую тематику?

Михаил Гулько, в отличие от многих коллег, не был артистом советской эстрады в прямом смысле слова. Он был именно ресторанным музыкантом и поэтому лучше всех нащупал и уловил запросы публики. Михаил Шуфутинский и Анатолий Моги-

левский впоследствии записывали свои альбомы, ориентируясь на репертуар Гулько. Первый альбом Шуфутинского «Побег» похож на «Синее небо России» Гулько и в плане репертуара, и с точки зрения подачи.

Во время интервью Шуфутинский хорошо мне это описал: люди приехали из страны, где многое было под запретом. Кому чего не хватало в Советском Союзе, то они и пытались восполнить. Кто мечтал о красивой мебели, покупал мебель, кто 10 лет стоял в очереди за «жигулями», покупал подержанный «кадиллак». А кто любил одесскую музыку и хотел слушать ее в хорошем качестве, шел в кабак и заказывал эти песни.

Вилли Токарев, предки которого были из кубанских казаков, выпустил кассету «Золото», которая состоит из песен про евреев и от лица евреев: гардеробщик Юзик, тетя Хая, Сара-Сара-Сарочка моя. Социальный заказ?

«Золото» вышло в 1984 году, к тому моменту Токарев поет в ресторанах уже лет шесть, понимает, что востребовано публикой, которая заказывает то «Семь-сорок», то «Хава нагилу». После Шестидневной войны еврейская песня в СССР оказалась в полном загоне. Если раньше тот же Эмиль Горовец, Нина Бродская и другие во время эстрадных выступлений вкрапляли отдельные песни (разумеется, ни по радио, ни по телеви-

дению их услышать было нельзя), то после 1967 года это приравнивалось к сионистской пропаганде. Но люди хотели слушать еврейские песни, это часть их культуры. Токарев хорошо знал свою публику и ее вкусы. Кстати, потом он даже выпустил альбом «Шалом, Израиль».

Складывается ощущение, что многие «нащупывали» очень долго. Первая

Алик Ошмянский, за одесский шансон сосланный к цыганам в Тулу

Вилли Токарев, «почетный еврей Брайтон-Бич»

пластинка Анатолия Могилевского — это обычные эстрадные песни на музыку Анатолия Днепрова.

Более того, даже такой корифей, как Вилли Токарев, через год после Могилевского наступил на те же грабли с альбомом «А жизнь — она всегда прекрасна». У советских артистов на психологическом уровне был барьер: как это можно взять и запеть во весь голос «низкий» блатной репертуар, запрещенный на советской сцене? Они исполняли такие песни в юности, но под гитарку. Никому в голову не приходило, что можно аранжировать «Мурку» и записать на профессиональной студии. Могилевский записал пластинку с Днепровым благодаря тому, что композитору удалось вывезти минусовки, записанные оркестром Юрия Силантьева. Марк Грушко тоже выпустил кассету с песнями Днепрова. Эстрада в советском стиле никого на Брайтоне не интересовала. Скорее наоборот: она напоминала о прошлых реалиях, и люди избегали ее. Многие сумели перестроиться, тот же Анатолий Могилевский записал целую серию блестящих альбомов с жанровыми песнями. А кто-то так и не смог найти своего слушателя.

Плясать как в последний раз

Особняком стоял Ян Бал (Балясный). Как я понимаю, до конца 80-х его кассеты провозить боялись, поскольку Бал записал два альбома антисоветских пародий. Первый — про антисемитизм и отказников...

Ян Бал — уникальное явление, которое мало известно. Он пришел в межсезонье — уже были и Токарев, и Гулько, и Шуфутинский с Могилевским. Бала не расслышали, а потом он рано умер. Кроме него песенной антисоветской сатирой никто не занимался. Ну, может быть, Альберт Корабельников. Тема отказников звучала в известной пластинке Теодора Бикеля «Не могу молчать», но чаще всего такие произведения записывали на английском или иврите. А Ян Бал взял и сделал это по-русски,

причем очень метко, ярко, с большим юмором. Вдова Яна Бала Эстер вспоминала, что на первой кассете, которая называлась «Брайтонштат», ее муж предусмотрительно не разместил свою фотографию и настоящее имя. Когда альбом вышел, по Брайтону начали шнырять люди в одинаковых серых костюмах — сотрудники советского посольства, которые искали автора. Есть версия, что ранняя смерть Бала от инфаркта была неслучайной.

Кто ему аккомпанировал? По звучанию это живой, хотя и маленький ансамбль.

Был коллектив, который назывался Exodus. Одно время Бал гастролировал по США, ему аккомпанировал оркестр Зиновия Шершера. Это известный музыкант, в Союзе он работал в оркестре Полада Бюль-Бюль Оглы. Сейчас живет в Лос-Анджелесе. Шершер, кстати, однажды вышел в финал премии «Грэмми». Не выиграл, но стал голосующим академиком. В эмиграции были эстрадные группы, например Five Russkis, ее организовали рижские музыканты

братья Ковнаторы. Альберт Корабельников записал с ними альбом «Русский акцент». Ковнаторы делали аранжировки Гулько для «Синего неба России», но он остался недоволен и пошел к Шуфутинскому.

Почему не было ироничных брайтонских бардов уровня Тимура Шаова?

Были. Отчасти Корабельников: он выпустил одну кассету, но его репертуар был значительно шире,

Майя Розова, Анатолий Могилевский, Алик Шабашов в ресторане «Скрипач на крыше»

Михаил Гулько активно и успешно осваивал «белогвардейскую» тему

это рассказывают те, кто был на его концертах. Отчасти Бал, отчасти Виктор Шульман — у него есть вкрапления, брайтонские зарисовки. Некоторые песни проникали на эстраду. В Лос-Анджелесе живет бард Александр Быстрицкий, врач по специальности. Шуфутинский спел его песню «Ах, Сема, вы были член месткома» на альбоме «Атаман-3». Там же было и произведение барда Валерия Скорова «Прости-прощай, я покидаю зону». Выступлений классических бардов было мало: в ресторане под гитару не поешь, туда приходят плясать.

Как вообще выглядела эта ресторанная субкультура? Насколько эмигрант средней руки мог позволить себе посещать рестораны и слушать Токарева или Шуфутинского?

В первый раз я попал в США в 1990 году и застал брайтонские рестораны в пору их расцвета. Я никогда, ни до того, ни после, не видел, чтобы люди так веселились. Они плясали как в последний раз, не обращая внимания на фигуру и одежду, яростно и при этом со вкусом. Люди, которые долгие годы

сидели в клетке, обрели свободу и отрывались. Дешевыми ресторанами, да еще с живой музыкой, не были, но раз в неделю эмигранты могли себе позволить поесть, попить и оторваться. Я работал в пекарне у дяди и получал пять долларов в час. За летние каникулы раза три-четыре я ходил в рестораны, даже в «Одессу» слушать Вилли Токарева. Что касается брайтонской эстрады, по закону диалектики количество переросло в качество. К началу 1980-х годов в эмиграции оказываются десятки профессиональных артистов — с именами, с консерваторским образованием. Разумеется, демиургом эстрады третьей волны, как я его называю в одной из книг, стал Михаил Захарович Шуфутинский. Он выступил аранжировщиком первых альбомов Гулько, Могилевского, Успенской, Розовой, некоторых песен Яна Бала. Во многом эти артисты состоялись благодаря его аранжировкам.

В СССР Шуфутинский был руководителем большого эстрадного ансамбля «Лейся, песня», работал с Анной Герман и другими корифеями. Все знания и умения он перенес на брайтонскую сцену, собрав ансамбль «Атаман». Там играли музыканты советской школы, которые работали у Лундстрема и Рознера, будь то саксофонист Владимир Ткалич или тромбонист Алик Шабашов. Появились разные направления эмигрантской эстрады, и к 90-м, когда границы открылись, многие вернулись и составили конкуренцию российским артистам.

В Израиле звезды Брайтона гастролировали?

Конечно. Токарев был неоднократно, Могилевский, Шуфутинский. Борис Сичкин, Альберт Корабельников, Виктор Шульман — все люди, чьи песни разлетались и пользовались интересом, побывали в Израиле. В конце 80-х или начале 90-х прошел концерт в довольно гремучем составе: Гулько, Кобзон и еще кто-то.

«Миллион алых роз» на идише

Сегодня для полноценной аранжировки и записи хватает домашнего компьютера. В те годы требовались мультиканальные магнитофоны и другая недешевая техника. Почему у Шуфутинского качество было на высоте, у Токарева чуть ниже, а у того же

Единственный альбом трагически ушедшего из жизни Альберта Корабельникова

Григория Диманта — серединка на половинку?

Вопрос денег. У Михаила Захаровича есть жизненное кредо: «Я люблю всё самое лучшее». Он понял, что одного синтезатора, как у позднего Токарева, мало, надо собирать оркестр. Вилли Иванович тоже поначалу записывался с оркестром, но решил, что для его жанра это не столь важно. Он все-таки автор-исполнитель в полном смысле этого слова. Возить оркестр на гастроли накладно, с синтезатором и аккомпаниаторшей Ириной Олой выгоднее. Поэтому он с 1985 года переходит на такой формат. На кассетах у Токарева было написано «One Man Band» — «человек-оркестр». Шуфутинский пошел по другому пути. Вообще, Михаил Захарович более прозорлив с творческой точки зрения. Почему он успешен до сих пор? Он всегда на шаг-два впереди. Эксперименты с рэпом и техно. Плюс, конечно, живой звук. Его прелесть в том, что он не стареет. Послушайте Петра Лещенко: там другое качество из-за компрессии звука, но звучит будто вчера было записано. Навороченные синтезаторы выхолащивают звук.

Что касается Диманта, Гриша записал альбом «Любимые песни» в 1978 году. Тогда еще не было электроорганов с возможностью имитировать партию ударных. Продавались виниловые пластинки с разными ритмами, Димант купил их и на гитаре сыграл все остальные партии. Для конца 70-х это звучит неплохо. Григорий Димант изначально не пытался закрепиться в качестве певца, он таким и в СССР не был. Он был очень сильным музыкантом, гитаристом. Да, пел в ресторане, но в большей степени был музыкантом. В США он был мегапопулярен: в его карьере работа и с Мадонной, и с Эминемом. Он появлялся на обложке американского журнала «Гитарист».

Кстати, полная 90-минутная версия кассеты «Любимые песни» включала несколько композиций на идише. Вдруг у кого-нибудь из читателей она есть?

Легендарный ресторан «Одесса», куда ходили послушать Вилли Токарева

Максим, почему переход количества эмигрантской песни в качество произошел только в Америке?

Прежде всего, потому что аудитория в других странах была маленькая. Во Франции даже в 1980-е властвовали традиции, заложенные первой и второй волнами. Есть известная история о том, как на концерт Высоцкого пришли потомки белой эмиграции и просто не понимали, о чём он поет: какие-то жаргонные слова, советские реалии... Поэтому в парижских ресторанах продолжал властвовать дореволюционный репертуар: «Две гитары», «Отвори потихоньку калитку», «Очи черные». В 1982 году появился очень яркий автор Валерий Винокуров, который выпустил пластинку «Ностальгия». Но для него музыка была хобби, он работал учителем в школе. Для меня остается загадкой, почему в Израиле не было своих корифеев уровня Токарева. В 1960-е Аркадий Кручинин записывал разные песни по-русски — одесские, фольклорные. В 90-е появился замечательный Самсон Кемельмахер. Он выпустил кассету «Обо всем понемногу», потом был альбом «Я в Израиле и живой». Жанровая

авторская песня на злобу дня, интересная, сочная. Самсон из Кишинева, он еще до отъезда выпустил пластинку на идише. Если бы он начал петь, условно говоря, в 1985 году, мы бы знали его больше. В начале 90-х в Израиль приехал Виктор Березинский. Он больше лирик и сатирик, блатные песни в его репертуаре не звучат. Он очень разноплановый, выпускал альбомы на русском, идише и иврите. В 70-е годы была Женья Фаерман.

Одним из первых блатняк запел Виктор Шульман, впоследствии известный импресарио

Михаил Шуфутинский. Накопленный в СССР опыт помог в эмиграции

Пела на идише.

В основном на идише, но она и в Париже вместе с Димитриевичем выступала, более-менее была известна. Еще был Давид Эшет, который переводил русские и советские песни на иврит и идиш. Он даже «Миллион алых роз» перевел и спел. Знаю, что перед смертью он планировал выпустить диск, где на идише должна была прозвучать песня Александра Новикова «Вези меня, извозчик». Его предупредили знакомые: «Придется улаживать вопрос с авторскими правами», он как-то сник и не успел выпустить пластинку. Надеюсь, его вдова выпустит этот диск. Все-таки Израиль — страна небольшая, там трудно петь только по-русски, а на иврите сложно выстрелить, когда сильный акцент.

Как эмигрантская песня преодолевала железный занавес? Кто ввозил кассеты?

Дипломаты, спортсмены и моряки. Дипломаты в первую очередь. Я дружу с коллекционером, он начал собирать музыку третьей волны, потому что его родители работали в миссии ООН в Нью-Йорке. Спортсмены много везли и всякие там чиновники.

У меня еще в советской юности от отца остался знакомый, крупный чиновник в министерстве финансов. У него была гигантская коллекция этих пластинок и записей.

Рискованное, наверное, было дело.

Дипломатический багаж не обыскивали, моряку на корабле всегда было где притыриться, а вот спортсменов ловили. В 1974 году Слава Вольный (Вячеслав Мазур) выпустил пластинку «Песни ГУЛАГа». После Олимпиады в Инсбруке в 1976 году врач одной из советских команд пытался эту пластинку провезти. А там портрет Солженицына, лагерные вышки. Его поймали, срок не дали, правда, но отстранили от работы в сборной и сделали невыездным. Кассеты шли потоком в Одессу, там был замечательный человек Стас Ерусланов, один из лидеров советского подпольного магнитиздата. Ему моряки пачка-

ми все новинки везли. Он их тиражировал, продавал в хорошем качестве на Привозе или на Охотском рынке. Так эти записи разлетались по всему Советскому Союзу.

Что произошло с музыкальной сценой Брайтона после перестройки?

Во-первых, технологии вытеснили живую музыку. Стало невыгодно содержать музыкантов. Оркестр в ресторане «Россия» прекратил работу в середине 90-х, это был последний живой оркестр на Брайтоне. Во-вторых, рухнул железный занавес, блатные песни стали звучать из каждого утюга. Куда более востребованной стала перестроенная советская эстрада, все эти «Ягода-малина». На Брайтон поехали советские звезды — кто в эмиграцию, кто на заработки. Они вытеснили традиционный Брайтон. С появлением интернета альбомы стало записывать невыгодно, продать их невозможно. Песня — отражение жизни. Закончилась третья волна, и вместе с ней ушла ее эстрада. [jm](#)

Беседовал Павел Львовский

«Если Маккартни сочинил песню, а музыкант, который поет на свадьбах, исполняет ее без предварительных договоренностей, вряд ли сэр Пол пойдет в российский суд»

«Люди любят деньги и готовы получать авторские талантливого прадедушки».

Евгений Паперно.

Адвокат Евгений Паперно немало знает о защите авторских прав: за 20 лет профессиональной деятельности он провел множество дел в этой области и не раз комментировал громкие процессы в СМИ. Должен ли свадебный музыкант платить отчисления, имеет ли смысл исполнять на торжестве песни Пола Маккартни и мешает ли кипа адвокату

Поймать за хвост

С еврейской точки зрения, насколько современное изобретение копирайт?

Проблематика авторства упоминается еще в Мишне. В трактате «Поучения отцов» сказано: «Всякий, кто передает высказывания, ссылаясь на тех, кому они принадлежат, приносит миру избавление». Современный юридический инструментарий разработан весьма детально. Алахический принцип «дина де-малхута дина» («закон страны, в которой мы проживаем, является и нашим законом») позволяет включать нормативные предписания государства в сферу еврейского закона.

В раввинской практике вопросы авторского права в современном виде начинают возникать в эпоху книгопечатания. Мои учителя озвучили интересный подход от имени известного законоучителя раввина Йосефа-Шаломы Эльяшива. Логика у него следующая. Вопросы интеллектуальной собственности примыкают к законам, касающимся воровства и грабежа. Ранее специальные нормы не разрабатывались, но поскольку речь идет о запретах, упомянутых непосредственно в Торе, в таких случаях применяется принцип «Сомнение в законах Торы толкуется в сторону устрожения». Вообще, еврейская традиция плюралистична: разные раввины высказывают разные мнения, и каждый конкретный человек получает конкретный вердикт.

Возьмем распространенную ситуацию: еврейский музыкант выступает на семейных торжествах, используя репертуар популярных исполнителей, от Авраама Фрида до Ишая Рибо. Он обязан платить авторские отчисления?

По духу и букве российского закона человек может использовать только то произведение, на которое у него есть права. В противном

От юриспруденции до генеалогии

Евгений (Менахем Йегошуа) Паперно родился в Москве. Выпускник РУДН, кандидат юридических наук, защитил диссертацию по теме «Правовое регулирование электронной торговли в России, Германии, США». Член Адвокатской палаты Москвы. Учредил собственный адвокатский кабинет с ассоциированным членством в Гильдии российских адвокатов. Кроме авторского права, специализируется на иных вопросах интеллектуальной собственности, а также на договорном праве (включая международные контракты), подтверждении родственных связей и национальности, семейном и наследственном праве. Любит заниматься комплексными проблемами, требующими нетривиального решения.

Женат, трое детей. Увлекается генеалогией, этнографией, путешествиями.

случае такое использование — нарушение авторских прав. В отличие от товарных знаков, права автора возникают в момент создания произведения и делятся на две части: неотчуждаемые права и исключительные.

Неотчуждаемые — право авторства, право на имя и некоторые другие. Исключительные (имущественные) права продаются, перепродаются или даются на время по лицензии. Конечно, если Пол Маккартни сочинил песню, а музыкант, который поет на свадьбах, исполняет ее без предварительных договоренностей, можно предположить, что вряд ли сэр Пол пойдет в российский суд. Именно на это рассчитывают исполнители и прочие «пользователи», причем не только мелкие, но и достаточно известные.

В наше время распространена ситуация, когда авторы произведения передают права организации-агрегатору, которая эффективно ловит нарушителей. Я наблюдал за работой такой организации: суды удовлетворяли миллионные иски их юристов. Более того, в наше время практикуется привлечение нарушителя к уголовной ответственности.

Или другой пример. Одна очень серьезная организация подписала с автором договор, по которому она могла использовать его произведение в ограниченном объеме. Эта организация нарушила права автора, используя произведение далеко за рамками оговоренного. Мы пришли к ее руководству, и после недолгих обсуждений нам выплатили возмещение. Логика проста: легче заплатить тому, кто поймают их за хвост, и продолжать нарушать права остальных, которые ловлей заниматься не будут.

Предположим, музыкант из предыдущего вопроса хочет быть максимально законопослушным. Кому платить — исполнителю хита? Авторам?

Есть множество нюансов. Надо понять, кто является обладателем прав на конкретный объект: музыку мог написать один человек, текст другой, а правами на всё произведение в целом обладает кто-то третий. Если вы без спроса кладете на чужую музыку свой текст, это можно трактовать как модификацию произведения, нарушающую авторское право. Если музыкант исполняет чужое произведение, выдавая его за свое, — это плагиат.

Через какое время авторские права истекают и произведение становится общественным достоянием?

Исключительные права на картину, книгу или песню сохраняются в течение всей жизни автора плюс 70 лет после его смерти. Если произведение было опубликовано анонимно, правовая охрана длится в течение 70 лет с момента публикации. Бывает, возникают сложности с фиксацией даты создания. Например, мой родственник, довольно известный писатель, многие годы сочинял «в стол», потому что в советское время эти произведения опубликовать было нельзя. Они вышли в 1990-е. Право возникло в момент создания произведений, но в случае недобросовестных действий со стороны третьего лица (чего в конкретном случае, к счастью, не было) подтверждение этого момента и собственно авторства сильно осложнилось бы. Безопаснее всего использовать произведения, которые уже перешли в общественное достояние (public domain), или договариваться с правообладателем. Но и с этим надо разбираться. Скажем, понять, действительно ли истек срок правовой охраны. Или, например, могли ли у автора произведения быть потомки, либо он завещал свои права другим лицам. Найти конечного правообладателя бывает довольно непросто. Конечно, оптимальный вариант, если человек сам пишет и стихи, и музыку. Впрочем, в моей практике была ситуация, когда поэт написал стихотворение, а филологи посчитали, что он «позаимство-

Автора! Автора!

Пример № 1. Одно из самых «громких» дел: в интернете был размещен ряд «зеркальных» пиратских сайтов, за которыми, как выяснилось в ходе расследования с приключениями, стояли две иностранные компании, инкорпорированные в Швейцарии и Японии. Действуя в интересах авторов, мы добились удаления противозаконного контента и присуждения очень значительного возмещения.

Пример № 2. Знаменитый ваятель настолько вдохновился произведениями покойного отца моего доверителя, что решил выдать результаты его творчества за собственный шедевр. Ответить пришлось не только кошечкой, но и репутацией.

Пример № 3. Популярный деятель искусств щедро раздавал лицензии третьим лицам, не утруждая себя проверкой, сохранились ли для этого полномочия. Проведенный аудит авторских прав выявил невероятно затруднительную ситуацию с конфликтом множества интересов. И лишь очень тонко продуманная стратегия позволила избежать просто колоссальных издержек.

вал» то ли у Пушкина, то ли у Некрасова: автор-де так хорошо впитал творчество классиков, что репродуцировал их характерные обороты. Проблема в том, что авторство, право на имя, право на неприкосновенность произведения, в отличие от исключительных прав, охраняются бессрочно.

В сухом остатке: люди любят деньги и готовы получать отчисления благодаря авторским правам, принадлежавшим какому-нибудь талантливому прадедушке. Как это сделать, нужно в каждом случае обсуждать конкретно, поднимая и изучая все документы, которые существуют по данным правам. Физическое имущество разрушается, а произведения нетленны.

Тфилин на антресолях

Авторские права, особенно в музыкальной сфере, ассоциируются с шоу-бизнесом, звездами, софитами. Но вот к вам приходит потенциальный клиент и видит религиозного еврея в кипе, который, казалось бы, далек от этих материй. Диссонанса не возникает?

Адвокат-еврей — это скорее реклама, чем наоборот. Потом, адвокаты — люди самозанятые, у нас нет необходимости соблюдать корпоративный дресс-код, и нередко коллеги украшают себя всевозможными способами: вычурные кольца, бантики на лацкане и т. д. Кипа на этом фоне не особенно выделяется. Для клиента главное, чтобы адвокат был надежным специалистом. А религиозный человек боится Того, кто над ним, и будет вести себя особенно ответственно. Это бонус.

Давайте тогда поговорим о том, как вы стали религиозным человеком. В семье были еврейские традиции?

Строгого соблюдения заповедей дома не было, но всегда присутствовало теплое, очень родственное отношение ко всему этому. Дедушка был сыном известного раввина, в Песах своими словами пересказывал историю Исхода с красивыми нюансами, которых в современных комментариях к Агаде и не найдешь. После смерти прадеда его библиотеку передали в синагогу, у нас дома осталось буквально несколько книжек. Когда дедушка доставал с антресоли потрепанный саквояж с тфилином, талитом и этими книгами, у меня прямо дух захватывало. Другого моего деда в 1915 году призвали в царскую

«Адвокат-еврей — это скорее реклама, чем наоборот. Потом, адвокаты — люди самозанятые, у нас нет необходимости соблюдать корпоративный дресс-код, и нередко коллеги украшают себя всевозможными способами: вычурные кольца, бантики на лацкане и т. д. Кипа на этом фоне не особенно выделяется»

армию — так семья Паперно переехала в Москву. Родители родились в Москве: папа радиоинженер, ковал электронный щит Родины; мама педагог с пятидесятилетним стажем, заслуженный учитель РФ. Бабушка с дедушкой разговаривали на идише, когда не хотели, чтобы я их понимал. Причем дедушка на белорусском идише, а бабушка на украинском. Поэтому у меня в голове получилась смесь этих диалектов. Вообще, к идишу у меня отношение трепетное, ведь первые колыбельные песни, которые мне пели бабушка с дедушкой, были именно на этом языке. В детстве меня водили в Хоральную синагогу, и я до достаточно зрелого возраста считал, что других синагог не существует. В начале 1990-х мой брат пошел в Еврейское агентство «Сохнут» вожатым, и я стал ездить в сохнутовские лагеря.

А когда решили стать адвокатом?

Поначалу я мечтал о работе археолога. Брат, который живет в Израиле, стал археологом. Про юриспруденцию я задумался классе в девятом: из областей, которые были мне симпатичны, выбрал специальность, которая впоследствии даст возможность прокормить семью. Поступив в университет, по воле случая я попал в «Гилель», тогда еще под руководством Евгении Абрамовны Михалёвой, — это тоже сыграло важную роль. Потом в Москву приехал раввин Давид Юшуваев, он стал набирать молодых людей в колель, и я попал в этот первый призыв.

Шаббат начал соблюдать, посещая учебный центр раввина Исроэля Зельмана. После этого я какое-то время варился в собственном соку. А затем неподалеку от моего дома открылась община «Бейт Аарон». Это был очень интересный опыт: полноценная община, организованная не сверху, а снизу, соблюдающими людьми. Там была совершенно потрясающая атмосфера. «Бейт Аарон» до сих пор существует, хотя многие разъехались.

Юридическое образование и соответствующий склад ума влияют на выбор религиозных книг, которые вы изучаете?

Лет 10 назад в Хоральной синагоге существовал когель под руководством раввина Лейба-Александра Саврасова. Я и раньше изучал Талмуд, но там особенно сильно прочувствовал к этому вкус. Другие наши еврейские источники, не в обиду им будет сказано, тоже прекрасны, но изучать Талмуд для меня — наибольшее наслаждение. Это не так просто с точки зрения адвоката, тем более воспитанного в континентальном праве. В нашем мышлении всё скорее дедуктивно, а в еврейской традиции в значительной степени наоборот, от частного к общему. Изучать развитие Алахи порой очень занимательно. Есть в этом и что-то мистическое, что поднимает духовно и направляет на правильный путь.

Право на защиту

Обычно профессия адвоката ассоциируется с уголовной или коммерческой сферой. Почему вы предпочли авторское право?

У меня несколько направлений работы, авторское право одно из них. В нем я работаю дольше и больше, не считая договорного права, семейно-наследственных отношений и генеалогии. В вузе у нас был преподаватель арабского происхождения, который с акцентом повторял: «Уголовное право — это ваш хлэб». Прямо скажем, люди гораздо охотнее расстаются с деньгами, когда надо заплатить за помощь в уголовных делах. Но это не совсем мое, хотя меня и сманивали на уголовную кафедру.

Предположим, к вам пришел на консультацию юноша, обдумывающий житье. С одной стороны, он хочет пойти в юристы, с другой — ему морально сложно защищать человека, который

«Изучать Талмуд для меня — наибольшее наслаждение. Это не так просто с точки зрения адвоката, тем более воспитанного в континентальном праве. В нашем мышлении всё скорее дедуктивно, а в еврейской традиции наоборот, от частного к общему»

по всем параметрам выглядит убийцей или насильником. Что вы посоветовали бы? Искать сферу, не связанную с уголовным правом?

В качестве зрителя я однажды присутствовал на бракоразводном процессе. Жена — метр с кепкой, очень хрупкого телосложения, а муж — двухметровый богатырь. Муж со слезами и дрожью в голосе рассказывал, как эта милая хрупкая девушка его избивает, что и явилось причиной развода. Мы не можем судить о людях по их внешности. Преступник — лишь тот человек, в отношении которого вступил в законную силу приговор суда. До этого момента действует принцип презумпции невиновности, и адвокат должен его отстаивать.

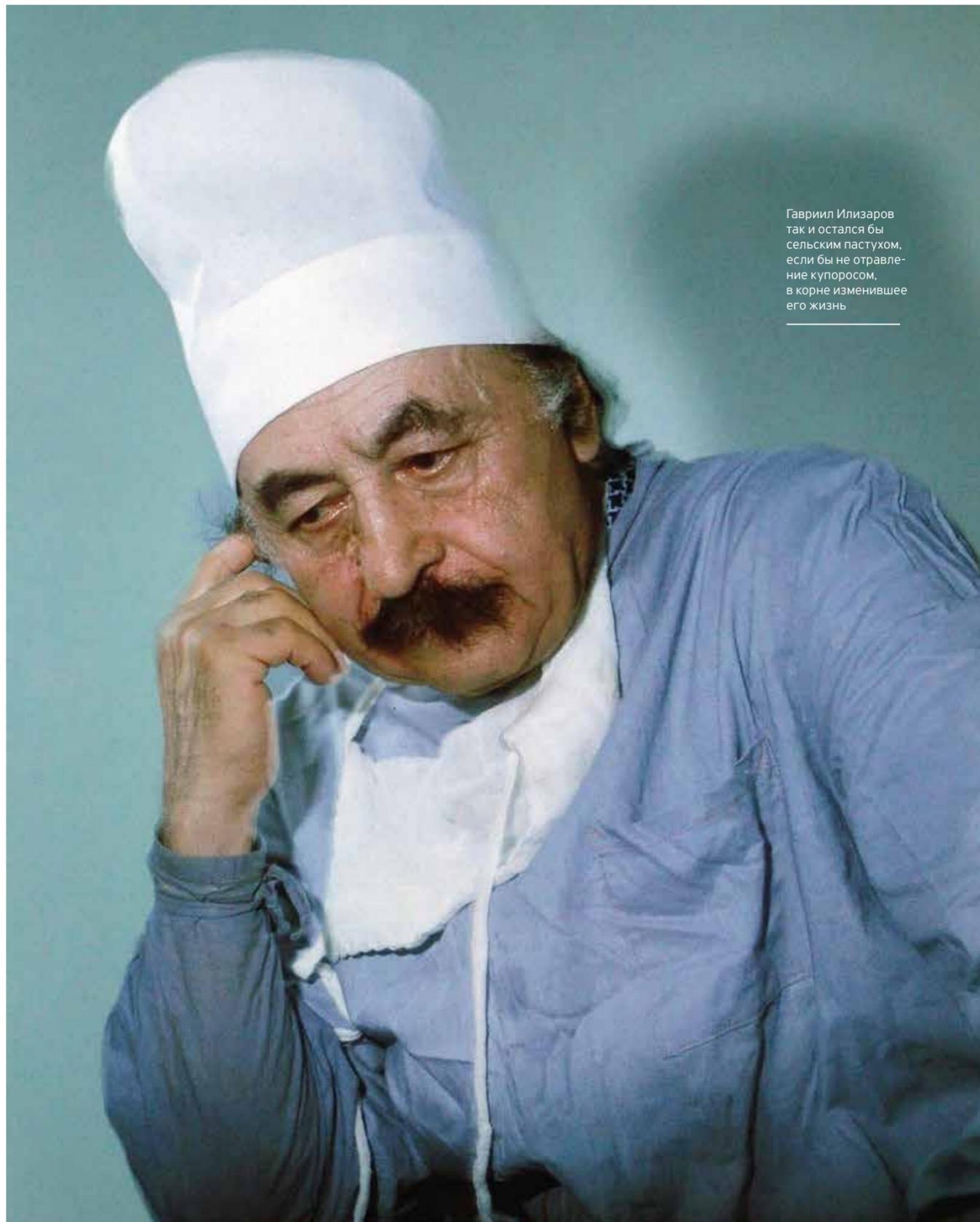
Скажу больше: и настоящий злодей имеет право на защиту. Например, у Адольфа Эйхмана на процессе были адвокаты. Вопрос, насколько конкретному специалисту хватает силы воли защищать подобных персонажей. Но даже у них есть право на квалифицированную юридическую помощь, иначе получается инквизиция, как в глубоком Средневековье.

Начинающему юристу стоит попробовать разные варианты. Кому-то нравится сидеть в офисе и работать от звонка до звонка, кому-то бегать и искать преступников, кому-то нравится защищать авторские права. Главное, чтобы человеку было комфортно. **jm**

Беседовал **Борис Иммануилов**

«Начинающему юристу стоит попробовать разные варианты. Кому-то нравится сидеть в офисе и работать от звонка до звонка, кому-то бегать и искать преступников, кому-то нравится защищать авторские права»

Гавриил Илизаров так и остался бы сельским пастухом, если бы не отравление купоросом, в корне изменившее его жизнь

Прыжок в высоту.

Столетие со дня рождения доктора Гавриила Абрамовича Илизарова отмечает весь мир. Лечения у волшебника из Кургана терпеливо ждали тысячи людей — от колхозников до спортивных звезд. Он был обладателем бесчисленных званий и наград правительств и академий разных стран. Не самая обычная судьба для еврейского мальчика из многодетной семьи «врага народа». Наш журнал вносит посильную лепту в увековечивание памяти об этом потрясающем человеке

И вовсе не Абрамович

О детстве будущего светила долгие годы предпочитали не распространяться даже члены его семьи — уж слишком плотно семейная история сплелась с кровавой историей страны. Так, мало кто знает, что отца доктора Илизарова звали вовсе не Абрам, а Мордехай. Сменить отчество его детям пришлось в 1930-х, чтобы не нести на себе страшного клейма «семьи врага народа». Мордехай Илизаров происходил из азербайджанского села Кусары (теперь Гусар), расположенного по соседству с Губой, — пожалуй, крупнейшим в Азербайджане поселением горских евреев. Когда началась Первая мировая, Мордехая призвали в армию и отправили на западный фронт. Попав после одного из боев в плен, он оказался на территории Польши. Пленных водили на работы, во время которых Мордехая заметил местный состоятельный коммерсант Абрам Розенблюм. Для управления большим хозяйством ему требовались помощники, и толковый Мордехай, не боявшийся никакой работы, пришелся ему по душе. Розенблюм выкупил его из плена, и скоро бывший солдат стал правой рукой коммерсанта. Розенблюму настолько понравился смысленный юноша, что он предложил ему в жены свою старшую дочь. Но Мордехай уже всё решил сам: он с первого взгляда и взаимно влюбился в младшую из дочерей, 16-летнюю Голду. И хотя по семейной традиции не принято было выдавать младшую дочь замуж раньше старшей, молодые сумели уговорить Абрама Розенблюма. Молодая семья осела в родном городке Голды Беловеж Белостокского воеводства. Вскоре у Илизаровых родился первенец, Гавриил. Затем с небольшими перерывами появились еще пятеро детей — три мальчика и две девочки. Семья жила дружно, но бедно. Мордехай перебивался случайными заработками. Когда старшему сыну исполнилось семь лет, отец решил перебраться в родные Кусары. Брат Исаак выделил семье Мордехая комнату в своем доме. И хотя помещение было невелико, да и сам дом представлял собой

мазанку с глиняным полом, семья радостно начала обживать на новом месте и изучать язык горских евреев, непривычный для говоривших на идише детей. Но покой оказался недолгим: уже начинались 1930-е. Приезжие из Польши кому-то в селе показались подозрительными. На Мордехая написали донос, и вскоре он был арестован. Именно в это время в документах у его детей появилось новое отчество — все они стали Абрамовичами, по деду, да и первая буква в фамилии изменилась. Позже появилась официальная версия, согласно которой отцовскую фамилию «Илизаров» в документах Гавриила Абрамовича изменил невнимательный сельский писарь. Таких «случайных ошибок» во времена Большого террора было немало. В жизни семьи началась черная полоса. Никогда не работавшая Голда осталась одна с шестью детьми. Исаак, опасаясь обвинений в связях с семьей «врага народа», выгнал ее из дома. Никто не хотел предоставлять кров зачумленным, и Голда с детьми поселилась в заброшенном доме на окраине села. Семья голодала. Чтобы прокормиться, дети пасли овец и коз, косили траву, собирали в лесу хворост и продавали его или обменивали на еду. Даже самым младшим приходилось трудиться с утра до вечера, просто чтобы выжить. Разумеется, ни о какой учебе для детей не могло быть и речи. Наверное, Гавриил Илизаров так и остался бы сельским пастухом, если бы не случай, в корне изменивший его жизнь. Лет в девять он сильно отравился грушами, обработанными от вредителей медным купоросом. Обезумевшая от страха мать вызвала местного фельдшера. Его манипуляции показались Гавриилу, никогда не видевшему медиков, священнодействием. Фельдшер заставлял мальчика без конца пить воду, смешивал лекарства, наполнял шприц... После промывания, лекарств и уколов Гавриилу сразу стало лучше. Завороженный увиденным впервые в жизни медицинским таинством, мальчик поклялся себе: он станет врачом! Добиться этого, однако, было непросто. Приходилось учиться каждую свободную минуту.

Но настойчивость, природная любознательность и несомненные способности сотворили почти невозможное. В школу Илизаров пришел в 11-12 лет (точную дату назвать, похоже, затруднялся даже он сам), но сумел сдать курс начальной школы экстерном: его зачислили сразу в пятый класс. За три года он прошел курс восьмилетки, еще за год одолел программу 9-10 классов и уехал учиться на медрабфак в дагестанский Буйнакс. Через год, в 1939-м, Гавриил Илизаров становится студентом Крымского медицинского института имени Сталина в Симферополе.

Сельский доктор

Война застала Илизарова на втором курсе. Его младшие братья Давид и Исай вскоре ушли на фронт. Воюя с фашистами рвался и Гавриил, однако студенты-медики — слишком ценный ресурс для воюющей страны. Илизаров вместе с институтом эвакуируется из Крыма сначала в Армавир, а затем в Кзыл-Орду, на территорию Казахстана. В 1944 году Илизаров получает медицинский диплом и просит, чтобы его направили на фронт военврачом, но получает отказ: и в военное время людей надо лечить, объясняют ему. Так в 1944 году Илизаров стал врачом в глухом селе Долговка Курганской области. Долговка в то время была далека не только от фронта, но и от цивилизации. Голод, отсутствие дорог и коллег-докторов на многие километры вокруг. Ни о какой специализации и речи не шло: молодому врачу приходилось осваивать все медицинские профессии сразу, причем на практике: принимать роды, справляться с инфекциями, лечить травмы, ставить на ноги фронтовиков, комиссованных после госпиталя. Много из того, с чем он столкнулся, в институте не преподавали. Пришлось заниматься самообразованием: закончив смену, Илизаров до поздней ночи читал медицинские книги, статьи, журналы, а чуть свет вновь был на ногах, готовый прийти на помощь пациентам. Сформировавшаяся в Долговке привычка работать круглые сутки с короткими перерывами на сон и отдых сохранилась потом у Илизарова до конца жизни. В 1944 году к Гавриилу переехали мать и сестры. Молодой доктор обеспечивал семью, а они помогали ему вести хозяйство. У Илизарова на это просто не было времени: вскоре он уже обслуживал не только Долговку, но и близлежащие села. Машины доктору не полагалось: зовут к пациенту в дальнюю деревню — запрягай телегу. Рассказывают, что однажды зимой на дальнем выезде у саней сломалась оглобля. Помощи

Как еврей изобрел колесо

Легенда гласит, что конструкция уникального аппарата пришла Илизарову в голову ночью. Он подумал про колесо телеги, которое идеально фиксирует втулку в центре, где сходятся спицы. Что, если сделать аппарат для сращения костей из ободьев и спиц, повторив конструкцию колеса? Илизаров тут же отправился в мастерскую, чтобы проверить свои предположения. В качестве кости он использовал старый черенок от лопаты. Конструкция, которая удержит его в неподвижном состоянии, должна состоять минимум из двух колец: одно устанавливается над сломанным местом, второе — ниже. Колеса фиксируются соединяющими их жесткими скобами, а сам аппарат крепится к ноге спицами «колес», проходящими сквозь кость.

ждать было неоткуда, и находчивый врач нарубил веток, обложил ими сломанную оглоблю, туго замотал бинтом — и добрался до места. Позднее он вспомнит про эту конструкцию, работая над своим аппаратом, сращивающим кости. Впрочем, это лишь одна из версий. А вот то, что именно в Долговке Илизаров впервые заинтересовался травматологией, — факт. Благо практика у него была богатая: на селе переломы конечностей — не редкость, да и покалеченных фронтовиков после войны по домам возвращалось множество. Занимаясь лечением травм, Илизаров всё чаще задумывался: почему, несмотря на богатейшую практику в этой области медицины, врачи так косны в вопросах лечения? Традиционные методы сращения рук и ног предусматривали в основном долгую фиксацию гипсовой повязкой, изобретенной еще Пироговым в XIX веке и с тех пор практически не изменившейся. Молодой врач был убежден, что должны существовать более быстрые и эффективные методики. В очередном научном журнале Илизаров увидел статью об опытном аппарате для сращения костей. Он состоял из спицы, которую пропускали сквозь кость и фиксировали стержнями. Увы, авторы новой методики не добились успеха: при малейшей нагрузке кость снова ломалась. Но идея увлекла Илизарова: он стал пытаться создать более совершенный аппарат. Для этого доктор устроил в сарае целую мастерскую, изучал свойства металлов, консультировался со слесарями. Вскоре на свет появилась первая, еще сырая конструкция, которая станет потом знаменитым аппаратом Илизарова. «Нулевым пациентом» Илизарова стал местный гармонист, много лет ходивший на костылях из-за разрушенного туберкулезом коленного

сустава. Оперировать в условиях сельской клиники было рискованно, но, видимо, парень очень уж хотел отбросить костыли. И не прогадал: через пару месяцев он не только самостоятельно ходил, но и плясал на деревенских танцах, на которых раньше мог лишь сопровождать.

Народный целитель

В 1950 году молодого энергичного врача заметило руководство. Илизарова переводят из Долговки врачом-ортопедом в Курганскую областную больницу. Кроме того, он работает врачом санитарной авиации, вылетая в глухие степные районы на сложные случаи. Практики у него хоть отбавляй, и каждый случай убеждает его, что он на верном пути. Параллельно Илизаров дорабатывает свой аппарат: тщательно подбирает наиболее подходящую марку стали, спрашивает заводских технологов об особенностях поведения металла, с помощью курганских умельцев вносит коррективы в конструкцию. В 1952 году усовершенствованный аппарат был готов к использованию. Первой экспериментальной пациенткой стала женщина с туберкулезом коленного сустава. Уже через несколько дней после операции она смогла стоять на своих ногах. Аппарат Илизарова оказался воистину гениальным изобретением. Он использовал собственные возможности человеческого организма, способствовал быстрому заживлению перелома, помогал вернуть рукам и ногам подвижность, ограниченную из-за неправильного сращения кости, и даже позволял изменять их длину. Последнее было очень актуально для пациентов, у которых из-за травм или заболеваний одна нога оказалась короче другой. Как и первый прототип, аппарат состоял из колец и спиц, пропущенных через кость и соединенных между собой штырями. Винты на штырях позволяли менять конфигурацию аппарата, по миллиметру вытягивая кость или, наоборот, содействуя компрессии. В том же 1952 году Илизаров подал заявку на регистрацию изобретения и два года спустя, 30 июня 1954 года, получил авторское свидетельство-патент. В 1955 году Илизаров стал заведующим ортопедо-травматологическим отделением в Курганском областном госпитале ветеранов Великой Отечественной войны. Через его руки проходили сотни пациентов. Доктор развивал свою уникальную методику компрессионно-дистракционного остеосинтеза, экспериментировал с аппаратом, подбирая режимы использова-

Три факта почти про Илизарова

1. С присвоением имени Илизарова курганскому аэропорту вышла занятая история. В народном голосовании на сайте Общественной палаты Курганской области Илизаров опередил по числу голосов Анатолий Чернявский, советский летчик и первый директор курганского аэропорта: у него оказалось 28,8 %, а у Илизарова 28 %. В соцсетях немедленно заговорили о накрутке. С 25 декабря 2020 года до 15 января 2021 года провели второй тур голосования — и в нем Илизаров одержал убедительную победу: 63 % голосов против 30,4 % за Чернявского.
2. В июне 2021 года «Почта России» выпустила почтовую марку номиналом 40 рублей с портретом Гавриила Илизарова.
3. Памятник «Они служат науке», воздающий дань животным, участвующим в медицинских исследованиях, появился на территории Центра Илизарова в Кургане в 2012 году. Он изображает собаку с аппаратом Илизарова на лапе.

ния для разных конечностей и видов травм, создавал систему выхаживания и поддерживающего лечения. Сроки выздоровления у его больных сокращались до невиданных: люди с тяжелыми переломами через несколько дней вставали, опираясь на костыли, а через месяц уходили из больницы на своих ногах. Поразительно, но, несмотря на выдающиеся результаты, Илизарова не спешили звать в столицы, а другие больницы не пытались перенимать его опыт. Напротив, официальная медицина приняла изобретение в штыки: его обвиняли в кустарщине и слесарничестве. Так, в 1956 году после доклада Илизарова об артродезе коленного сустава на научной конференции в Свердловске его оппонент, кандидат медицинских наук, а впоследствии профессор Алексей Чиненков сказал: «Илизаров заставляет больных уже на третий день ходить, забывая о необходимости элементарного покоя для оперированной конечности, игнорируя нарушения функции мышц, кровообращения и лимфообращения. Такой слесарный подход к хирургии нельзя считать полезным». В том же духе об аппарате Илизарова высказывались и другие медицинские светила: слишком уж неортодоксальным казался им его подход. Но больным не было дела до светил. Слухи о враче, который ставит на ноги даже безнадежных инвалидов, быстро распространились сначала по Кургану, а затем и по всей России. Десятки, а потом сотни и тысячи людей, потерявших надежду ходить после переломов ног и позвоночника, ехали в Курган. Очереди

к Илизарову растягивались на месяцы. Многие пере-
езжали в Курган: у местных было больше возможно-
стей попасть на прием к легендарному травматологу.
Так, еще не получив официального признания, Или-
заров стал в полном смысле народным целителем.
Он добился главного признания — от пациентов.

...и не забыть принять в партию

Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая профес-
сиональная судьба Гавриила Илизарова, если бы
в 1968 году ему не позвонил один из самых знамени-
тых его пациентов. Легендарный прыгун в высоту,
мировой рекордсмен, олимпийский чемпион Валерий
Брумель после мотоциклетной аварии оказался при-
кован к постели. 32 операции, помощь ведущих трав-
матологов СССР и мира ни к чему не привели. Вер-
дикт врачей гласил: до конца жизни 25-летний парень
сможет передвигаться лишь на костылях. В надежде
на чудо Брумель обратился к Илизарову — и через год
лечения в его клинике вышел оттуда на своих ногах,
а еще через полгода возобновил тренировки. Спустя
два месяца он взял высоту 205 см.
Этот момент стал поворотным для Илизарова. Бру-
мель написал письмо в газету «Правда», где рассказал
о спасшем его чудо-аппарате и его создателе. Такой
сигнал не мог пройти незамеченным: Илизаровым
заинтересовались в ЦК КПСС. Слухи о курганце уже
просочились за границу, поэтому партия, хоть и слег-
ка запоздало, стала демонстрировать свое покрови-
тельство врачу. В 1968 году в Перми Илизаров защи-
тил кандидатскую диссертацию, обобщив в ней свой
уникальный опыт лечения тысяч больных. По итогам
защиты ученый совет принял решение сразу присво-
ить Илизарову степень доктора наук — ввиду особой
значимости его научных достижений. Уже в 1969-м
в Кургане появился филиал Ленинградского НИИ
травматологии и ортопедии имени Р. Р. Вредена,
заведовать которым назначили Илизарова. А в 1971-м
филиал преобразуется в Курганский НИИ экспери-
ментальной и клинической ортопедии и травматоло-
гии во главе с профессором Илизаровым, теперь уже
официально признанным в стране светилом и даже
членом КПСС, куда доктора спешно приняли перед
открытием института.
Знаменитых пациентов у Илизарова становится всё
больше. Самым сложным, пожалуй, стал Дмитрий
Шостакович, страдавший боковым амиотрофиче-
ским склерозом. Из-за атрофии композитор почти
не владел руками и фактически не мог ходить. По-

\$ 10 млн для советского государства

Росту популярности Илизарова на Западе очень помог Карло Маури —
итальянский альпинист, путешественник и журналист, участник знаме-
нитых экспедиций Тура Хейердала на папирусных лодках. В 1961 году
Маури сломал правую голень; кость срослась неправильно, травми-
рованная нога стала заметно короче. Множество операций в ведущих
клиниках мира не помогли.
20 лет спустя, в 1981 году, по рекомендации ведущего популярнейшей
советской телепередачи «Клуб кинопутешественников» Юрия Сенкеви-
ча итальянец приехал в Курган — и Илизаров вылечил его! После этого
метод курганца стал весомой статьёй советского экспорта: к 1978 году
сумма выплат за уникальные операции и консультации, которые Гавриил
Абрамович проводил в разных странах мира, достигла \$ 10 млн. Вскоре
профессору была присуждена Ленинская премия — главная научная
награда СССР.

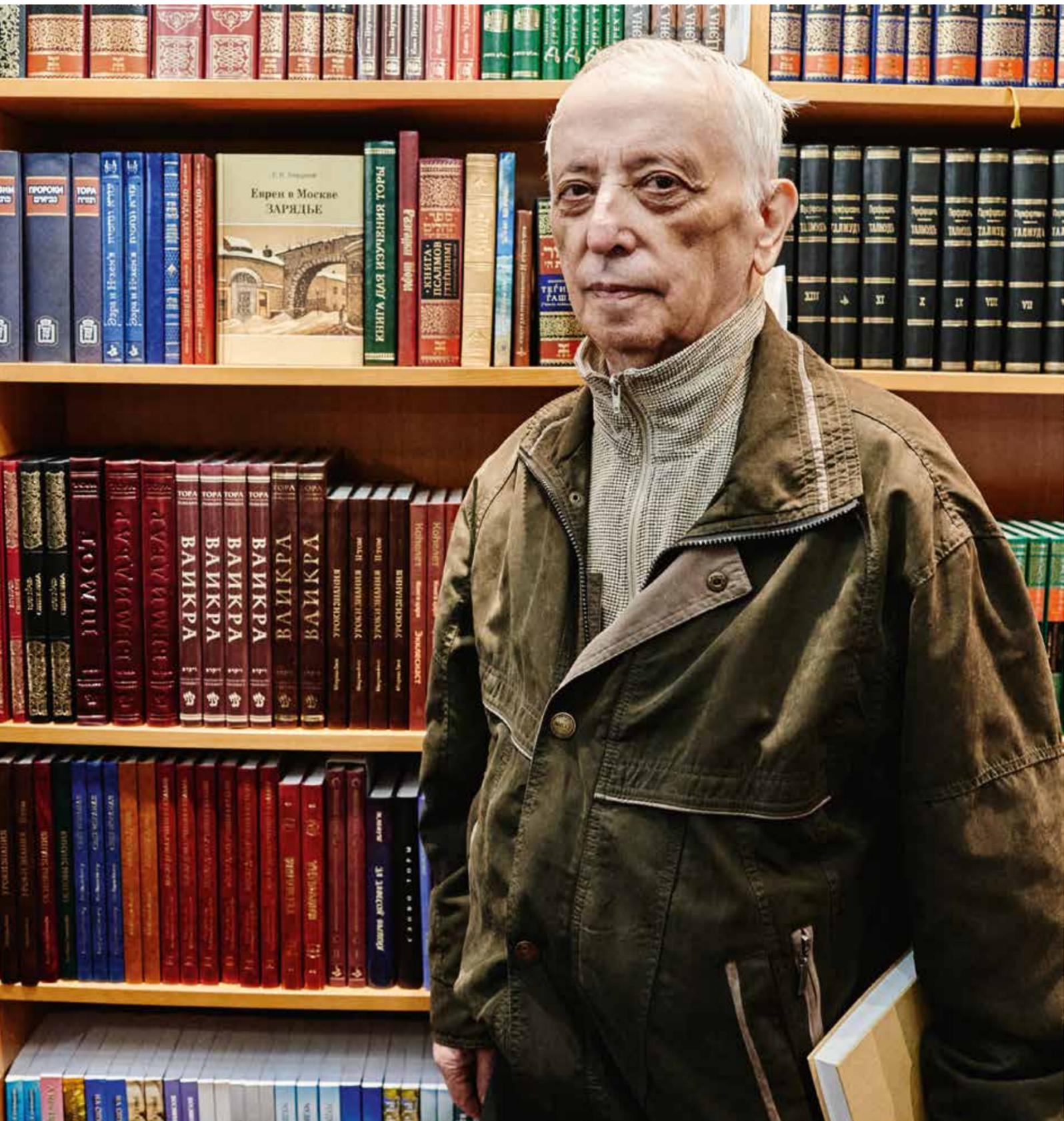
началу Илизаров посчитал, что Шостакович не его
пациент. Но другой великий музыкант, Мстислав Ро-
стропович, который и привез композитора в Курган,
сумел уговорить врача попытаться. Илизаров при-
менил целый комплекс лечения, включая лекарства
и даже психотерапию. Результат оказался поразитель-
ным: Шостакович вновь смог играть на рояле и сумел
дописать свою последнюю, 15-ю симфонию.
Институт Илизарова стал местом паломничества
больных не только из разных уголков Советского
Союза, но и со всего мира. Однако и тогда Гаври-
ил Илизаров не позволил себе почивать на лаврах.
Он по-прежнему интенсивно трудился, не делая себе
скидок на возраст, продолжал разрабатывать устрой-
ства для лечения разных видов травм. К середине
1980-х годов число его изобретений превысило 200,
а советские и зарубежные награды исчислялись
десятками. Он был академиком РАН, членом десятка
зарубежных академий, почетным гражданином
многих городов. Особенно Илизаров ценил две свои
награды — итальянскую Премию муз, присужденную
в знак признания того, что его работа не только наука,
но и высокое искусство, и орден Улыбки, которым
наградили врача польские дети.
Гавриил Илизаров никогда не жаловался на здоро-
вье. 24 июля 1992 года он скоропостижно скончался
от острой сердечной недостаточности. Его именем
сегодня назван курганский институт, которым он ру-
ководил, медицинский колледж в Дербенте, а с этого
года и аэропорт Кургана. jm

Jbooks

Jbooks – приложение с самой большой базой аудиокниг еврейских писателей.

Загрузите в App Store

ДОСТУПНО В Google Play

В 1998 году
мама попросила
Ефима заказать
поминальную
молитву, и он пришел
в синагогу

«Взяв за точку отсчета Хоральную синагогу, можно раскрутить всё что нужно». Ефим Улицкий.

Будущий исследователь столичного еврейства попал в Московскую хоральную синагогу в почтенном возрасте, однако в итоге стал ее историографом. Почему по календарям можно изучать историю общины, чем бандиты похожи на культурных людей и как простой московский еврей написал письмо бывшему министру финансов Германии

Ефим Наумович, в СССР были, мягко говоря, не лучшие времена для сохранения еврейской идентичности. Как вы все-таки оказались в синагоге?

У меня был типичный путь советского еврея. Бабушка с дедушкой и родители приехали с Украины в 1920-е годы и поселились в Кунцево — тогда это было еще Подмосковье. У дедушки было шестеро детей, и вся наша мишпуха жила в небольшом щитовом домике. Когда началась война, отец ушел на фронт, а нас с мамой и братом отправил во Фрунзе. Вернулись из эвакуации, а дом в Кунцево разобран на дрова. Так как отец погиб на фронте, нам с мамой

и братом дали маленькую комнатку в районе Белорусского вокзала.

В 1954 году я поступил в строительный институт, потому что в другие евреев особо не принимали. Затем окончил вечернюю аспирантуру Московского горного института, но в науку не пошел, работал на заводе и в конструкторском бюро: надо было зарабатывать, я уже женился, родился ребенок. С 1972-го по 1995-й отработал в Институте горно-химического сырья заведующим крупной технологической лабораторией. Когда началась перестройка, одно из предприятий нашей отрасли предложило мне стать директором его представительства в Москве — курировал, наверное, 50 заводов непрерывного цикла в средней полосе. Всё было как у всех в те времена: крутились, а также общались с бандитами...

Коллекционер

Ефим Улицкий родился в 1937 году. Исследователь еврейской Москвы XIX-XX веков, обладатель обширной коллекции архивных документов. Инициировал подготовку тематических выставок и принимал в этом активное участие, выступал на научных конференциях. Опираясь на малоизвестные или впервые публикуемые источники из частных и государственных архивов, написал несколько книг, таких как «История московской еврейской общины» (2006), «Евреи в Москве. Конец XV — начало XX в.» (2012, совместно с Д. З. Фельдманом), «Горские евреи в русской периодической печати, 1853-1917 гг.» (2017), «Евреи в Москве. Зарядье: конец XVIII — начало XX в.» (2020).

Вот про бандитов интересны подробности.

Они приходили приблизительно раз в год, и я должен был отчитываться перед ними. Надо сказать, что в первый раз это был шок. Пришли интеллигентные люди в костюмах и белых рубашках, культурные, образованные — в жизни не подумал бы, что бандиты. «Ефим Наумович, мы хотим посмотреть, как вы работаете. Покажите нам всю вашу отчетность». Приношу им документы — и тут оказывается, что передо мной высочайшей квалификации бухгалтеры, просто от Б-га.

РОМАН КУГЕРИН

Они за полтора-два часа посмотрели всю документацию.

Аудит вам сделали бесплатно?

Именно! Каждый раз они очень быстро и профессионально всё проверяли, удостоверялись, что я действительно работаю в границах рентабельности, взять у меня нечего, и говорили: «Накрывай поляну». Я открывал шкаф, доставал коньяк, и мы расставались, на мой взгляд, очень довольные друг другом.

А до 1998 года вы бывали в Московской хоральной синагоге?

Представьте, внутри ни разу. В советское время мама соблюдала все еврейские праздники, у нее была кошерная посуда, на Песах она собирала всю нашу семью, делала стол как положено, но ничего специально о традициях нам не рассказывала.

Уже во взрослом возрасте мы с женой регулярно приходили на улицу рядом с синагогой — как тогда говорили, «на горку». На горке жизнь бурлила: здесь и общались, и последние новости рассказывали, и сватали... Но внутрь я не заходил. В синагоге часто фотографировали, и, если бы в советские времена такое фото попало к начальству, моя карьера могла очень быстро завершиться, о чем меня прямо предупреждали.

В 1998 году мама попросила меня заказать поминальную молитву, и я пришел в синагогу. Встретил там приятеля, с которым учился в аспирантуре. Он еще в 1993-м создал при синагоге хесед с благословения рава Пинхаса и рава Шаевича и к тому моменту обслуживал тысячи стариков. Узнав, что я без работы, сказал: «Я как раз в Германию уезжаю, приходи на мое место». Я говорю: «Миша, я даже в синагоге ни разу не был, что ты мне предлага-

Сразу, как наш собеседник пришел в Хоральную синагогу, он понял, что это центр еврейской жизни России в XX веке

ешь?» — «Да ладно тебе, разберешься!» В итоге я сказал: «Ну, давай попробуем». И я попал в другой мир.

То есть буквально с улицы вы стали руководить хеседом?

В итоге, к счастью, нет. Во-первых, Миша уехал не сразу, а через полгода, и пока у него шло оформление документов, помогал мне как своему заместителю войти в курс дел и загружал капитально. А когда он уехал, община назначила на его место другого человека. Но я, конечно, из синагоги уже не ушел. Забавно, что человек, которого назначили на Мишино место, в итоге тоже уехал в Америку и предложил мне стать своим преемником, но тут уж я отказался: не хотел ответственности за бюджеты. Взял на себя только четыре общинных клуба, которые не были связаны с деньгами: «Слепые и слабовидящие», «Будь здоров», «Шаббат» и «Клуб интересных встреч» — всего где-то 200 человек. Их и вел изо дня в день.

Вести клуб при синагоге легко или сложно?

Скорее непросто. Особенно сложным был «Шаббат», где нужно было каждую неделю проводить занятия по недельной главе Торы. По пятницам собиралось около 30 человек. Первое время занятия проводил очень симпатичный раввин; в клубе тогда преобладали женщины, и, мне кажется, многие приходили, прежде всего чтобы посмотреть и послушать этого красноречивого и красивого парня. Потом он уехал в Америку, мы перепробовали несколько других ведущих, но ничего не получалось: они хорошо знали Тору, но не очень представляли, как работать с нашей специфической аудиторией. Слушателям нужно

было рассказывать понятно, как ученикам начальной школы, и сопоставлять с событиями, происходящими в большой жизни, чтобы было интересно. Кончилось тем, что я решил с благословения рава Шаевича вести клуб сам. Подолгу готовился к каждому занятию, читал комментарии к Торе. В итоге от клуба я все-таки отказался, осознав, что у меня не хватает специального религиозного образования, но коллекционировать книги и документы о еврейской истории продолжил. Постепенно это стало главным делом моей жизни.

То есть историей московских евреев и Хоральной синагоги вы начали заниматься, когда вам было уже за 60?

Получается, так! Сразу, как пришел в Хоральную синагогу, я понял, что это ни много ни мало центр еврейской жизни России в XX веке. И невероятно удивился, обнаружив, что в ней нет ни собственного архива, ни музея, не ведется просветительской деятельности. Притом что люди то и дело приходили и задавали вопросы как о своих предках, так и об истории. Я начал интересоваться, регулярно посещать библиотеки и архивы. Первой из этого интереса родилась экскурсионная программа, которой я руководил. Сначала проводил экскурсии сам, потом в течение трех месяцев обучал экскурсоводов Москвы. В результате за год через нее прошли около 30 тысяч человек, причем, наверное, 80 % из них не евреи.

Видя такой интерес, я решил, что надо сделать музей или хотя бы небольшую экспозицию об истории нашей синагоги. Шел 2000 год. Я был абсолютно уверен, что, взяв за точку отсчета Хоральную синагогу, можно раскрутить всё что нужно. Однако процесс застопорился: было сложно получить как помощь в организации, так и финансирование. И тогда я решил поехать в Берлин.

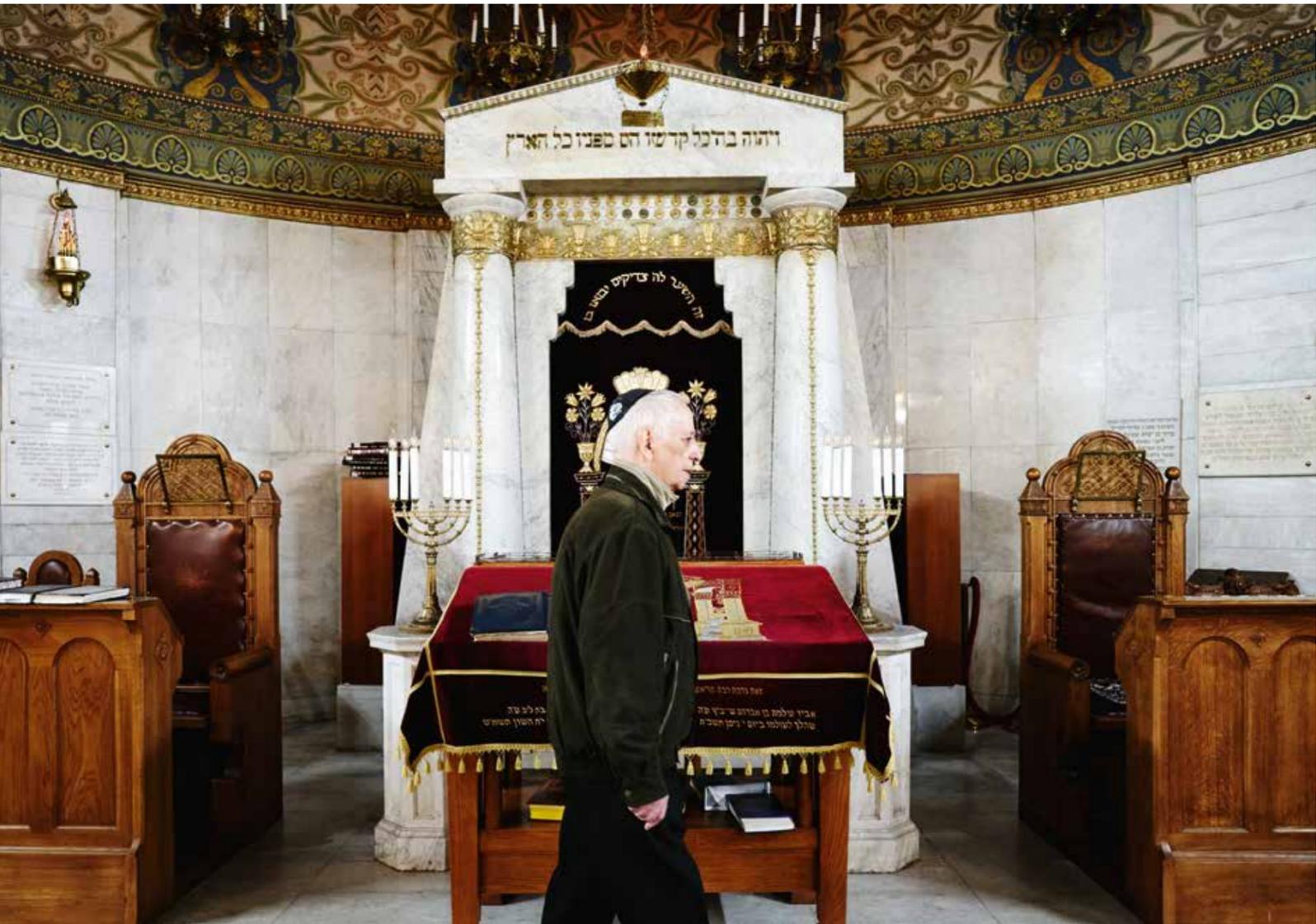
Почему в Берлин?

Там тогда начинали делать еврейский музей, во главе проекта стоял бывший министр финансов Германии. Я написал на его имя письмо: мол, я, такой-то, хочу сделать музей истории Московской хоральной синагоги, будем благодарны проявленному интересу и помощи. Написал и забыл. А через какое-то время получил приглашение в Германию. На тот момент моей поездке ничего не благоприятствовало: не было денег на билеты, я не понимал, где поселиться, не знал немец-

Кто такой раввин Мазе?

Раввин Яков Мазе родился в Могилеве в 1859 году в хабадской семье. Крупный общественный деятель еврейства России. Окончил юридический факультет Московского университета, увлекался сионистскими идеями, создал общество еврейского языка, активно поддерживал возрождение национальной еврейской культуры. В 1893 году был избран общественным раввином Москвы и занимал эту должность до своей смерти в 1924 году.

РОМАНИ КУГЕРИН

кого, правда, понимал идиш. Но никогда нельзя забывать, что Всевышний есть. Я это понял. 150 марок на дорогу в один конец внезапно выдал «Джойнт», а на обратную 150 — синагога. Я вспомнил, что когда-то помог двум женщинам-историкам из Германии, посещавшим московскую синагогу, написал им наугад, они тут же ответили: «Приезжай, найдем тебе жилье, о питании не беспокойся». Визу мне дали очень быстро — еще бы, с приглашением от бывшего министра. И я полетел. Мне показали всё в будущем музее, я узнал, как они организуют работу, увидел их огромную библиотеку. Побывал в прекрасном музее при центре иудаики. Посмотрел еврейские музеи в разных городах. Оказалось, их в Германии очень много. И эта тема меня полностью захватила. В Москву я привез 35 кг материалов (каталоги, афиши, буклеты), а по приезде списался еще с 87 еврейскими музеями из 27 госу-

дарств. В результате получилась выставка «Еврейские музеи в странах мира» — сначала в Российской государственной библиотеке (бывшая имени Ленина), а потом в галерее на Солянке рядом с синагогой. В 2003 году на собрании представителей международных, общероссийских и московских организаций и объединений был избран исполнительным директором по созданию Еврейского музея в Москве как центра научно-исследовательской, собирательской и просветительской работы. Эта встреча дала толчок к созданию в Москве серьезных еврейских музеев. Дальше сложилось так, что Еврейский музей, как мы знаем, появился не на базе Хоральной синагоги. Но я занялся выставками, лекциями и книгами. Вот сейчас две книги заканчиваю: еще одна про горских евреев и более расширенно — евреев Кавказа, а другая посвящена раввину Мазе. Вы знаете, кто это?

Архивные документы — область очень специфическая: специалисты часто в восторге от находок, ценность которых человеку со стороны совсем не очевидна

Я готовилась. Московский главный раввин в начале XX века.

Да, причем он был не просто московский раввин: это одна из важнейших фигур в московском еврействе. Во время поездки в Берлин мне чуть ли не в первый день сказали: «Вы из Москвы? О-о-о, у вас там был раввин Мазе! Мы сейчас вас познакомим со специалистом, который занимается этим человеком». В 1913 году после процесса по делу Бейлиса Москву и Петербург посетил профессор, крупный ученый и мыслитель, один из самых выдающихся представителей западного еврейства Герман Коган из Германии. По возвращении на родину после встречи с Мазе он сказал: «Даже если бы я приехал, только чтобы услышать слова Мазе, этого бы хватило». Чем было вызвано столь необычное признание? В 2003 году я получил от родственников Мазе документ о передаче более 3 500 наименований книг из собрания раввина в дар библиотеке Ленина. Я пришел к директору Ленинки, мы прекрасно поговорили, у нас установились долгосрочные отношения; была подготовлена выставка этих книг и создан каталог, в том числе в электронном виде. Это произошло в 2006 году к столетнему юбилею даты высочайшего разрешения на открытие Московской хоральной синагоги. Запомнилась встреча с легендарной Ириной Антоновой, директором Государственного музея изобразительных искусств им. Пушкина. Обсуждали концепцию еврейского музея и были единомышленниками. В завершение встречи она сказала: «Если такой музей будет, стану вам помогать. На первых порах получите три-четыре работы Марка Шагала».

Как вы разыскиваете документы об истории московского еврейства?

Архивные документы — область очень специфическая: специалисты часто в восторге от находок, ценность которых человеку со стороны совсем не очевидна. Например, ты нашел исторический документ, на котором нет подписи: казалось бы, что тут интересного? Для специалиста же за ним стоит целая история. Я счастлив, что за годы работы построил доверительные отношения со множеством коллекционеров (не только евреев) и обладателей семейных архивов. Именно у них я нашел уникальные фото и документы, которые никогда ранее не публиковались, многие были мной обнародованы на выставках или в книгах. Вообще, цель всех моих книг и выставок — дать людям возможность увидеть реальные до-

кументы 100-200-летней давности и самим сделать соответствующие выводы.

Какими материалами и документами, обнаруженными за эти годы, вы особенно гордитесь?

Например, программой торжественного открытия Хоральной синагоги, составленной раввином Мазе. Она открылась в 1907 году, в 1906-м было получено официальное разрешение, и немедленно началась подготовка программы. В ней было прописано всё до мельчайших деталей: порядок проведения, когда выступают канторы, когда говорят речь официальные лица... Всего в программе 12 страниц текста. Когда я впервые увидел ее, купил моментально, даже не пытаясь обсуждать цену. Или еще пример: еврейские календари. Я собрал целую коллекцию, начиная с 1956 года. Каждый год выходил уникальный календарь, и в них без преувеличения отражена вся история московской общины XX века. У меня есть календарь царского периода, где на обложке семья Романовых, а текст внутри дублирован на русском, арабском и иврите. В 1921 году по инициативе частного лица вышел календарь с явной палестинофильской направленностью. Во времена НЭПа какой-то умный еврей решил продавать рекламу в календарь, и несколько лет там печатались забавные объявления еврейских фирм. В 1956 году вопрос о разрешении печатать календарь общины обсуждался на высоком партийном уровне. В СССР были периоды, когда энтузиасты выпускали рукописные календари, рискуя сесть в тюрьму...

Сейчас вы ведете клуб пожилых людей «Зай Гезунд» при синагоге. Как вам работало в пандемический год?

В синагоге я не работаю, в синагоге я служу. Конечно, сложно было, да и сейчас пока не вернулось в норму. В клубе в основном люди старше 80 лет, есть и 95, и пока все не сделали прививки, я клуб не собираю. Сейчас регулярно общаемся с участниками клуба по телефону — это очень важно для одиноких людей. Во время пандемии мы подключили молодежную еврейскую организацию «Гилель»: в шаббат они привозят членам клуба халы на дом, кусочек курицы, напиток. Надеюсь, скоро наконец возобновим очные встречи. **jm**

Беседовал **Ольга Есаулова**

Синан-мореход, адмирал-иудей.

Пират — последняя профессия из тех, что приходят на ум в связи с евреями. Еврей-адмиралы тоже встречаются не сказать чтобы очень часто. Синан Ицхак Реис побывал и первым, и вторым

Счастливчик

Рыжебородый главарь корсаров обходил только что захваченную христианскую галеру. Он оценивал свой новый корабль и одновременно вспоминал перипетии только что закончившегося боя. Выскочили из-за островка... помчались наперерез... навели единственную носовую пушку... пушка отчего-то не выстрелила... их пиратский галиот (40 гребцов, одна небольшая пушка на носу, полсотни бойцов) на полном ходу врезался в борт огромной венецианской галеры (160 гребцов, три большие пушки на носу, сотня солдат)...

Если бы пушка выстрелила, у корсаров был бы шанс победить, но она не выстрелила. Теперь всё зависело от того, кто первым начнет бой — корсары или венецианцы. Внезапно с каким-то диким криком «Шма!» худой горбоносый корсар прыгнул на борт галеры и заколол венецианского капитана. За ним на палубу посыпали корсары. Бой был выигран; галеру захватили.

Взгляд главаря корсаров остановился на том самом парне, который и обеспечил победу. Он был жив и сейчас сидел на краю курушей. Обычно тот, кто в abordage первым перепрыгивает на борт вражеского корабля, погибает — таков закон войны. Но этот остался жив. Значит, он удачлив. Значит, Всевышний Аллах на его стороне.

Главарь корсаров подошел к горбоносому и приветственно проговорил: «Этот бой мы выиграли благодаря мне и тебе. Наступает время намаза, станем же лицом к Мекке и восславим Великого Аллаха!» И вдруг горбоносый корсар, устало улынувшись, произнес: «Извини, мой господин, но я человек Писания. Время моей молитвы еще не пришло». Главарь корсаров не ожидал такого ответа: «Какого Писания ты придержишься?» «Я — иудей», — спокойно ответил боец.

Так, согласно легенде, повстречались два великих корсара: будущий капудан-паша османского флота Хайреддин Барбаросса и ближайший его соратник и друг еврей Синан. Синан Ицхак Реис. Впрочем, не-

Синан Ицхак Реис

которые арабские исторические источники величают его короче: Великий еврей.

Особо приближенный

Множество евреев-мореплавателей бороздили моря в Средние века. Матросы, юнги, капитаны. Моряки судов торговых, рыболовных, военных. Подданные ко-

ролей Арагона, Кастилии, Португалии. Это их и их семьи убивали и заставляли креститься страшным летом 1391 года во время и после севильской резни, когда в этом городе, Кордове, Толедо и далее по всей Испании были убиты тысячи иудеев. Это их и их семьи заставил покинуть испанские берега в памятном 1492 году печально знаменитый Альгамбрский эдикт. Большинство из тех беженцев осели на мусульманских побережьях Средиземного моря. Часть занялась честным морским разбоем. Берберийские корсары охотно брали моряков-иудеев в экипажи — благо их руки и головы хранили память о сложном морском ремесле, а сердца пылали жаждой мщения католикам. Герой этого рассказа вошел в историю как Синан.

В переводе с арабского языка это слово означает «наконечник копья». Имя Синан носили и носят множество людей в исламском мире. Впрочем, источники сохранили нам и его еврейское имя — Ицхак.

Он никогда не щадил себя, не щадил и врагов. Он первым врвался на вражеские корабли, участвовал во многих сражениях, тысячу раз мог умереть в бою. Но прожил долгую (для своего времени) жизнь.

Синан был невероятно удачлив. Жизнь его оказалась переплетена с жизнью Хайреддина Барбароссы — знаменитого корсара, будущего правителя Алжира и Туниса. Синан и Барбаросса вместе пиратствовали у берегов Испании и Италии, вместе рубились на стенах Тунисской крепости против лучшей в те времена испанской пехоты, вместе стояли на капитанских подмостках флагманской галеры османского флота в знаменитой битве при Превезе в 1538 году, в которой европейцы были повержены.

Известен был еврей Синан и своей способностью с помощью обычного арбалета определить точку в море, в которой находится его корабль. В те времена, задолго до появления GPS, это было просто феноменально, поэтому враги распускали слухи, что Синан занимается черной магией. У него было много врагов. Но вступить с ним в честный поединок не рисковал никто, ибо знали его бесстрашие, виртуозное владение оружием, да и дружба с Хайреддином Барбароссой и уважение всемогущего султана Сулеймана Великолепного дорого стоили.

Переломным в жизни Синана стал 1533 год. До того он водил свои галиоты в статусе корсара, пирата, разбойника, опустошая берега католических стран Средиземноморья. В 1533 же году великий султан Сулейман Великолепный решил пригласить на пост командующего своим флотом Хайреддина Барбароссу. Нагрузив свои галеры-галиоты огромным количе-

ством добра и юными рабынями, корсары прибыли в Стамбул. Эти дары, которые они привезли в подарок правителю Османской империи и его приближенным, оказали должное действие. Султан устроил Барбароссе и его людям пышный прием. Среди самых близких своих людей Барбаросса представил султану и еврея Синана. Сулейман Великолепный прислушался к блестящей характеристике, которую тот дал другу: всю оставшуюся жизнь повелитель Османской империи благоволил своему еврейскому адмиралу Синану Ицхаку Реису. Он умел ценить людей не за их происхождение и религию, а за знания и поступки. Потому и процветала в его правление великая империя османов.

Правитель поставил задачу построить за предстоящую зиму много десятков больших боевых галер. Синан сутками пропадал на верфях. Он был восхищен возможностями империи: любой запрашиваемый материал — сосна, дуб, бронза — тут же поступал в распоряжение корабелов. Клету галеры были готовы к походу и бою.

На войне как на войне

У владыки Сулеймана были два главных внешних врага: правитель шиитского Ирана Тахмасп I на востоке и император Священной Римской империи Карл V на западе. В 1534 году османские армии уходили на восток. Чтобы обезопасить себя от атак с запада, Сулейман приказал флоту отправиться в громкий рейд вдоль берегов Италии, а затем захватить и удерживать Тунис. Султан всё рассчитал правильно: бывшие корсары доказали, что бывших корсаров не бывает. Они огнем и мечом прошли вдоль западного берега Италии, отправляя в Стамбул корабль за кораблем с награбленным добром и захваченными в рабство людьми. Ночью они захватили замок Фонди, чтобы пленить красивейшую женщину Европы графиню Джулию Гонзага (не сумели: отважная красавица прямо ночью ускакала в лесной замок; позже появились самые разные легенды на эту тему). Нагло, с вызовом, армада османских кораблей прошла среди бела дня на виду Остии (а от Остии до Рима всего-то миль 30). Карл V был взбешен, но не стал атаковать территорию Османской империи, а решил наказать Барбароссу и его флот. Разведка донесла императору, что Барбаросса резко повернул на юг и захватил Тунис. Император объявил сбор кораблей, артиллерии и пехоты. Деньги на широкую военную операцию у Карла были: его конкистадоры только что захватили империю ин-

ков и пополнили казну своего императора на миллион золотых дукатов.

Да, флот османов действительно захватил Тунис (не силой, не отвагой — обманом и вероломством). Ключом к столице была небольшая крепость на самом берегу Средиземного моря под названием Голетта. Оборону этой самой Голетты и возглавил Синан Ицхак Реис, еврейский адмирал султана Сулеймана.

Две полуразрушенные башни, соединенные обветшалой стеной, — вот что представляла собой эта крепость на тот момент. Ее надо было срочно подлатать и подготовить к обороне. Ни камня, ни кирпича, ни извести, ни мастеров-каменщиков... Ремонтировали как могли. В канале между крепостью Голетта и крепостью Тунис затопили десятки галер — тех самых, которые сами же строили всю зиму на верфях под Стамбулом. Снятые с них пушки установили на стенах и башнях Голетты и Туниса. И еще одну уловку придумал хитроумный Синан. С согласия Барбароссы он приказал притопить полтора десятка галиотов в районе одной из тайных бухт Средиземного моря — бухты Бона. Затопили только корпуса: пушки, весла и мачты спрятали недалеко от берега. (Если честно, эти галиоты были собственностью Барбароссы и Синана — те самые, на которых они не так давно приплыли в Стамбул с щедрыми подарками для султана и его пашей.) Голетта и Тунис были захвачены османами в августе 1534 года. Пока император собирал свои полки, наступила осень с ее штормами. Зимнее море

В 1535 году испанский король Карл V направил против пиратов Барбароссы II мощную флотилию вооруженных кораблей из христианских стран, собранную папой Павлом II, но османские воины, возглавляемые Реисом и Барбароссой, разгромили испанский флот. После поражения испанцы в течение 30 лет не могли собрать силы для нового сражения и реванша

было в те времена абсолютно непроходным. Только 16 июня 1535 года католическая армада добралась до окрестностей древнего Карфагена и высадилась. До передового форпоста тунисской столицы — крепости Голетта — было примерно пять километров. Синан послал к месту высадки десанта бедуинские ополчения на верблюдах. Но поддерживаемая арт-огнем с кораблей испанская пехота (в большинстве своем конкистадоры, только вернувшиеся из Юж-

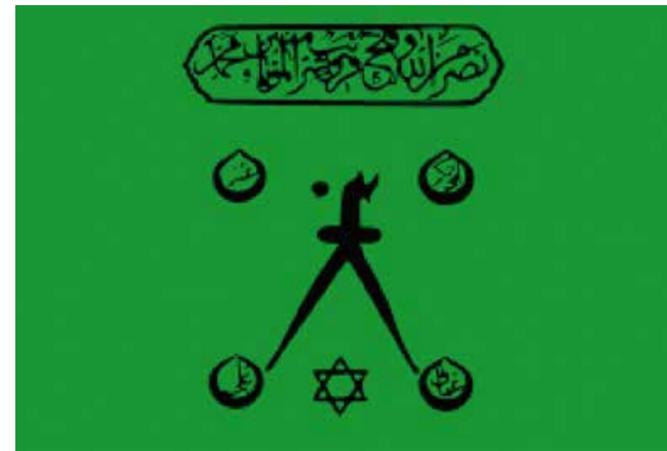
ной Америки) сумела рассеять бедуинов и обеспечить высадку основных сил. С первого же дня появления армии Карла V под стенами Голетты начался непрерывный обстрел крепости из ломовых орудий. Сведенные в несколько батарей огромные пушки наводили на одну точку в стене и били в нее с максимально возможной тогда скорострельностью. Трижды Синан Ицхак Реис выводил своих воинов на отчаянные вылазки. Но железное кольцо осады сжималось всё теснее.

Поражение. Надежда. Удар

На 24-й день осады наступила развязка. 16 июля 1535 года с рассветом начался решающий обстрел крепости. Со стороны моря его вели ряды галер: ряд подплыл — залп из тяжелых носовых орудий — разворот и перезарядка, пока стреляет следующий ряд. И так до полудня. После полудня, когда ответный огонь пушек Синана сильно ослаб, галера Мальтийского ордена привела на буксирных тросах самый большой артиллерийский корабль в мире — каракку «Святая

Анна». На этом мальтийском корабле было больше пушек, чем на всех галерах Карла V. Ад, в который католические воины превратили небольшую крепость Голетта, разверзся.

Но к моменту этого взрыва Синан и его боевые товарищи были уже далеко: они прорвали линию осадных укреплений и ушли на юг в сторону столицы государства — города Туниса. Хайреддин Барбаросса встретил их в четырех километрах от столицы в районе

На флагманском корабле Синана всегда развевался флаг с шестиконечной звездой Давида

колодцев с питьевой водой. Барбаросса был очень рад, что Синану удалось вырваться из окружения и вывести основную часть бойцов. Он рассказал другу замечательный план по обороне Туниса, разработанный им. Начать следовало, по его мнению, с убийства 18 тысяч христианских рабов, что томились в подземельях крепости. Синан выступил против. И Барбаросса, как обычно, его послушал. Далее события развивались стремительно. Арабские жители Туниса за спиной османов решили сдать город Карлу V. Они открыли двери темниц и освободили узников. Находившийся среди освобожденных мальтийский рыцарь сумел организовать бывших галерных гребцов и повести их на штурм городского арсенала. Так османь, оборонявшие стены, оказались зажатыми с двух сторон: снаружи стены штурмовали имперские воины, изнутри — бывшие галерные рабы. Городские ворота были проломлены, и лава католического воинства потекла на улицы. Солдаты сразу начали грабить дома местных жителей — арабов и евреев. Но еще раньше них грабежом уже занялись освобожденные рабы. Солдаты вступили в схватку

за добычу с рабами, рабы — с солдатами. С огромным трудом, при помощи самых дисциплинированных воинов того времени — мальтийских рыцарей ордена Святого Иоанна, император Карл V сумел на третий день после взятия города навести относительный порядок. И тут встал вопрос: а где же враги? Куда делись Барбаросса и Синан? ...А осман и еврей, поняв, что потерпели поражение, вместе со своими верными воинами-морьяками сели

на верблюдов и удалились в пустыню. Они вышли на берег Средиземного моря к бухте Бона, в которой были притоплены их галиоты. В отлив верблюдов впрягли в корабли, вытащили их на берег, установили пушки, мачты, весла и вышли в море. Напрасно лучший католический флотоводец генуэзец Андреа Дориа курсировал в районе Туниса, стараясь перехватить Барбароссу и его людей. До самой осени о них ничего не было слышно. В октябре внезапно стало известно, что Барбаросса и Синан объявились на острове Менорка на Балеарах. Там они разграбили порт Маон, увели захваченную каравеллу, много добра, 6 000 рабов — и совсем поздней осенью, когда никто из нормальных мореходов по Средиземноморью уже и не ходил, заявили со своей добычей в Стамбул. Они потеряли Тунис, потеряли десятки галер, но как же был рад их прибытию великий султан Сулейман Великолепный! Ведь вернулись его отважные полководцы, а значит, можно было надеяться на дальнейшее владение морями. Карл V все-таки отомстил выскочке-еврею. После большой операции на суше и на море был

пленен пятилетний сын Синана. Когда об этом донесли императору, Карл тут же приказал крестить мальчика и спрятать его на острове Эльба. Место держали в великой тайне. Синан был в отчаянии. Барбаросса поклялся своему лучшему другу, что найдет и спасет мальчика, чего бы ему, Барбароссе, это ни стоило.

За господина и за друга

Хайреддин Барбаросса и Синан Ицхак Реис возродили османский флот и в 1538 году встретились лицом к лицу с объединенным флотом католического мира (за исключением Франции: ее король Франциск I был союзником султана Сулеймана). Командовал этими силами генуэзский адмирал Андреа Дориа.

В знаменитом сражении при Превезе в сентябре 1538 года сошлись 140 галер плюс 50 больших парусников Священной лиги под командованием Андреа Дориа и 80 галер плюс 40 маленьких галиотов Османской империи под командованием Хайреддина Барбароссы. Описания этого боя крайне противоречивы. Историки выделяют эпизод, произошедший перед началом битвы. На вечернем военном совете незадолго до битвы Синан предложил высадить на берег десант с артиллерией. Барбаросса отверг это предложение, однако наутро признал правоту Синана и приказал срочно провести десантную операцию. В конечном счете пушки, установленные на берегу, сыграли очень важную роль в сражении. Флот Священной католической лиги был разгромлен. На долгих 35 лет в Средиземноморье воцарилась гегемония османского флота.

После победы при Превезе султан Сулейман отправил адмирала Синана Ицхака Реиса на Красное море: строить галеры и воевать с португальцами.

Однако капудан-паша османского флота Хайреддин Барбаросса не забыл обещания найти и освободить сына Синана. Его шпионы шныряли по всей Европе. Прошло время, и Барбароссе доложили, что мальчик содержится в доме правителя острова Эльба. Барбаросса направил на Эльбу посланца с предложением огромного выкупа. Ответ был чрезвычайно высокомерен: «Мальчик крещен в католичество, а отдавать католика обрезанным — великий грех».

Хайреддин Барбаросса воспринял отказ отдать мальчика как личное оскорбление. В 1544 году во время очередного рейда вдоль западного побережья Италии он вновь послал парламентариев на остров Эльба — и вновь получил высокомерный отказ. Тогда он приказал своим воинам высадиться в городке Пьомбино, что располагался на итальянском мысе напротив

Эльбы, всего в 19 км от острова. Османы разграбили Пьомбино, а жителей обратили в рабство. Затем взбешенный Барбаросса приказал взорвать небольшое укрепление этого городка — взрыв этот был хорошо слышен на Эльбе.

Едва осела пыль, как посланец Барбароссы вновь явился к правителю Эльбы. Незамедлительно и с великим почтением ему вывели юного пленника. Довольный Барбаросса приказал не мешкая отправить

Исламский корсар Синан-еврей и Хайреддин-паша (1478–1546), адмирал османского флота, на двойном итальянском портрете, около 1535 года). В 1543 году Хайреддину было 65 лет

мальчика к отцу на Красное море, причем везти велел не торопясь, с должным почтением, оказывая ему почести, буквально как принцу крови. Другу же своему Синану он голубиной почтой отправил приказ никуда не отлучаться из Суэца и приготовиться к встрече важного гостя. Мы можем только представить радость встречи отца и сына. Но история имела трагический конец: мальчик довольно скоро заболел и умер — неизвестно от чего.

Мы не знаем точно, когда и где родился этот необыкновенный человек — Синан Ицхак Реис. Не знаем, когда и где он умер. Но мы точно знаем, что он был и с оружием в руках сражался за честь своего народа. **jm**

ЖУКОВКА
ЕВРЕЙСКИЙ
РЕЛИГИОЗНО-
КУЛЬТУРНЫЙ
ЦЕНТР

ЕВРЕЙСКИЙ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «ЖУКОВКА» – уникальное пространство, не имеющее аналогов в мире. Это идеальное место для Вашей личной еврейской истории. Знаковые встречи и интересные знакомства, духовное и интеллектуальное развитие, кошерный и современный взгляд на досуг. Здесь человек обретает себя и проводит время со смыслом.

+7 (495) 407-08-35

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И АФИША МЕРОПРИЯТИЙ: jcczhukovka.com

AMIV
РЕСТОРАН КОШЕРНОЙ КУХНИ

- ▶ Праздники самого высокого уровня
- ▶ Кондитерские изделия ручной работы
- ▶ Мясной ресторан и молочное кафе
- ▶ Кошер меадрин

+7 (495) 407-08-37

МАКА
ДЕТСКИЙ ЦЕНТР

- ▶ Детский центр
- ▶ Группы полного и частичного пребывания
- ▶ Каждое воскресенье образовательные программы по 10 различным направлениям для детей от 1,5 до 12 лет

+7 (495) 407-08-48

КЕНГУРУ
ВЕРЕВОЧНЫЙ ПАРК

- ▶ Маршруты различной степени сложности
- ▶ Для маленьких детей и опытных взрослых

+7 (495) 407-08-35

Семья:
Гершон Коган, 46 лет,
Хая-Бейла Коган,
32 года, и их дети —
Двора, 11 лет,
Яша, 9 лет,
Хана Шифра, 7 лет,
Акива Иуда, 2,5 года

«Все полгода шидуха мы были уверены, что друг другу не подходим». Супруги Коган.

В семье Коган смешались восточный темперамент и рассудительность, задор юности и зрелая мудрость. Смешались — и, как оказалось, подошли друг другу. 13 лет супружеской жизни, четверо детей, эволюционная теория Дарвина и манная каша для отца семейства

Воспитание

Гершон рос в обычной советской семье с еврейским папой-математиком, где из соблюдаемых традиций была лишь маца на Песах. За ней Гершон школьником ходил в синагогу на улице Архипова. Отец был несоблюдающим, однако оголтелой антирелигиозной пропаганды советских лет не принимал. «Он призывал меня думать самостоятельно, а не покорно принимать то, что пытаются вливать в уши», — вспоминает Гершон.

Хая-Бейла родом из бухарской семьи, в которой традиции соблюдались лишь частично. «К вечеру пятницы папа готовил вкусный стол — плов, разные восточные блюда, — и мы праздновали шаббат, — рассказывает она. — Правда, очень своеобразный. С началом вечерних новостей по телевизору он заканчивался, продолжалась обычная жизнь. Я потом долго была уверена, что шаббат — это только трапеза в пятницу вечером».

Принятие Б-га

Как признается Гершон, поверить его заставила... эволюционная теория Чарлза Дарвина. «Еще в школе, узнав, как разные виды эволюционируют, справляясь с любыми угрозами своему существованию, я понял, что это не может происходить просто так, что миром управляет разумная сила», — говорит он. Далее был долгий путь размышлений, религиозных и философских поисков. Юношей он увлекся христианством. Поступив в ИСАА при МГУ и став востоковедом-иранистом, детально изучил ислам. Но в результате многолетних поисков пришел к решению, что истину следует искать именно в Торе и соблюдении ее заповедей так, как это делают евреи. «Еврейство нельзя абстрактно исповедовать, это образ жизни, — утверждает он. — Тора охватывает все сферы жизни: от мировоззрения до питания и финансов. И ты берешь на себя эту ответственность целиком».

Хая-Бейла отвечает на вопрос об обретении веры не раздумывая. «Я всегда знала, что Б-г есть, — говорит она. — У меня в этом никогда не было сомнений. Я вижу вокруг проявления Его воли». Освоить тонкости практического соблюдения заповедей Хае-Бейле помогла еврейская школа для девочек «Бейт Йеудит», куда ее отправил отец.

Шидух

У Хаи-Бейлы и Гершона шидух был необычным: всего четыре встречи в течение полугода. При этом, признаются супруги, почти до самого конца оба считали, что не подходят друг другу как муж и жена. «Сначала я вообще не понимал, что нам делать вместе, — признается Гершон. — Юная девочка, совсем из другого круга... А потом внезапно всё изменилось, и я понял, что это моя судьба. Решение о свадьбе было совсем нелогичным, чудесным. Я уверен, на то была воля Б-га». Хая-Бейла тоже не сразу пришла к решению, но к моменту, когда Гершон сделал ей предложение, уже ни в чем не сомневалась. «С ним было надежно, можно было оставаться собой и знать, что он всё равно будет безумно любить», — улыбается она.

Свадьба

Супруги вспоминают свадьбу с теплотой и улыбкой. «У нас был замечательный праздник, но, когда настало время уходить, оказалось, что лимузин, который привез Хаю и должен был увезти нас, уехал, — вспоминает Гершон. — Пришлось уезжать на джипе знакомого, в который мы еле вместились: я, Хая в пышном свадебном платье, да еще и подарки, часть которых мы в результате забыли в свадебном зале».

Притирка

Гершон и Хая-Бейла женаты 12 лет. Трудно ли было притираться друг

к другу и много ли времени на это ушло? «Мы и сейчас еще притираемся, — говорит Гершон. — У нас совершенно разные характеры. У Хаи-Бейлы настоящий бухарский темперамент, яркий, активный. Она эмоциональный человек. Я гораздо спокойнее и неохотно выражаю эмоции, консервативен, не люблю идти на риск. Но мы всегда договариваемся и находим общий язык».

Впрочем, Хая-Бейла считает, что приспособиться к характеру мужа ей вообще не пришлось: «Это было идеально легко и просто. Когда я слышу заявления, что первый год в браке самый сложный, вообще не знаю, о чем речь. Мы с самого начала понимаем друг друга с полуслова, слышим друг друга и, когда надо, уступаем. С первых дней появилось ощущение, что мы прожили уже целую жизнь в браке, настолько хорошо понимаем друг друга».

Работа и бюджет

Гершон уже не первый год служит пресс-секретарем главного раввина России Берла Лазара. До этого много лет проработал финансовым журналистом в ведущих российских изданиях — РБК, «Лента.ру», «Известия». «Когда меня спросили, не хотел бы я стать пресс-секретарем Берла Лазара, я с удовольствием принял предложение. Это не просто работа, а миссия. Фактически я работаю на имидж всей еврейской общины и продвигаю образ жизни в соответствии с законами Торы».

У Хаи-Бейлы свое дело. С детства она имела отношение к индустрии красоты, и, когда они с Гершоном познакомились, на его вопрос, кем она хочет работать, девушка удивила будущего мужа четким ответом: «У меня будет свой салон. Это было сказано без колебаний и вариантов: не работать в салоне, а именно иметь свой. «Меня удивили ее амбиции. Пожалуй, в тот момент я впервые понял, что она мне нравится», — вспоминает Гершон. Первый салон Хая-Бейлы открыла в 2017 году, но сравнительно скоро пришлось его закрыть из-за разных проблем и тяжело протекавшей беременности. Гершон ценит упорство супруги и ее волю к победе: сейчас с Б-жьей помощью она открывает новый салон!

Раньше Коганы часто звали на шаббат веселую компанию друзей. Но дети подросли, и комната, где прежде веселились с ровесниками, превратилась в детскую девочек

Тяжело ли соблюдать заповеди?

Коганы уверены, что в Москве вести образ жизни соблюдающего еврея совсем несложно. «Вопрос только в деньгах, — считает Хая-Бейла. — На съемной квартире нужно поменять духовку и мойку. Продукты, занятия для детей, школа — всё это стоит денег. Но если ты готов вкладываться в такие вещи, никаких других проблем не возникнет».

Не видит проблем и Гершон. «Когда я работал журналистом, приходилось отпрашиваться в пятницу пораньше, чтобы успеть домой до начала шаббата. Ходил всегда в кипе и цицит — в Думу, в правительство, на пресс-конференции... Все относились к моим религиозным «странностям» с пониманием — и начальство, и коллеги, и ньюсмейкеры. А что до быта, после нескольких переездов мы обосновались в Марьиной Роще: здесь есть вся инфраструктура, кошерные магазины, синагога, и школа для детей в пешей доступности. В общем, есть всё необходимое для соблюдающих семей».

Кулинария

Кулинарные пристрастия Коганов изначально были столь же различны, как и их характеры. «Хая — бухарская женщина, и кухня у нее такая же яркая, как и характер, — говорит Гершон. — Она готовит бахш, плов, мясо в разных видах, блюда с баклажанами... Я в принципе люблю восточную кухню, а вообще-то ем всё. Но приучить жену к привычным мне блюдам было непросто. Например, она совсем не понимала, как можно есть манную кашу, пока я не показал, что это блюдо все-таки можно приготовить вкусно. То же касалось чая: я очень люблю чай, умею его заваривать и не понимаю чая из пакетиков».

Свободное время

Воспитывая четырех детей, легко увязнуть в рутине. Но Гершон и Хая-Бейла не забывают, что они не только родители, но и любящая пара. «Раз в неделю мы стараемся проводить время вдвоем — ходим в театр, в ресторан или просто играем в настольные игры, — рассказывает Хая-Бейла. — А раз в месяц устраиваем свидание друг с другом: снимаем номер в гостинице только для нас двоих, пока дети остаются с няней».

Каждому ребенку тоже выделено личное время для общения с родителями: этот день ребенок проводит с матерью или отцом, и вместе они занимаются тем, что он выберет. Девочки предпочитают проводить «свой» день вместе с мамой: ведут ее на прогулку или в кафе. Яша обо-

Семейный анекдот от Коганов

«Хочешь рассмешить Б-га — расскажи ему о своих планах» — это, можно сказать, семейный девиз Коганов. Решившись на шидух, Гершон не предъявлял особых требований к будущей супруге — хотел лишь, чтобы это была девушка с прекрасным образованием. В результате его избранницей стала Хая-Бейла, работающая в индустрии красоты. Сама Хая-Бейла столкнулась с таким же парадоксом. После свадьбы она сказала мужу, что в доме не будет никаких париков. Получилось наоборот: бизнес Хаи-Бейлы связан в числе прочего с изготовлением париков.

ЕЛЕНА КОЛДУНОВА / ВЛАДИМИР КЛЁСОВ / MOSCOW JEWISH STORY

жает отца, и мужчины проводят время вдвоем: мастерят что-нибудь, собирают конструктор или читают исторические книжки.

Шаббат

Раньше Коганы часто звали на шаббат веселую компанию друзей. Но дети подросли, и комната, где прежде веселились с ровесниками, превратилась в детскую девочек. Сейчас встречать субботу к Коганам приходят некоторые друзья, а в последнее время еще и школьные друзья детей. «Я всегда рада познакомиться с друзьями моих детей, узнать их поближе,

Москва еврейская

Фотоиллюстрации к этой статье любезно предоставлены Еленой Колдуновой и Владимиром Клёсовым. Несколько лет тому креативные фотохудожники начали работу над проектом «Moscow Jewish Story». В поисках ответа на вопрос, как евреи, разбросанные по всему миру, веками не имевшие своего государства, смогли сохранить единство, они начали собственное исследование традиций, культуры и образа жизни этого народа на примере московского еврейского сообщества. За эти годы Елена и Владимир познакомились с совершенно разными, невероятно интересными людьми, изучили большое количества материала и сняли тысячи фотографий. С проектом можно познакомиться на сайте www.koldunovapluskiyosov.com

посмотреть, как они общаются», — говорит Хая-Бейла.

Дети

Четверо детей — это немало, но супруги не собираются останавливаться. «Сейчас нам мешает квартирный вопрос и кое-какие проблемы с моим здоровьем, — рассказывает Хая-Бейла. — Но мы оба хотим еще детей и надеемся, что с Б-жьей помощью это случится».

Будущее

Какого будущего Коганы хотят для своих детей? «Для меня главное, чтобы они выросли хорошими людьми и соблюдающими евреями, — говорит Гершон. — А дальше всё в их руках». С ним согласна и Хая-Бейла. «Мне важно, чтобы дети испытывали радость и удовольствие от жизни по Торе и были религиозными евреями не потому, что так сказали родители, а потому, что сами выбрали этот путь с любовью и радостью». **jm**

Генерал Джейкоб — еврей на службе Индии.

«Но мы еще дойдем до Ганга, но мы еще умрем в боях, чтоб от Японии до Англии сияла Родина моя» — Ближний Восток, Дальний Восток, пустыни, джунгли, крокодилы, леопарды, артиллерия, рыбалка и блицкриг в Бангладеш

Джейкоб Фардж Рафаэль Джейкоб, в более англоязычном варианте Джек Фредерик Ральф Джейкоб, родился в 1923-м в Калькутте в семье багдадских евреев. Как многие другие в общине багдадских евреев, перебравшихся в Индию в 18-19 веках, его отец был бизнесменом. Семья жила в большом доме на Лоудон-стрит, имела постоянные места в синагоге, соблюдала дома кашрут и нанимала для детей учителя иврита. Как вспоминал потом Джек, «мой старший брат Морис прилежно занимался и хорошо знал язык, а я сейчас жалею, что пропускал уроки». В 1932-м отец попал в аварию, мать была вынуждена проводить с ним много времени в больнице, поэтому всех троих сыновей, Мориса, Джека и Эрика, отправили в школу-интернат «Виктория» в округе Дарджилинг. Кроме учебы Джек усиленно занимался обязательным в школе спортом: играл в крикет, регби, футбол, теннис и особенно продвинулся в хоккее на траве. Также он участвовал в кадетской подготовке при полку Северо-Бенгальских конных стрелков, и со своей командой с 1937-го по 1939-й ежегодно получал первый приз на стрелковых соревнованиях. Эта военная подготовка привила ему любовь к армии.

В школе Джек также впервые встретился с антисемитизмом со стороны некоторых британских учителей и учеников, иногда приходилось драться. Как он сам всегда подчеркивал, от индийцев ни тогда, ни после никакого антисемитизма он не видел. В 1938-м он отлично сдал экзамены, получил стипендию, в 1939-м учился в колледже в Виктории, в 1940-м — в колледже Сент-Ксавье в Калькутте. Эхо нацизма и европейской войны долетало и до Индии, в Калькутте появились еврейские беженцы, которым помогала также и семья Джека. Впечатлившись рассказами о преследованиях евреев, в 1941-м он решил поступить в армию, чтобы воевать с нацистами. Родители сначала пытались уговорить его продолжать учебу, но он настоял на своем.

«Хорошо служить в пехоте, лучше в кавалерии, а всего приятней, братцы, это — в артиллерии!»

В октябре 1941-го Джек начал подготовку в офицерской школе в кантонменте Мхоу. Экстренный офицерский курс военно-

го времени был рассчитан на полгода, но в феврале 1942-го Джек получил указание вызваться добровольцем в артиллерию. Туда обычно идти не хотели, потому что это означало дополнительное обучение и как следствие более позднее производство в офицеры. Джек тоже сказал, что его первый выбор — пехота, и так как оценки у него хорошие, он имеет право выбора. На что получил ответ: «ты только что вызвался добровольцем в артиллерию и пойдешь туда: шагом марш». Это определило его дальнейшую военную карьеру. Курс артиллерийских офицеров в Деолали по случаю войны тоже был ускоренный, и 7 июня 1942-го Джек Джейкоб получил погоны младшего лейтенанта.

Джек думал попасть в Северную Африку, но британское командование рассудило иначе и направило его в 1-й индийский противотанковый полк, который в составе 8-й индийской пехотной дивизии готовился оборонять нефтяные поля Ирака в случае немецкого прорыва через Кавказ. После краткого пребывания в учебной дивизии Джек отплыл из Бомбея в авгу-

сте 1942-го, прибыл в Басру, переболел в Багдаде москитной лихорадкой, явился в полк и получил под свое командование артиллерийский взвод. Первой задачей была рекогносцировка будущих оборонительных позиций в северном Ираке, вместе с 1-м батальоном 5-го полка Королевских гуркхских стрелков. Местность была сложная, горы и реки, питание тоже оставляло желать лучшего, но гуркхи проявили солдатскую смекалку и ловили рыбу москитными сетками. После рекогносцировки полк усиленно тренировался вместе со всей 8-й дивизией в районе Кифри. Там Джек получил первые практические уроки командования подразделением и работы с кадрами, их он затем воплощал на более высоких должностях. В декабре 1942-го Джек стал лейтенантом.

В начале 1943-го после Эль-Аламейна и Сталинграда уже было понятно, что немцы не прорвутся в Ирак ни с запада, ни с севера. 8-я дивизия в марте 1943-го переместилась в Сирию и готовилась участвовать в операциях на Средиземном море, а 1-й противотанковый полк вернулся в Индию на переформирование. С немцами Джеку повоювать так и не удалось, вместо этого пришлось защищать свою родную Индию от японцев. В августе 1943-го полк был переведен в подчинение 26-й пехотной дивизии, и с сентября 1943-го начал в районе Ранчи готовиться к войне в джунглях, параллельно с долгим переформированием в зенитно-противотанковый полк. В 1944-м полк участвовал в операциях в Аракане на бирманском фронте, там Джек был ранен при налете японской авиации.

«По морям, по волнам, нынче здесь, завтра там»

В январе 1945-го 26-я дивизия высадила морской десант на острове Рамри. Джек корректировал огонь 15-дюймовых орудий линкора «Куин Элизабет» по укрепленным позициям японской артиллерии в горных пещерах: «Позже, когда я пошел посмотреть на результаты, я удивился, насколько малый ущерб был нанесен бункерам». Зачистка Рамри продолжалась больше месяца и вошла в историю зафиксированным в «Книге рекордов Гиннеса» наибольшим количеством человек, убитых крокодилами за один раз: около тысячи японских солдат отступили в мангровые болота, но вышли оттуда только двадцать. В последние годы истинность рекорда подвергается сомнению, потому что в тамошних болотах не могло быть столько крокодилов, и многие солдаты, видимо, просто утонули, и крокодилы потом доедали мертвых, тем не менее печальная известность острова осталась.

С февраля 1945-го Джек уже был капитаном. 2 мая 1945-го 26-я дивизия снова провела морской десант и захватила Рангун. Оказалось, что японцы уже отступили, поэтому город был взят без сопротивления. После этого 26-я дивизия вернулась в Индию, расположилась в районе Бангалора и начала гото-

виться к захвату Малайи. Но Япония капитулировала, и захватывать Малайю не понадобилось. Вторая Мировая война завершилась.

Однако другие войны продолжались. В сентябре 1945-го британские войска начали высаживаться в Голландской Ост-Индии (Индонезии) для разоружения японских войск, освобождения союзных военнопленных и вообще наведения порядка после японской оккупации. Голландская колониальная администрация тоже была намерена вернуть прежний порядок, невзирая на то, что Сукарно еще в августе 1945-го провозгласил независимость Индонезии. В результате британские войска оказались на стороне голландцев в войне против индонезийских повстанцев, хотя это и не было их исходной задачей. В октябре 1945-го 26-я дивизия высадилась на Суматре и взяла под контроль район города Медан. Джек особо восхитился японскими подразделениями: в порученном ему батарее секторе японцы встретили его почетным караулом, и потом всегда четко выполняли все его приказы. Британских войск на Суматре было около 15 тысяч, японских — более 70 тысяч, репатриация их в Японию заняла больше года, а пока британцы оставили японцам стрелковое оружие и использовали их для поддержания порядка, выделив им свои секторы охранения. Стычки с повстанцами были частым делом, британцы несли потери убитыми и ранеными, Джек особо запомнил случай, когда пришлось отстреливаться от метателей копий. Японцев повстанцы не трогали, поэтому британские войска иногда перемещались на японском транспорте.

Пребывание на Суматре затянулось на целый год, но наконец в ноябре 1946-го Джек, уже «временный» майор, передал свой сектор прибывшим голландским войскам и вместе с дивизией вернулся в Индию. Здесь мы не будем подробно пояснять британскую систему офицерских званий: постоянный, постоянный на период войны, действующий, временный и т. д., скажем только, что Джек занимал майорскую должность командира батареи и носил майорские погоны, а разница с полноценным майором была в начислении жалования, пенсии, выслуги, в возможности обратного понижения впоследствии и т. д. Предыдущие его звания тоже были из этих категорий, а экзамены на постоянного лейтенанта регулярного производства он сдал только в 1945-м в Бангалоре, будучи временным капитаном.

После Суматры Джеку предложили учебу на выбор: курс воздушных наблюдателей либо курс артиллерийских инструкторов. Он выбрал

курс инструкторов и отправился в Артиллерийскую школу в Ларкхилле в Великобритании. Зима 1946-47 гг. была суровая, продукты выдавали по карточкам, но Джек твердо решил после Ирака, Бирмы и Суматры устроить себе послевоенный отдых, поэтому по выходным постоянно ездил в Лондон, а учился постольку-поскольку: «Потом я пожалел об этом, когда по возвращении в Индию меня назначили преподавать тот же самый курс». Закончив учебу, Джек вместе с товарищем по курсу отправился на рыбалку в Шотландию, затем на две недели в Париж, и потом они отплыли в Бомбей.

«Немного прошагал, пока не генерал»

Вернувшись в Индию через несколько дней после провозглашения независимости в августе 1947-го, Джек прибыл в Артиллерийскую школу в Деолали и начал преподавать на курсе инструкторов. Часть курсантов вскоре отбыла в независимый Пакистан, имущество школы тоже пришлось делить между артиллерийскими войсками двух новых государств. Следующие курсы уже были чисто индийскими, и Джек преподавал в артиллерийской школе три года. В 1950-м он был назначен начальником секции снаряжения и обучения в артиллерийском директорате штаба сухопутных сил. С октября 1951-го он учился в Штабном колледже вооруженных сил. В 1952-м Джек вернулся в войска и получил под командование 75-ю горную батарею Патиалы — ранее она входила в армию княжества Патиала и лишь недавно волилась в общие вооруженные силы Индии. В новом назначении был двойной профессиональный вызов. Во-первых, горные батареи считались элитой артиллерийских войск, и нужно было держать марку: как писал о горной артиллерии Киплинг: «Вспотел с полевыми пушками? Взмыленный будешь у нас». Во-вторых, солдаты 75-й батареи недавно застрелили офицера и хавильдара (сержанта), и нужно было поднять дисциплину и уставные требования на должный уровень. Джек завоевал авторитет, привел батарею к порядку, и она исправно несла службу, в том числе на дежурствах у пакистанской границы и в ходе многодневных пеших маршей с перевозкой имущества на мулах и лошадях. После прибытия в Раджоури Джек устроил на полевом аэродроме скачки на лошадях батареи, а когда инженерные войска прислали счет за испорченную копытами ВПП, затянул разбирательство и выкрутился без штрафа. Также приходилось решать «необычные» проблемы: командир дивизии любил видеть свою фотографию в подразделениях, но на всю бригаду его фотография была только одна, поэтому после посещения комдива голец мчался с фотографией в следующее инспектируемое подразделение. Потом Джек выиграл у комдива в бридж, и на обещание, что адъютант позже расплатится, настоял получить деньги на месте. «Больше меня не приглашали играть в бридж». В общем, жизнь в горной артиллерии была скорее гусарская.

В 1954-м Джек стал бригадным майором (начальником штаба) 1-й артиллерийской бригады 1-й танковой дивизии в Джханси. Там он продолжал развлекаться: убил на охоте тигра и несколько леопардов, задиравших крестьянских коз. На одной из охот он нашел потерянного детеныша леопарда, женского пола, оставил себе и назвал Сабриной. Джек возил Сабрину с собой в красном спортивном автомобиле MG, который раньше принадлежал властителю одного из туземных княжеств и был сделан по специальному заказу. Красиво жить не запретишь. В 1956-м Джек получил звание подполковника и задачу создать новый 3-й полевой артиллерийский полк в Дели. Хотя он приехал в Дели с Сабриной, всё пришлось выцарапывать самому: командующий районом отказался выделять ему помещения, потому что новый полк не был в его подчинении, и Джек добывал казармы и всё остальное у знакомых командиров других частей. Создание нового полка было трудным делом, но через полгода после сколачивания подразделений и проведения учений доложили о готовности. После этого полк перебросили в Амбалу в подчинение 4-й пехотной дивизии. У Джека были постоянные тренировки с командиром дивизии генерал-майором Каулом, и он даже думал уволиться из армии, но генерал Кумарамангалам, будущий начальник штаба сухопутных сил, устроил его перевод штабным офицером в командование района Дели и Раджастхана. Там пришлось кроме прочего заняться многочисленными невоенными задачами, включая вопросы водоснабжения Дели. Джек также был ответственным за испытания винтовки AR-15 производства компании «Армалайт», будущей M-16, и рекомендовал ее принятие на вооружение индийской армии. Однако пехотный директорат решил, что она недостаточно точная и не подходит для церемониальных парадов, поэтому вынес отрицательное решение. В 1959-м Джек отправился на учебу в США, продав спортивный MG и пристроив Сабрину в другое место. В Форт Блисс, Техас, и в Форт Силл, Оклахома, он изучал зенитно-ракетные комплексы и вообще современную ПВО с радаром и электроникой, с чем он раньше не сталкивался, поэтому пришлось много трудиться. На курсе, кроме офицеров армии и Корпуса морской пехоты США, было много офицеров из дружественных США стран, и Джек старался не ударить в грязь лицом. В результате он закончил с хорошими оценками, но одну из характеристик ему потом в Индии пришлось объяснять: американцы назвали его «агрессивным офицером». В США это была похвала,

в Индии это восприняли как неуживчивость, и Джек сокрушался, что в Индии подчинение иерархии важнее инициативности и стремления офицера двигаться вперед.

«Это смутно мне напоминает индо-пакистанский инцидент»

После года в США Джек вернулся в Индию в августе 1960-го и был назначен главным инструктором по тактике в Артиллерийской школе, однако уже в ноябре 1960-го его перебросили штабным офицером в штаб Западного округа. Там у него тоже были трения с командующим относительно вопросов обороны Ладакха (Джек реально был неуживчивый), но в апреле 1961-го генерал-майор Сэм Манекшоу, командир Штабного колледжа вооруженных сил, пригласил его к себе в колледж инструктором: во время службы Джека в Дели они контактировали по работе и у них были хорошие отношения. В колледже кроме обычной работы по чтению лекций и проверке заданий, а также гольфа, скачек и рыбалки, пришлось участвовать и в политических интригах. Министр обороны Кришна Менон и генерал-лейтенант Каул вели кампанию против Манекшоу по поводу его антипатриотических высказываний, Джеку предложили дать показания на Манекшоу в обмен на взлет карьеры, но он отказался. Его карьера из-за этого слегка задержалась, но после неудачной войны с Китаем в 1962-м Менон и его протеже Каул слетели со своих постов, поэтому дальше вредить уже не могли.

Кадеты полка Северо-Бенгальских конных стрелков с призом за отличную стрельбу, 1939 год. Джек Джейкоб сидит крайний слева

Джек Джейкоб — курсант офицерской школы, 1942 год

Высадка на острове Рамри, январь 1945 года

26-я индийская пехотная дивизия на Суматре

Джейкоб справлялся с проблемами хладнокровно и эффективно. Однажды накалились с копьями и ножами окружили его машину, и он, как в 1946-м на Суматре, рассеял копейщиков выстрелами над головами. Он вообще предпочитал по возможности достигать целей без лишних жертв

После колледжа Джек стал полковником-квартирмейстером в штабе Южного округа. Главной задачей было размещение новых частей, созданных в ходе расширения армии после войны, в частности строительство артиллерийского центра в Голконде. В 1963-м Джек получил звание бригадира и пост командира 3-й артиллерийской бригады в Ладакхе. Там после поражения от китайцев тоже велись работы по улучшению инфраструктуры и логистики. В 1965-м Джек вернулся туда, где начал свой артиллерийский путь, и стал командиром Артиллерийской школы в Деолали. Во время индо-пакистанской войны 1965 года он создал на базе школы сводный артиллерийский полк и выдвинулся с ним в Бармер на пакистанской границе, но ему было приказано вернуться в Деолали, и в бою он полком не командовал. В 1966-м генерал Кумарамангалам назначил Джека командиром 168-й пехотной бригады в Самбе — пехотный комбриг был необходимой

ступенью для дальнейшего продвижения. Первой задачей была демаркация границы с Пакистаном. Пакистанский бригадир Азмат Хайят был джентльменом, и с ним работа велась корректно, но индийские полицейские пограничники иногда при патрулировании срезали дорогу через пакистанскую территорию, из-за чего Джек при посещении района комдивом попал однажды в перестрелку с пакистанскими рейнджерами. Сначала он отстреливался из винтовки раненого констебля, когда пакистанцы открыли пулеметный огонь из бункера, пришлось бежать за подкреплением. Комдив бежать за ним отказался, сказав, что он поползет, как пехотный офицер. Джек ответил: «Я артиллерист, я побегу». Он привел с собой две роты гуркхов, и инцидент закончился без дальнейшего кровопролития.

На посту комбрига Джек делал упор на учениях по маневрированию вне дорог. Индийская армия привыкла двигаться по дорогам и вести подразделения тылового обеспечения за собой, и Джек подчеркивал, что современная мобильная война требует отказаться от таких закостенелых привычек, двигаться нужно вне дорог либо по второстепенным дорогам, обходя узлы сопротивления противника, а линии снабжения надо устанавливать позже. В 1967-м Джек стал генерал-майором и командиром 12-й пехотной дивизии в Раджастанхане. Там он сначала завершил процесс формирования дивизии, а затем отработывал свои маневренные методы уже на дивизионном уровне, с упором на скорость ведения боевых действий. В 1969-м по результатам учений дивизии он написал наставле-

ние по войне в пустыне, которое потом вошло в общее армейское наставление.

В апреле 1969-го Манекшоу, который на тот момент командовал Восточным округом, сообщил Джеку, что в июне он перейдет на пост начальника штаба сухопутных сил после генерала Кумарамангалама, и предложил Джеку стать начальником штаба Восточного округа, потому что на будущего командующего округом Арору он особо не полагается (по словам Джека). Таким образом, генерал-майор Джек Джейкоб вернулся в родную Калькутту, где располагался штаб Восточного округа. Начальник штаба округа и так должность, полная армейских хлопот, а конкретно в Восточном округе было также много внутриполитических проблем. Восстание наксалитов (коммунистических группировок, в основном маоистских) в Западной Бенгалии усиливалось и расширялось на другие штаты, в северо-восточных штатах действовали местные повстанческие движения народов нага, мизо и других за независимость, полиция и другие внутренние силовые структуры не могли справиться сами, и подавление разнообразных мятежников легло на плечи армии. Впрочем, если коммунисты были новым явлением, то о проблемах с нага и мизо писал еще Киплинг в тех же стихах о горной артиллерии: «мы гнали лушай и нага» — лушай это мизо. Полностью всё и всех подавить не удалось, но Джейкоб добился немалых успехов,

особенно против наксалитов, где он действовал по устным указаниям Манекшоу, переданным от Индиры Ганди, без письменных приказов — внутренняя политика щекотливое дело. Однажды наксалиты с копьями и ножами окружили машину Джейкоба, и он снова, как в 1946-м на Суматре, рассеял копейщиков выстрелами над головами, только тогда у него был «Люгер», а сейчас «Смит и Вессон». Он вообще предпочитал достигать целей без лишних жертв, если это возможно.

«Хинди руси бхай бхай»

В сентябре 1970-го министр обороны СССР маршал Гречко пригласил генерала Манекшоу посетить Советский Союз. Манекшоу решил взять с собой Джейкоба, и предварительно поинтересовался в советском посольстве, не будет ли проблем с тем, что Джейкоб еврей. Ему ответили, что никаких проблем не будет, в СССР тоже есть генералы евреи, в том числе Герои Советского Союза. Визит прошел прекрасно, гостей принимали на высшем уровне. В Москве они вели переговоры о закупке советского вооружения и о китайской угрозе, посещали музеи и мемориалы, Таманскую дивизию и другие армейские части, затем посетили Ленинград, Киев и Крым. Джейкоба весьма впечатлили военные мемориалы, он отметил, что Индии есть чему поучиться у русских, как воздавать почести погибшим за свою страну. Зато колхоз под Киевом его вовсе не впечатлил: «Я предложил, чтобы к ним приехали наши пенджабские крестьяне, повысить продуктивность, это предложение им не понравилось». Также он отметил, что советские генералы плохо знают дореволюционную историю: они не знали, что Кутузов командовал союзными войсками в битве под Аустерлицем, и о роли князя Меншикова в Крымской войне тоже не были осведомлены. Что касается богатых банкетов с черной икрой, то Джейкоб проявил смекалку и заменял рюмку с водкой на рюмку с водой. Он заметил, что генерал-еврей рядом с ним, дважды Герой Советского Союза, делает то же самое. В мемуарах Джейкоб не упомянул его имени, но такой генерал мог быть только один — Давид Драгунский. Джейкоб вообще отметил, что с ним за стол стараются сажать генералов-евреев. Зато Манекшоу таким методом не воспользовался, и в результате нетвердо стоял на ногах и раз за разом произносил одинаковые тосты. На курорте в Крыму Джейкоб сбежал от охраны и пошел на пляж, где отдыхающие напоили его вином: «Русские — очень дружелюбные и теплые люди». Вернувшись в гостиницу, он нашел охрану крайне недовольной. Из СССР Манекшоу и Джейкоб отправились в Рим, оттуда Джейкоб поехал в Лондон и затем вернулся в Индию.

«Джой Бангла!»

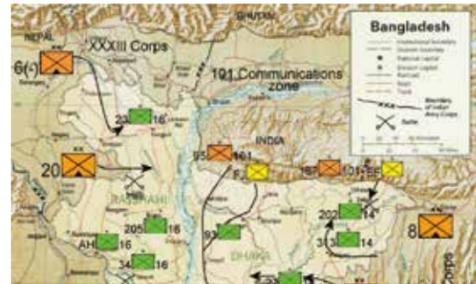
По возвращении Джейкоб снова занялся наксалитами, однако в начале 1971-го все внутриполитические проблемы отступили

на второй план из-за событий в Восточном Пакистане. При разделе Индии в 1947-м на Индию и Пакистан в состав последнего вошли две территории, населенные в основном мусульманами, на западе и востоке Индии. Однако кроме ислама эти отстоящие друг от друга на 2 000 км территории почти ничего не объединяло: бенгальцы отличались от пенджабцев и других западных пакистанцев и внешне, и языком, и культурой. Западный Пакистан был в несколько раз больше Восточного, но в Восточном жило больше людей, они давали больше доходов в общую казну, но получали из нее меньше, и вообще Западный Пакистан доминировал во всех политических вопросах. Недовольство в Восточном Пакистане началось с попытки ввести бенгальский язык как государственной параллельно с урду, чего Западный Пакистан не позволил, потом постепенно настроения смещались в сторону всё больших требований автономии и федерализации.

В 1966-м Муджибур Рахман, лидер бенгальской партии «Авами лиг» (Народная лига), выступил с «Программой шести пунктов», согласно которой Пакистан должен был стать федерацией, где центральное правительство занимается только вопросами обороны и иностранных дел. Затем он в очередной раз сел в тюрьму за сепаратизм и подрыв стабильности, но в феврале 1969-го был освобожден после массовых протестов и забастовок в Восточном Пакистане. Параллельно в Западном Пакистане после массовых протестов левой «Пакистанской народной партии» из тюрьмы вышел ее лидер Зульфикар Али Бхутто. В результате в марте 1969-го фельдмаршал Айюб Хан, президент Пакистана, утратил контроль над ситуацией и передал власть генералу Яхья Хану. Яхья Хан назначил на декабрь 1970-го первые в истории Пакистана всеобщие выборы в парламент. Сепаратистские тенденции Восточного Пакистана и так были сильны, но за месяц до выборов на него дополнительно обрушился мощнейший в истории тропический циклон «Бхола». Он унес полмиллиона жизней и причинил массовые разрушения. К общему недовольству бенгальцев добавилось недовольство тем, как центральное правительство устраняет последствия циклона, и на выборах «Авами лиг» получила почти все голоса в Восточном Пакистане и большинство мест в общем пакистанском парламенте. Это означало, что Муджибур Рахман должен стать премьер-министром Пакистана. Президент Яхья Хан вел с ним переговоры на эту тему, но Бхутто, получивший большинство

Переговоры генерала Манекшоу и маршала Гречко, сентябрь 1970 года. Джейкоб сидит третий слева

Карта боевых действий в Бангладеш, декабрь 1971 года

В Центральном музее Вооруженных сил СССР, сентябрь 1970 года. Манекшоу третий слева, Джейкоб справа

Бангладешцы встречают индийскую армию

в Западном Пакистане, был категорически против. В результате Яхья Хан склонился на сторону Бхутто и армии, требовавшей силового решения. В марте 1971-го Муджибур Рахман ввиду непризнания результатов демократических выборов объявил войну за независимость Бангладеш (Страна бенгальцев). После этого он был арестован и отправлен в Западный Пакистан, а пакистанская армия начала в Восточном Пакистане операцию «Прожектор» по силовому подавлению сепаратизма. Подавление включало массовые убийства без суда и следствия — это называлось «отправить в Бангладеш». Всего за несколько месяцев было убито несколько сот тысяч человек, бангладешские оценки говорят о трех миллионах. Также пакистанская армия устраивала массовые грабежи и изнасилования. Из 75 миллионов населения около девяти миллионов сбежали в Индию, многие стали беженцами внутри страны. Офицеры бенгальских батальонов пакистанской армии взбунтовались и присоединились со своими подразделениями к партизанскому движению «Мукти бахини» (Освободительная армия) под командованием полковника Мухаммада Османи. Партизаны действовали как против пакистанской армии, так и против лояльной Пакистану части населения, которая в свою очередь тоже создавала при поддержке армии иррегулярные подразделения «Разакары», «Муджахиды» и т. д. Индия выступила в защиту Бангладеш. Первоначально защита была политической: создание правительства Бангладеш в изгнании, прием беженцев и отступивших в Индию подразделений «Мукти бахини», антипакистанская пропаганда, в первую очередь освещение зверств пакистанской армии против мирного населения. Однако было понятно, что одной политической помощью вопрос не решить.

«Если завтра война»

В начале апреля 1971-го Манекшоу позвонил Джейкобу и сказал, что правительство требует от армии немедленного вторжения в Восточный Пакистан. Джейкоб ответил, что они могут быть готовы не ранее 15 ноября. Манекшоу проинформировал Индиру Ганди в том же духе, и началась подготовка. Причины неготовности были собственно армейские, географические и климатические. С положительной стороны у Индии был численный военный перевес. Но с отрицательной стороны Восточный Пакистан очень удобен для обороны и соответственно неудобен для наступления. Большое количество рек, от огромных Ганга и Брахмапутры до множества средних и мелких, болота, заливные рисовые поля и т. д. делали местность малопроеходимой, кроме того, скоро начинался сезон муссонов с разливом рек, что делало маневр вообще невозможным. Восточный округ индийской армии занимался подавлением внутренних повстанцев и обороной на китайском направлении, основную часть его войск составляли горные дивизии,

и для широких наступательных действий в Восточном Пакистане он не готовился. Для успешной операции требовалось провести большой комплекс мероприятий по подготовке сил и средств. Этот комплекс мероприятий лег на плечи начальника штаба округа Джека Джейкоба и подчиненных ему офицеров. В разведывательном плане через «Мукти бахини» достали и скопировали новые пакистанские карты, потому что собственные индийские карты района были полувековой давности, и начали составлять топографический справочник с упором на водные препятствия. Также Джейкоб добился у Манекшоу перевода подразделений радиоэлектронной разведки из подчинения штабу сухопутных сил в подчинение Восточного округа, для более оперативной обработки информации из радиоперехватов. Для лучшей координации с авиацией создали передовой оперативный штаб ВВС при штабе округа. Для лучшего управления войсками кроме IV и XXXIII корпусов было создано также управление II корпуса, а штаб территориальной «101-й зоны» был преобразован в боевое командование дивизионного уровня.

В техническом плане критическим звеном были мосты, без них никакие операции в Восточном Пакистане были невозможны. Инженерные войска собирали мосты по всей Индии, многие из них были в непригодном состоянии, требовался значительный ремонт, и сделать это нужно было срочно. Требовался автотранспорт, которого в горных дивизиях исходно не хватало. Грузовики тоже собирали по всей Индии, включая гражданский рынок, и даже организовали производство самодельных грузовиков из полученных из армейского управления снабжения шасси и старых кабин и кузовов. Батареи для радиостанций тоже пришлось доставать на гражданском рынке, производство ударников и затворов для пулеметов срочно организовали на заводах в Калькутте. В плане логистики нужно было построить дополнительные дороги и линии связи, развернуть лагерь, полевые госпитали, склады боеприпасов, снаряжения, ЗИП и т. д., а также перебросить массу грузов: 30 000 тонн для IV корпуса, 14 000 тонн для II корпуса, 7 000 тонн для XXXIII корпуса и 4 000 тонн для «101-й зоны». Подготовка фронтовой операции — это тысячи разнообразных больших и малых деталей, и даже для более современной армии, чем тогдашняя индийская, это очень большая проблема.

Кроме собственной подготовки к войне, Восточный округ также получил задачу развернуть тренировочные лагеря для «Мукти бахини». Джейкоб по-

лагал, что за 3-4 месяца можно подготовить 8 000 партизан, но командование требовало 100 000 с подготовкой в 3-4 недели. Такую недостаточную подготовку Джейкоб отверг: «У нас не колбасная фабрика», поэтому тренировочные лагеря курировал в основном командующий округом Арора, а Джейкоб сосредоточился на подготовке армии. Полковник Османи разделил Восточный Пакистан на 11 оперативных секторов со своими партизанскими командирами, и «Мукти бахини», пусть и недостаточно подготовленные, начали при поддержке индийской армии операцию «Джекпот» и причинили немало ущерба, взрывая мосты, железные дороги, линии электропередач и нападая на пакистанские армейские и полицейские подразделения. Особого успеха добились морские командос «Мукти бахини» в действиях против пакистанского флота. Также кроме иррегулярных подразделений Османи создал на основе прежних бенгальских батальонов пакистанской армии и нескольких новых три регулярные бригады. Между тем назначенный срок готовности приближался, а между Джейкобом и Манекшоу продолжались разногласия по вопросу общей стратегии. Манекшоу полагал задачей захват достаточной территории для создания на ней независимого государства Бангладеш и оперативными целями считал Кхулну и Читтагонг на юге страны. Арора соглашался с Манекшоу. Джейкоб же полагал, что надо максимально быстро взять столицу Дакку как главный военно-политический центр, обходя узлы сопротивления. В управлениях корпусов провели штабные игры на картах по действиям в своих назначенных

Джейкоб был уверен, что нужно максимально быстро взять столицу – Дакку. В ноябре Джек самовольно снял с китайского направления три бригады, нужные ему для наступления на Дакку, а также артиллерийские подразделения, не поставив в известность Манекшоу

секторах, тем не менее единства мнений по поводу конечной цели так и не достигли. Поэтому Джейкоб в ноябре самовольно снял с китайского направления три бригады, нужные ему для наступления на Дакку, не известив об этом Манекшоу, который опасался оставлять китайский фронт ослабленным. Джейкоб был уверен, что в зимний период китайцы не смогут вмешаться из-за закрытых проходов в Гималаях, и разведка тоже не сообщала о каких-либо подозрительных китайских движениях. Манекшоу узнал об этом в последний момент, когда возвращать бригады уже было поздно, и лишь потребовал утвердить у него применение бригад перед их введением в бой. Также Джейкоб снял с китайского направления артиллерийские подразделения для доукомплектования артиллерийских бригад в дивизиях, намеченных для наступления. Параллельно с военной подготовкой Индия вела подготовку политическую и пропаган-

Джейкоб сопровождает Ниязи на церемонии капитуляции

Картина «Церемония капитуляции» в Индийской военной академии

Командующий пакистанскими войсками в Восточном Пакистане генерал-лейтенант Амир Абдулла Хан Ниязи подписывает акт о капитуляции. Принимает капитуляцию командующий войсками Индии и Бангладеш на восточном театре генерал-лейтенант Джагджит Сингх Арора (сидит слева в тюрбане). Генерал-майор Джек Джейкоб стоит крайний справа. Дакка, 16 декабря 1971 года

Генерал-лейтенант Джек Джейкоб

дистскую. В августе 1971-го был подписан «Договор о мире, дружбе и сотрудничестве» с СССР. Статья IX, в частности, гласила: «В случае, если любая из Сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, Высокие Договаривающиеся Стороны немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран». Это был сигнал для Китая и США, поддерживавших Пакистан. В пропагандистском плане оказывалась максимальная поддержка западным журналистам, освещавшим пакистанские зверства, и трагедия Бангладеш привлекла всемирное внимание, в том числе в виде «Концерта для Бангладеш», организованного Джорджем Харрисоном в августе 1971-го, первого крупного благотворительного концерта такого рода. Мировое общественное мнение было к концу 1971-го не в пользу Пакистана.

Командующий пакистанскими войсками в Восточном Пакистане генерал-лейтенант Ниязи тоже готовился к войне. Кроме трех имевшихся дивизий он создал управления еще двух дивизий «на ходу» и максимально мобилизовал иррегуляров, вооруженную полицию и все возможные силовые структуры. В плане общей стратегии он сделал ставку на превращение ключевых городов в крепости, а более мелких в укрепленные пункты, с задачей не отступать, пока не будет потеряно 75 % личного состава и только по приказу командира на два уровня выше. В целом его оборонительная стратегия соответствовала наступательной стратегии Манекшоу: если тот хотел захватить

достаточно территории для провозглашения Бангладеш, то Ниязи был намерен не уступить ни пяди земли. 28 ноября 1971-го он отправил радиogramму начальнику штаба армии Пакистана генералу Абдул Хамиду Хану: «Заверяю, что все солдаты милостью Аллаха находятся в прекрасной форме и моральном состоянии, исполнены истинным духом высшего самопожертвования для ревностной защиты бесценной чести, целостности и солидарности нашего любимого Пакистана. На этом критическом перекрестке нашей истории я клянусь от имени всех солдат, что мы находимся в наивысшей готовности преподнести Хиндустану долговременный урок, если они осмелятся косо посмотреть на нашу священную землю любым образом, путем открытой агрессии либо иначе. Полагаясь на Аллаха и Ваше наставление, могучая и славная история наших предков будет, иншалла, восстановлена, сохраняя высшие традиции нашей армии, если выпадет такая великая возможность». Эти громкие слова генерал-лейтенанту Ниязи еще припомнят.

«Джай Хинд!»

К концу ноября приготовления были завершены, также закончился сезон муссонов. С 20 ноября индийская армия начала занимать плацдармы с пакистанской стороны границы до 10 миль в глубину, шли

артиллерийские дуэли, начались танковые и авиационные бои. Общее индийское наступление было назначено на 4 декабря, но пакистанцы нанесли удар первыми. Согласно концепции «Восточный Пакистан обороняется на Западе» вечером 3 декабря 1971-го ВВС Пакистана провели операцию «Чингисхан»: удар по индийским аэродромам. Они хотели повторить израильский успех 1967 года, но задействованные силы были недостаточны и не достигли почти никаких результатов. Началась очередная индо-пакистанская война. Сухопутные, воздушные и морские сражения на западном фронте мы тут рассматривать не будем, нас интересует восточный.

II корпус наступал с запада, XXXIII корпус с северо-запада, «101-я зона» с севера, IV корпус с востока. Конкретные направления ударов можно рассмотреть на приложенной карте. Джейкоб подталкивал командиров действовать согласно его скоростной стратегии. Не всегда это получалось, некоторые командиры корпусов и дивизий предпочитали продвигаться прямо и «плечом к плечу», опасаясь за фланги, и иногда застревали в ненужных боях вместо стремительных обходов и охватов, были и другие недостатки, но в общем и целом сухопутное наступление развивалось успешно. Индийская авиация господствовала в воздухе, флот блокировал побережье. «Мукти бахини» действовали параллельно с наступающими индийцами, их регулярные бригады двигались с индийской территории, партизаны создавали хаос в тылу пакистанских войск. Пакистанцы, несмотря на превосходство противника на суше и его господство в воздухе, иногда пытались организованно отступить на следующие линии обороны, иногда сражались в стиле «ни шагу назад». Но это было местное сопротивление, в целом через несколько дней стало понятно, что кампания проиграна, и Пакистан всеми силами с помощью США пытался добиться резолюции Совбеза ООН о прекращении огня и отводе войск, а СССР, пользуясь правом вето, блокировал эти попытки, выигрывая время для Индии. 9 декабря губернатор Восточного Пакистана Абдул Моталоб Малик передал помощнику генерального секретаря ООН Полю Марку Анри предложение по мирной передаче власти под эгидой ООН на следующих условиях: немедленное прекращение огня, почетная репарация в Западный Пакистан всех пакистанских вооруженных сил и лиц, выразивших такое желание, гарантии безопасности всем остающимся в Восточном Пакистане. Яхья Хан это предложение не одобрил: оно означало признание независимости Бангладеш.

10 декабря Ниязи описал ситуацию в радиogramме в штаб армии следующим образом: «Все подразделения во всех секторах под сильным давлением. Войска в основном изолированы в крепостях, вначале в контакте с противником, сейчас подвергаются сильным атакам и могут быть ликвидированы из-за превосходства противника. Противник господствует в воздухе и свободно уничтожает любой транспорт по желанию

с полной концентрацией сил. Местное население и повстанцы не только враждебны, но всеми силами уничтожают наши войска во всем районе. Все дорожные и речные коммуникации перерезаны. Войскам отданы приказы стоять до последнего человека и последнего патрона, что может произойти уже скоро ввиду тотальной усталости войск из-за продолжительных боевых действий».

11 декабря индийцы выбросили в Тангаиле парашютный десант в составе батальонной группы, о чем журналисты сообщили как о высадке целой бригады. На следующий день с десантом соединилась наступающая с севера 95-я бригада, и путь на Дакку с севера был открыт. Командование пакистанской армии обещало Ниязи иностранную поддержку и призвало держаться: «7-й флот США скоро будет на позиции. Также фронт Северо-Восточной зоны активирован китайцами, хотя индийцы по понятным причинам этого не сообщают. Очень сильное международное давление на Россию и Индию со стороны США. Индия поэтому крайне торопится предпринять максимальные действия против вас в Восточном Пакистане, чтобы добиться «свершившегося факта» перед тем, как политические и военные обстоятельства будут против нее. Поэтому тем более крайне необходимо, чтобы вы продержались».

Группировка 7-го флота США во главе с авианосцем «Энтерпрайз» действительно направлялась в Бенгальский залив, но китайцы реально не предпринимали военных действий. Ниязи тем не менее цеплялся за последнюю соломинку и 12 декабря передал: «Ситуация несомненно крайне критическая, но я превращу Дакку в крепость и буду держаться до конца».

«Я не вижу приказа отступить. В атаку!»

13 декабря СССР в очередной раз затормозил резолюцию ООН о прекращении огня и отводе сил, но дал понять, что дальше вето не будет. Манекшоу, увидев, что результаты операции могут повиснуть в воздухе, приказал вернуться и захватить все укрепленные города, которые индийские войска обошли в ходе наступления на Дакку. Арора сказал Джейкобу, что за план обходов его голова будет на плахе, но у Джейкоба было другое мнение. Он приказал командирам корпусов продолжать двигаться к Дакке: «Я вспомнил похожий случай: Нельсон, получивший в сражении у Копенгагена в 1801 приказ отступить, приложил подозрительную трубу к слепому глазу и сказал: «Я не вижу приказа отступить. В атаку!»

Джейкоб — губернатор штата Пенджаб

Генерал Джейкоб вручает свои книги «Капитуляция в Дакке: рождение нации» и «Одиссея войны и мира» премьер-министру Индии Нарендре Моди в присутствии начальников штабов сухопутных сил, ВВС и ВМС, 16 декабря 2014 года

Премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина вручает генералу Джейкобу награду «Друзья освободительной войны», 2012 год. Награда введена для иностранцев, внесших значительный вклад в освобождение Бангладеш

Джейкоб и его собака Лулу

14 декабря Ниязи получил сообщение от президента Яхья Хана: «Вы вели героический бой против превосходящих сил. Нация гордится вами и мир восхищен. Я сделал всё, что в человеческих силах, для нахождения приемлемого решения проблемы. Вы достигли этапа, когда дальнейшее сопротивление больше не в человеческих силах, и не отвечает никакой полезной цели. Сейчас вы должны предпринять все необходимые меры для прекращения боевых действий и сохранения жизни всех военнослужащих, всех западных пакистанцев и всех лояльных элементов. Пока я задействую ООН, чтобы заставить Индию прекратить военные действия в Восточном Пакистане немедленно и гарантировать безопасность вооруженных сил и всех, кто может стать целью злодеев». В тот же день после индийского авианалета на Дом правительства губернатор Малик подал в отставку, укрылся в отеле «Интер-Континентал» и призвал Ниязи выполнить указания президента о сохранении жизни и бесполезности дальнейшего сопротивления. Ниязи передал индийцам через американского генерального консула предложение о прекращении огня на следующих условиях: перегруппировка пакистанских сил в указанных районах по взаимному согласию командиров сторон, гарантии безопасности всех регулярных и иррегулярных сил, гарантии безопасности всем переселившимся в Восточный Пакистан с 1947 года. Манекшоу получил это предложение 15 декабря, и с 17:00 наступило временное перемирие до 9:00 16 декабря, затем продленное до 15:00.

В Совбезе ООН обсуждался польский проект резолюции о прекращении огня: передача власти в Восточном Пакистане избранным в декабре 1970-го представителям, перегруппировка пакистанских сил с их дальнейшей эвакуацией в Западный Пакистан вместе с другим западнопакистанским персоналом, вывод индийских войск при консультации с новыми властями, неукрепление территориальных приобретений в ходе войны на западном фронте. Бхутто, усиливший собой пакистанскую делегацию, по-прежнему не желал слышать о передаче власти в Восточном Пакистане, театрально разорвал бумаги и покинул помещение. Это прервало обсуждение, но было понятно, что польский проект означает советскую поддержку резолюции. Индия не хотела закончить войну прекращением огня на пороге Дакки и взаимным отводом сил, она хотела победы. Утром 16 декабря Манекшоу позвонил Джейкобу и сказал: «Лети в Дакку и добейся капитуляции».

«Игра называется «бангладеш», я сам придумал. Вот загадай какую-нибудь цифру. — Семь. — А у меня восемь, я выиграл»

Джейкоб взял составленный им черновик акта о капитуляции и вылетел на вертолете в Дакку. На аэродроме его встретил

начальник штаба пакистанского Восточного округа. Джейкоб отклонил предложения о посредничестве находившихся там представителей ООН, прибыл в штаб Ниязи и, вместо переговоров о перемирии, предложил ему подписать акт о капитуляции. Ошеломленный Ниязи спросил: «Кто сказал, что я капитулирую? Вы приехали обсуждать перемирие». Присутствовавшие офицеры тоже советовали ему не сдаваться.

Джейкоб пошел ва-банк: «Генерал, если вы примете эти условия, мы гарантируем безопасность вам, вашим семьям, вашим солдатам и гражданским. Если нет, то мы не берем на себя ответственность. Я не могу предложить лучших условий. Даю вам 30 минут. Если вы не согласитесь, у меня не будет другого выхода, кроме возобновления военных действий». Затем он вышел в коридор. Как писали корреспонденты, «генерал Джейкоб прогуливался, спокойно попыхивая трубкой». Сам Джейкоб вспоминал: «Я не паниковал, но думал про себя: у него в Дакке 30 000 солдат, у меня 3 000 на подступах к городу. Если он скажет «нет», что я буду делать?» Через полчаса Джейкоб вернулся в комнату. Он спросил Ниязи: «Генерал, вы принимаете этот документ?» Ниязи молчал. Акт о капитуляции лежал на столе, Джейкоб взял его и сказал: «Я рассматриваю его как принятый». На глазах Ниязи выступили слезы.

Страдания Ниязи на этом не кончились. Он хотел провести церемонию капитуляции у себя в штабе, но Джейкоб настоял, чтобы церемония была публичной. Также он настоял, чтобы пакистанцы выставили почетный караул: он помнил, как в 1945-м на Суматре японцы встретили его почетным караулом, и хотел того же самого. Ниязи пытался протестовать, но снявши голову, по волосам не плачут. Всё это ему потом тоже припомнят.

Вскоре в Дакку прилетел командующий Восточным округом генерал-лейтенант Арора, и акт о капитуляции был подписан при огромном стечении народа на ипподроме Рамна. Триумф был полнейший. После возвращения из плена в апреле 1974-го генерал Ниязи в ответ на вопрос следственной комиссии под руководством верховного судьи Пакистана Хамудура Рахмана (бенгальца по происхождению), почему он подписал такую позорную капитуляцию, отвечал, что Джейкоб шантажировал его и угрожал выдать «Мукти бахини», которые убьют его в отместку за резню мирного населения. «Он сказал, что повстанцы заколют нас штыками», — заявил Ниязи. Желания повстанцев были именно такими, Ниязи хотели

линчевать прямо на ипподроме, Джейкобу пришлось спешно отправить его под охраной на армейском джипе. Обвинения в шантаже Джейкоб в позднейшем интервью прокомментировал так: «Глупости. Я надавил на него, но не говорил, что выдаю его повстанцам. Я сказал, что я не буду ответственным. И в показаниях перед пакистанской комиссией один из присутствовавших офицеров говорит, что Джейкоб не употреблял слово штык». Оправдания не помогли, из Ниязи сделали главного козла отпущения за позорное поражение, вдобавок обвинили в контрабанде и изнасилованиях, лишили звания и военной пенсии. Сам он обвинял во всём политическое руководство, написал книгу «Предательство Восточного Пакистана» и вообще боролся за свое доброе имя, но это ему не помогло. Отчет комиссии Хамудура Рахмана гласил: «Мы пришли к выводу, что не было приказа капитулировать, но ввиду удручающей картины, описанной командующим Восточным округом, верховные власти лишь дали ему разрешение капитулировать, если он полагал, что это необходимо. Генерал Ниязи мог не подчиниться такому приказу, если он считал, что может оборонять Дакку. По его собственной оценке, у него было 26 400 человек в Дакке, носящих форму, и он мог продержаться еще как минимум две недели, потому что у противника заняло бы неделю собрать силы в районе Дакки и еще неделю одолеть укрепления Дакки. Если бы генерал Ниязи сделал так и потерял в ходе этого свою жизнь, он вошел бы в историю и запомнился следующим поколениям как великий герой и мученик, но события показывают, что он уже потерял желание во-

Улов

Джейкоб и посланник ХАБАДа в Дели Шнеур-Залман Купчик зажигают ханукальные свечи, декабрь 2011 года

Через полчаса Джейкоб вернулся в комнату: «Генерал, вы принимаете этот документ?» Ниязи молчал. Акт о капитуляции лежал на столе. Джейкоб взял его и сказал: «Я рассматриваю его как принятый». На глазах пакистанского командующего выступили слезы

евать после 7 декабря, когда его крепости в Джессоре и Брахманбарии пали. Вопрос вхождения в историю, таким образом, не был у него на уме. Еще более болезненным, чем военные провалы генерал-лейтенанта Ниязи, является то, что он униженным образом согласился сложить оружие перед так называемым совместным командованием Индии и «Мукти бахини», присутствовать в аэропорту на встрече победоносного индийского генерала Ароры, выставить почетный караул индийскому генералу и затем участвовать в публичной церемонии капитуляции на ипподроме, к вечному позору Пакистана и его вооруженных сил. Даже если он был вынужден капитулировать, силой обстоятельств, было необязательно вести себя таким постыдным образом на каждом шагу процесса капитуляции. Подробные показания перед комиссией, данные теми, кто имел несчастье присутствовать при этих событиях, не оставляют сомнений в том, что гене-

Генеральский мундир Джейкоба в Музее еврейского солдата Второй мировой войны, Латрун

рал-лейтенант Ниязи претерпел полный моральный коллапс на завершающих стадиях войны». Далеко не факт, что Ниязи мог реально продержаться еще две недели, но в той ситуации счет уже шел на дни и даже часы, пока ООН не примет неблагоприятное для Индии решение. Власть в Восточном Пакистане центральное правительство удержать уже не могло, но можно было хотя бы спасти и эвакуировать армию, как предлагала польская и другие резолюции. В общем, Джейкоб в решающий момент нанес удар в слабое место, психологически сломал Ниязи и выиграл: как известно, главная часть оружия это голова его владельца. В отличие от проигранной войны с Китаем в 1962-м и завершившихся более-менее вничью индо-пакистанских войн 1947-48 гг. и 1965-го, война в Бангладеш стала яркой индийской победой. Пакистан потерял седьмую часть территории и больше половины населения, четверть армии попала в плен — около 93 тысяч человек, после Второй мировой столько пленных не брал никто. 16 декабря ежегодно отмечается как День Победы в Индии и Бангладеш, фотографии с церемонии подписания акта о капитуляции стали самым растиражированным визуальным образом индо-пакистанской войны 1971 года, с них писали картины, делали статуи и барельефы. Почетное место на них занимает генерал-майор Джейкоб, стоящий за левым плечом Ниязи. Есть мнения, что Джейкобу не дали самостоятельно принять капитуляцию Ниязи. По одной из версий, Индира Ганди не хотела лишних политических осложнений из-за того, что

армия Исламской Республики Пакистан капитулирует перед генералом-евреем. Однако реально тут было простое срабатывание армейской иерархии, такие церемонии и главные лавры — это прерогатива командующего, а не его начштаба. Сам Джейкоб на вопросы, не обошли ли его и не была ли история к нему несправедлива, отвечал: «Я исполнял свои обязанности как солдат, это не моя забота». Но букет сложился действительно интересный: начальник штаба округа Джейкоб — еврей, командующий округом Арора — сикх, начальник штаба сухопутных сил Манекшоу — парс (потомок иранских зороастрийцев, перебравшихся в Индию в конце первого тысячелетия нашей эры). 17 декабря 1971-го наступило перемирие и на западном фронте, очередная индо-пакистанская война завершилась. 20 декабря Яхья Хан ушел в отставку, президентом Пакистана стал Зульфикар Али Бхутто. Страна была урезана, зато под его властью. В январе 1972-го Муджибур Рахман вернулся из тюрьмы на родину и стал премьер-министром нового независимого государства Бангладеш. В марте 1972-го из Бангладеш были выведены индийские войска. В июле 1972-го Индия и Пакистан подписали соглашение в Симле, где обязались в дальнейшем решать свои разногласия мирным путем. Как мы знаем, реально это не всегда получалось.

«Это было бурное путешествие»

Похоронная процессия: гроб генерал-лейтенанта Джейкоба везут на лафете с полными воинскими почестями

Джейкоб в своем доме

Израильский военный атташе полковник Зеэв Миццари на похоронах генерал-лейтенанта Джейкоба

В больших чинах

В июне 1972-го Джейкобу присвоили звание генерал-лейтенанта и поставили задачу создать новый XVI корпус: по результатам войны было решено возродить когда-то существовавший Северный округ, и новому округу были нужны новые соединения. В Наготе, где разместили штаб корпуса, почти не было инфраструктуры, пришлось заниматься строительством с нуля. Много проблем также было с демаркацией новой линии контроля, периодически происходили стычки с пакистанцами. В августе 1974-го Джейкоб снова вернулся в Калькутту и стал командующим Восточным округом. На этом посту снова пришлось заниматься подавлением восстаний нага и мизо. Кстати, как раз в этот период среди мизо усилилось движение, считающее себя потомками одного из пропавших колен Израиля, а именно колена Менаше. Вряд ли это произошло из-за того, что округом командовал еврей, просто такой исторический курьез. В 1975-м Джейкоб, выполняя приказ правительства, также провел операцию по аннексии Сиккима. Буддийское княжество Сикким было протекторатом Индии, и партия «Сиккимский национальный конгресс» боролась за присоединение к Индии, опираясь на поддержку индуистских переселенцев из Непала. В апреле 1975-го индийские войска разоружили малочисленную гвардию чогыяла (монарха), посадив его под домашний арест, и обеспечили проведение референдума, где подавляющее большинство высказалось за отмену монархии и присоединение Сиккима к Индии. В августе 1975-го на повестке дня снова появился бангладешский вопрос: после военного переворота и убийства Муджибура Рахмана возникли опасения насчет судьбы индуистского меньшинства, что могло привести к вторжению Индии. Но в результате ситуация до этого не дошла, и снова вторгаться в Бангладеш Джейкобу не пришлось. 31 июля 1978 года генерал-лейтенант Джек Джейкоб закончил службу и уволился из армии. Министр иностранных дел предлагал ему стать послом в Бутане, потому что у Джейкоба были хорошие отношения с королем, но тот отказался, и вместо этого занимался бизнесом, возглавляя торговую компанию. Однако через десять лет ему надоело, и в 1989-м он ушел из компании: «Вести бизнес очень сложно, много неудобного для меня стресса». В 1991-м Джейкоб пошел в политику, вступил в «Бхаратия джаната парти» — БДП (Индийская народная партия) и стал партийным советником по вопросам обороны и иностранных дел. В апреле 1998-го он был назначен губернатором штата Гоа. В Индии губернатор штата — это главным образом представительская должность, как президент республики, но во время каденции Джейкоба в Гоа произошел правительственный кризис, поэтому там было введено президентское правление, то есть губернатор получил реальную власть, и с февраля по июнь 1999-го Джейкоб управлял штатом единолично. За четыре ме-

сяца он сбалансировал финансы штата, защитил леса от вырубки горнорудными компаниями и вообще завоевал такую репутацию, что министр внутренних дел шутил: «Генерал Джейкоб плох для демократии, люди не хотят выборов, а хотят, чтобы управлял Джейкоб». В ноябре 1999-го Джейкоб стал губернатором штата Пенджаб. Губернатор Пенджаба одновременно является администратором союзной территории Чандигарх, и там он имеет реальную власть. Чандигарх — необычный для Индии город, построен в 50-х годах по проекту Ле Корбюзье, столица штатов Пенджаб и Харьяна. Джейкоб занимался строительством школ, больниц, ботанического сада, а также заложил в Чандигархе парк высоких технологий. В мае 2003-го его каденция закончилась. На склоне лет Джейкоб был известен и славен в Индии как мозг блицкрига 1971 года, непосредственный организатор капитуляции Пакистана, заслуженный генерал и уважаемый губернатор. Кроме многочисленных упоминаний в СМИ, книгах и документалистике, Болливуд впоследствии тоже отметил генерала Джейкоба в короткометражном фильме «Мукти», где его сыграл красавец, супермодель и спортсмен Милинд Соман. По завершении политической карьеры Джейкоб ездил по миру, встречался с монархами, президентами и премьер-министрами, продвигал индийские интересы, давал интервью, писал мемуары, коллекционировал антиквариат и предметы искусства, читал любимых поэтов и занимался живописью. Также он помогал в развитии отношений Индии и Израиля.

От вражды к дружбе

Традиционно руководство индийского национального движения относилось к сионизму отрицательно. И Махатма Ганди, и Джавахарлал Неру поддерживали арабов, Ганди выступал против передачи мандата на Палестину Британии и поддерживал «Движение Халифата» индийских мусульман, которое хотело оставить территории бывшей Османской империи под властью мусульман. На протяжении 20-х и 30-х лидеры «Индийского национального конгресса» (ИНК) во главе с Ганди и Неру постоянно высказывались в поддержку палестинских арабов, проводились «Дни Палестины» и т. д. Это диктовалось как антибританскими соображениями, так и общей политикой ИНК по максимальному привлечению мусульман на свою сторону и индусско-мусуль-

манскому сотрудничеству, в пике сепаратистской «Мусульманской Лиге».

После получения независимости Индия продолжила свою прежнюю политику, и премьер-министр Неру, и мусульманские лидеры ИНК, такие как Абул Калам Азад, особо приближенный к Неру, были настроены антиизраильски. Индия голосовала и против резолюции о разделе Палестины, и против принятия Израйля в ООН, и признала его только в конце 1950-го, и то без установления полных дипотношений. Индия на протяжении десятилетий вела антиизраильскую политику, которая еще больше усилилась в период премьерства Индиры Ганди — как отметил Бен-Гурион еще в 1966-М: «Дочь Неру будет не лучше своего отца». Постоянное голосование в ООН за антиизраильские резолюции, проарабская пропаганда, первое среди неарабских стран дипломатическое признание ООП как представителя палестинцев, ограничение деятельности израильского консула в Бомбее и т. д. и т. п. Этот курс следовал из позиции Индии как лидера движения неприсоединения и из желания не давать Пакистану лишних поводов для антииндийской агитации среди мусульман, вплоть до стремления обогнать Пакистан в проарабской риторике.

Изменение курса произошло только в начале 90-х, на фоне мировых и внутрииндийских перемен: крушение СССР, окончание холодной войны, война в Персидском заливе, мадридская конференция, усиление капиталистической ориентации и потребность в американских кредитах, усиление позиций склонной к индуистскому национализму правой партии БДП в противовес левой ИНК, положительное отношение прессы и общества к установлению отношений с Израилем и даже гонка с Китаем — кто быстрее установит отношения. В результате дипотношения были установлены в 1992-м, постепенно связи развивались в разных областях, и сейчас в отношениях Израйля и Индии мы видим полный расцвет, включая миллиардные оружейные контракты и другое стратегическое сотрудничество.

Однако еще в разгар официальной индийской антиизраильской политики работала «оружейная дипломатия», которую Израйль часто использовал для заведения контактов. Уже во время войны с Китаем в 1962-м Индия тайно закупила в Израиле оружие и боеприпасы. Она продолжала это делать и во время индо-пакистанских войн 1965 и 1971 годов, и далее, так что и в освобождении Бангладеш участвовали израильские 120-мм минометы «Солтам». Минометы и артиллерийские боеприпасы составляли основную часть закупок, и Джейкоб как артиллерист приложил к этому руку. В дальнейшем он продвигал связи с Израилем уже в политической сфере и с удовлетворением отмечал их развитие.

Но в отношениях с Бангладеш израильские освободительные минометы не помогли. В 1971-м, как и во многих других странах, в Израиле собирали пожертвования в пользу бангладеш-

ских беженцев, в школах проходили посвященные трагедии Бангладеш уроки, но Индия согласилась принять для лагерей беженцев только снаряжение, а от делегации врачей отказалась. А правительство Бангладеш вообще отказалось принимать израильскую помощь, и даже когда Израйль через Джейкоба пытался передать партию пенициллина, его не взяли, и пришлось организовать доставку окольными путями через британского консула. И впоследствии бангладешцы отказались признавать Израйль, и в бангладешских паспортах, как и в пакистанских, красуется надпись «Действителен для всех стран мира, кроме Израйля». В этом плане после раскола с Пакистаном изменений не произошло. Впрочем, это никак не мешало Бангладеш чествовать еврейского генерала Джейкоба как одного из архитекторов бангладешской независимости, приглашать его на церемонии и вручать награды.

«Я сын Индии, я служил Индии, и я умру на индийской земле»

Джейкоб неоднократно посещал Израйль, в том числе приезжал в 1995-м на празднования 3000-летия Иерусалима по приглашению премьер-министра Ицхака Рабина, затем приезжал снова, встречался с президентом Шимоном Пересом и другими деятелями. Также он передал несколько предметов иудаики из родительского дома музею вавилонского еврейства в Ор-Йехуде, а свой генеральский мундир со всеми регалиями — Музею еврейского солдата во Второй мировой войне в Латруне. О себе Джейкоб говорил: «Я горжусь, что я еврей, но я насквозь индиец», а на вопрос Переса, не хочет ли он переехать в Израйль, отвечал: «Я сын Индии, я служил Индии, и я умру на индийской земле». В этой же связи можно вспомнить и беседу Джейкоба с Индирой Ганди в бытность его командующим Восточным округом: «Она рассказала, что ее любимый мюзикл — это «Скрипач на крыше», и однажды спросила, почему евреи уезжают из Индии. Я не ответил».

В молодости Джейкоб дважды чуть не женился, но тем не менее остался холостяком, поэтому детей у него не было. Его братья еще после Второй мировой обосновались в Британии, и близких родственников в Индии у него не осталось. Он поддерживал связи с еврейской общиной, был президентом синагоги «Иегуда Хаим» в Дели и жил в своей квартире с верной прислугой в окружении предметов искусства. 13 января 2016-го генерал-лейтенант Джейкоб скон-

чался от пневмонии в армейском госпитале в Дели. На следующий день он был похоронен на еврейском кладбище у синагоги «Иегуда Хаим». Перед этим его гроб был выставлен на площади в кантонменте Дели и была проведена прощальная церемония с полными воинскими почестями. На церемонии и похоронах генерал-лейтенанта Джейкоба присутствовали министр обороны Индии, начальник штаба сухопутных сил, начальник штаба ВВС, другие старшие офицеры, посол Бангладеш, посол Израйля и израильский военный атташе.

Премьер-министр Индии Нарендра Моди: «Индия всегда будет благодарна ему за безукоризненную службу нации в самые критические моменты».

Премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина (дочь Муджибура Рахмана): «Нация с глубочайшим уважением всегда будет помнить его вклад в нашу войну за освобождение».

Посол Израйля Даниэль Кармон: «Гордый сын еврейской общины Индии, он навсегда запомнится как мост между нашими народами».

В апреле 2019-го в присутствии индийской военной делегации табличка с именем генерала Джейкоба была установлена на памятной стене еврейских солдат всех армий в мемориале на Арсенальной горке. Индийский посол Паван Капур произнес на церемонии приличествующие моменту слова, что это увековечение памяти выдающегося солдата и человека еще больше укрепит узы дружбы между народами Индии и Израйля.

Начальник штаба сухопутных сил генерал Далбир Сингх Сухаг отдает честь перед гробом генерал-лейтенанта Джейкоба

Индийская делегация на церемонии открытия памятной таблички генерал-лейтенанта Джейкоба в Мемориале еврейских солдат всех армий на Арсенальной горке, 30 апреля 2019 года

Памятная табличка генерал-лейтенанта Джейкоба в Мемориале еврейских солдат всех армий на Арсенальной горке

Гор, Гуревич и природа творчества.

Геннадий Гор «Обрывок реки»
(Издательство Ивана Лимбаха, 2021)

«Я поклонился старичку и пошел домой. Я считал глазами старичков, но глаза мои меня обманывали, старичков было не так много, десять, пятнадцать. Но папиросы! Папиросы! Папирос была целая пачка. Кому же больше верить — глазам или папиросам. Впрочем, папиросы я мог где-нибудь рассыпать. И я верил своим глазам...»

Геннадию Гору повезло: в отличие от других советских писателей его поколения, он не был репрессирован, выжил в блокаду, его активно печатали. Начиная с Берггольца и Корниловым, друживший с Хармсом и Добычиным, пытавшийся вместе с ними переизобретать язык и ставший в 1960-е не выдающимся, но популярным фантастом, Гор был и, как становится очевидным с выходом этого сборника его ранних текстов, остается одним из интереснейших писателей-модернистов, сломленных веком-волкодавом.

Рожденный в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) в 1921-м, в 16 лет он оказался в Ленинграде и в 18 опубликовал первый рассказ «Калым», в котором совместил предельно экспериментальный язык с этнографическим материалом. Дальше были «Сапоги» — пронзительная история пролетарского любовного треугольника, описанного всё тем же языком новой прозы — языком, над созданием которого бились лучшие из лучших. А дальше — ультрамодернистская, ультралевая повесть «Корова», в которой, по словам Андрея Битова, язык обэриутов поглощает переживку советской газеты времен начала коллективизации. Гор совершил несколько попыток опубликовать ее, но неудачно: в начале 1930-х левые литературные эксперименты уже не слишком приветствовались. Впервые повесть была напечатана только в 2000-м.

В вышедшем в 1933-м сборнике «Живопись» литературные эксперименты были не такими радикальными, но это не спасло сборник от разгрома, и Гор впервые сменил литературный язык: он ушел в этнографию — как пишет составитель книги «Обрывок реки» Андрей Муждаба, «ненецким беднякам и сибирским кулакам в прозе Гора, оказывается, «можно» то, чего нельзя было [героям его ранних текстов] и самому автору-повествователю». В этих рассказах Гор позволяет себе и алогичность конструкций, и абсурдистские диалоги, и кровавую карусель жестокости. Потрясающие этой самой жестокостью рассказы публиковались в середине и конце 1930-х, не привлекая внимания поборников большевистской

нравственности. Но и в это время Гор пишет что-то, «непубликабельность» чего сознает сам: скажем, пронзительную «Маню» — виртуозный рассказ о потере любви, в котором в повседневную реальность прокрадывается «реальность» обэриутская, — он впервые предложил к публикации лишь в конце 1960-х, спустя 30 лет после написания.

В 1942-м Гор, вывезенный из блокадного Ленинграда, пишет цикл из 96 стихов, оставшихся неизвестными вплоть до 2012 года, когда они были опубликованы издательством «Гилея» и произвели эффект разорвавшейся бомбы. В «Обрывке реки» они встроены в расположенные в порядке написания тексты Гора, продолжая языковые поиски писателя. Венчает книгу повесть «Дом на Моховой», написанная и странным образом опубликованная в 1945-м. Повесть о войне, блокаде и эвакуации, о любви и смерти, рассказанная нарочито простым, «разрешенным» языком, она оказывается тончайшим «исследованием ужаса» ожидания — вестей ли, смерти, любви, окончания войны. Этого хватило, чтобы Гор попал под каток постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград» и навсегда оставил попытки сохранить собственный способ письма. Дальше появился другой Гор-писатель, но до самой смерти он хранил рукописи и стихов, и «Коровы», и довоенных рассказов, и воспоминания о случившейся, но несостоявшейся литературе. «Обрывок реки» — память об этой литературе. И памятник попыткам — чаще безуспешным и всегда трагическим — сохранить себя в чудовищных обстоятельствах.

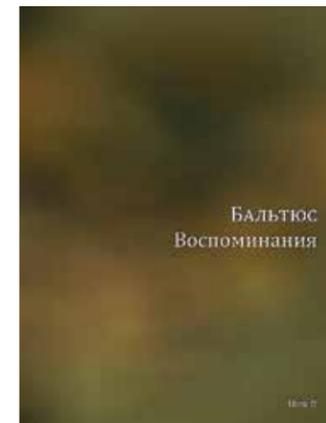

Любовь Гуревич «Шемякин в художественном ландшафте»
(Издательство галереи «Борей», 2021)

«Человек с длинными волосами и дергающейся головой торговал репродукциями в закутке у туалета Средней художественной школы, а иногда и прямо в туалете. СХШатики прозвали его Мушкетером, держали за сумасшедшего. Учителя от общения с ним предостерегали: считали, что он растлеивает молодежь. Миша Шемякин и Олег Григорьев с ним подружились...»

Порой напоминающая список тезисов и не всегда удобная с точки зрения «навигации» книга известного питерского искусствоведа Любви Гуревич представляет собой уникальное собрание фактов, цитат, подробностей

жизни и взаимоотношений неофициальных художников и поэтов, чьи пути так или иначе пересекались с извилистым путем Михаила Шемякина в период его жизни в СССР, то есть до 1971 года. Главная ценность книги — обилие не публиковавшихся ранее материалов из личных архивов авторов. Алфавитный указатель приведет в восторг любого, кто интересуется послевоенным (анти)советским искусством. Гуревич рассказывает об Олеге Григорьеве и художественном круге Арефьева, о Стравинском, Гробмане, Кабакове, Костаки, Бродском, Уфлянде... Менее чем за 15 лет Шемякину удалось пообщаться едва ли не со всеми знаковыми фигурами неофициальной послевоенной культуры. На поверку книга оказывается не о Шемякине, а именно об этих потрясающих людях, с которыми ему довелось (вернее, посчастливилось) пересекаться. Их имена чаще всего не так широко известны, но судьба не всегда поступает по справедливости.

Бальтюс «Воспоминания»
(Libra, 2021)

«Я стараюсь наделять смыслом время, к которому все хотят приладиться, приспособиться. Пытаюсь приблизиться к откровению в те часы, которые уходят у меня на картину. Таково мое состояние...»

Люди на его картинах, изображающих городские сцены, похожи на манекены, и от того сами эти картины неуловимо напоминают метафизические пейзажи Джорджо де Кирико. Зато на его натюрмортах, где кухонный нож воткнут в хлеб, этот хлеб выглядит живым и едва не истекает кровью. Его «Мечтающую Терезу» требовали убрать из Метрополитен-музея, а сам он, скрываясь от шума больших городов, жил на собственноручно отреставрированных виллах, слушая Моцарта и восхищаясь средневековыми живописцами. Сын художника и искусствоведа Эриха Клоссовски и художницы Баладины, пасынок Рильке, Бальтюс с детства был окружен людьми искусства. В конце долгой жизни он надиктовал воспоминания, и эти медленные и задумчивые строки — то, чего меньше всего ожидаешь от автора «Урока гитары». Конечно, Бальтюс рассказывает о тех, с кем ему довелось общаться, дружить, жить в одно время: Пикассо и Феллини, Джакометти и Камю, Арто и Бретон. Но «Воспоминания» — это и разрозненные мысли о природе творчества, о живописи и о жизни, в которой были скитания и бедность, оккупация Франции и разрыв с сюрреалистами, жизнь в провинции и многолюдные вернисажи, но которая была посвящена искусству, по словам самого Бальтюса, «божественному». Грустная, ироничная и мудрая книга издана без единой иллюстрации и в почти монохромной обложке — на первый взгляд, непонятное, но на самом деле логичное решение. Даже если вы никогда не слышали имени Бальтюса, вы неоднократно видели его странные, болезненные и потрясающе красивые картины, не всегда поддающиеся интерпретации, но текст «Воспоминаний» стоит воспринимать именно как текст — манифест или завещание слепнущего мастера, неспособного рисовать, но осознающего силу «божественных» цветов палитры большого художника.

Еще семь новых книг, которые нельзя пропустить

Аллен Гинзберг «Вопль», «Кадиш» (Издательство магазина «Подписные издания», 2021).

Впервые на русском языке — два главных поэтических сборника иконы бит-поколения и одного из самых удивительных литераторов XX века.

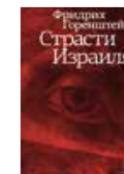
Леонид Цыпкин «Лето в Бадене» и другие сочинения (НЛО, 2021).

Наконец переизданное полное собрание сочинений человека, чей роман «Лето в Бадене» критик Сьюзен Зонтаг «включила бы в число самых выдающихся, возвышенных и оригинальных достижений века, полного литературы и литературности» — в самом широком смысле этого определения.

Давид Маркиш «Иллюзион@ГолосСвирели» (Оренбургское книжное издательство, 2021).

Роман-антиутопия о столкновении электронно-кнопочной и рыважно-паровой цивилизаций от одного из важнейших русскоязычных писателей Израиля.

Фридрих Горенштейн «Страсти Израиля» («Книжники», 2021).

Связанная с Израилем проза, публицистика, эссеистика и даже кинодраматургия знаменитого писателя.

Дойвбер Левин «Полет герр Думкофа» (Издательство магазина «Бабель», 2021).

Первая книга «забытого обэриута», родившаяся из рас-

сказа, написанного им для журнала «Еж» в соавторстве с Даниилом Хармсом.

Зигмунд Фрейд «Этот человек Моисей» («Ломоносов», 2021).

Скандално знаменитая, более чем спорная и отчаянно критикуемая последняя работа Фрейда, в которой он переносит метод психоанализа на историю целого народа.

Ребекка Бенаму «Хана Орлова: возвращение» («Книжники», 2021).

Документальный роман о легкой судьбе выдающейся художницы и скульптора Ханы Орловой, входившей в ближний круг Хаима Сутина и Амедео Модильяни.

Тайная комната в «Жуковке»

В ЕРКЦ «Жуковка» состоялась презентация первого мультсериала о еврейских традициях «Тайная комната». Мероприятие прошло на открытом воздухе, в уютных шатрах ресторана AVIV. У главных героев — Дины, Дани и малыша Яши — простые детские интересы: игры, шалости, мечты, которые органично переплетены с традиционными составляющими еврейской жизни.

Мезуза в синагоге

В обновленной синагоге Бутырской тюрьмы состоялась церемония установки мезузы, которую провел главный раввин РФ Берл Лазар. Раввин и собравшиеся выразили уверенность в том, что энергетика синагоги поможет еврейским обитателям Бутырки в деле возвращения к нормальной жизни.

Единство в Крыму

7 июня в Симферополе прошла торжественная презентация Объединения еврейских организаций Крыма. Учредительное собрание состоялось по инициативе почетного крымчанина Бориса Дейча. На церемонии было завершено написание свитка Торы, подаренного главой компании Pinhas Inc Пинхасом Слабодником в память о его родителях.

Новая семья

В Хоральной синагоге прошла радостная церемония свадьбы Ашера и Рины-Леи, где присутствовали родственники, друзья и прихожане. Редакция «Еврейского журнала» присоединяется к поздравлениям и желает супругам построить крепкую семью согласно традициям предков.

С днем рождения!

Семейство Длиновых отметило рождение дочери. Родственники, друзья и члены московской еврейской общины поздравили счастливых родителей и пожелали малышке быть здоровой, радостной, жить в атмосфере гармонии, мира и традиций предков.

Съезд преподавателей

В религиозно-культурном центре «Жуковка» прошел ежегодный съезд «механхим», московских преподавателей еврейских школ, работающих под эгидой ФЕОР. Участники поделились личным опытом, прослушали лекции профессионалов и узнали немало интересного о еврейском подходе к воспитанию.

Некультурная Палестина и варвары-полисмены

Варшавским ученикам не верят преподаватели-антисемиты, багдадский магометанин спутал кровь теленка с человеческой, а жители местечка надеются, что бедность защитит от погрома. Конец XIX века изобиловал негативными новостями

ВБагдаде один магометанин послал сына к местному еврею по делу. Сын долго не возвращался. Еврей заявил, что сын и не приходил, как и было дело на самом деле. Магометанин увидел в доме еврея кровавые пятна от зарезанного теленка и закричал, что еврей зарезал его сына. Местное население, конечно, было чрезвычайно возбуждено, и волнение достигло опасных размеров. Заблаговременно были присланы войска и было объявлено, что всякий, кто нападет на еврея, будет предан смертной казни. Вскоре живое и невредимое дитя было найдено.

Еврейские воспитанники в гимназиях Варшавы вправе требовать к себе беспристрастного отношения со стороны педагогов, которым всякие племенные предубеждения должны быть совершенно чужды. Но дело выходит далеко не так. Администратор здешней гимназии в ответ на просьбу ученика отсрочить экзамен на один день ввиду болезни возразил: «Я бы поверил, если бы вы не были евреями». В одной из гимназий учитель заметил воспитаннику-еврею во время экзамена: «Отправьтесь в Палестину». Когда две недели тому назад одна убогая старуха расхаживала по улице и кричала: «Zydzi do Palestyny!», великодушный городской арестовал эту бабу. Но такая фраза в устах педагога непонятна и обидна.

Нам пишут из Еремеевки Золотоношенского уезда: «В нашем местечке живет около 30 семейств, почти все они бедные, и большинство очень нуждаются. Но как было велико мое изумление, когда наши бедные евреи, узнав, что я составляю список пожертвований, стали приходить и вносить каждый свою маленькую лепту, кто 30 копеек, кто 50, с просьбой отправить деньги в Броды, где страдают наши несчастные единоверцы. В нашем местечке, слава Б-гу, погромов не было, да и громить-то нечего. Тем не менее полицейские власти нередко проговаривались, что они будут соблюдать строгий нейтралитет, если будут бить евреев. К счастью, на днях случилось распоряжение, возлагающее ответственность за беспорядки на власти. Это нас немного успокоило».

Вопрос о годности почвы Палестины для устройства на ней колонии — этот единственный, действительно решающий всё дело вопрос, достаточно выяснился. Единственно заслуживающим внимания противником устройства в Палестине еврейской колонии является представитель «Всемирного еврейского союза» Карл Неттер. К. Неттер, который в качестве члена берлинской конференции делегатов стоял за переселением евреев в Америку, где их прямо заставляют нарушать субботу и употреблять в пищу свинину, вдруг боится, что на Святой земле, колыбели нашей религии, евреи вдруг добровольно поддадутся уговорам миссионеров. Он утверждает, что почва Палестины неспособна к культуре. Нас, русских евреев, эти мотивы, наоборот, заставляют считать дело заселения евреями Палестины нашей национальной священной задачей.

Завтра в Нью-Йорке начинаются трехдневные праздники. Эллингера, домогающийся купно с д-ром Гольдманом тепленького местечка — стать во главе здешнего комитета, — распорядился поставить у входа в Hebrew Emigrant Aid Society полисменов, которые при первой попытке эмигранта приблизиться к дверям бюро бьют их своими дубинками с чисто ирландской свирепостью, уместной только в отношении воров и жуликов. Этой участи подвергся и один из харьковских студентов. Да, убегают от варварства и попадают в объятия нью-йоркских полисменов, получающих те же инструкции от «благодетелей». О несчастный народ!

Америка или Палестина?

Вышла въ свѣтъ брошюра (на жаргонѣ) Э. Дейнарда, цѣна 1 экз. 10 к. За 1 руб. высылаются 15 экз. Книгопродавцамъ значительная уступка. Съ требованіями обращаться въ Одессу Э. Дейнардъ.

Международный
благотворительный фонд

SOLOMON.help
Еврейский деловой клуб

.Познавайте
.Получайте
.Используйте
.Дарите